

**ПРАВДА
О СОВЕТСКО-АЛБАНСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАИМ ФРАШЕРИ»
ТИРАНА

Электронная версия книги
подготовлена сайтом
<http://www.enverhoxha.ru>

**ПРАВДА
О СОВЕТСКО-АЛБАНСКИХ
ОТНОШЕНИЯХ**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАИМ ФРАШЕРИ»
ТИРАНА 1964

ЗАЯВЛЕНИЕ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
АЛБАНСКОЙ ПАРТИИ ТРУДА

(20 ОКТЯБРЯ 1961 ГОДА)

На XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза Н. Хрущев публично напал на Албанскую партию труда. Клевета и антимарксистские выпады Н. Хрущева служат только врагам коммунизма и Народной Республики Албании, различным империалистам и югославским ревизионистам. Н. Хрущев, разгласив перед врагами разногласия, уже давно существующие между руководством Коммунистической партии Советского Союза и Албанской партией труда, грубо нарушил Московское Заявление 1960 года, в котором отмечается, что возникающие между братскими партиями разногласия должны решаться терпеливо, в духе пролетарского интернационализма и на основе принципов равноправия и консультаций. Публично напав на Албанскую партию труда, Н. Хрущев фактически развернул открытое наступление на единство международного коммунистического и рабочего движения, на единство социалистического лагеря. За этот антимарксистский акт и за все вытекающие из него последствия Н. Хрущев несет полную ответственность.

Албанская партия труда, руководствуясь интересами единства мирового коммунистического движения и социалистического лагеря, как только возникли разногласия с советским руководством, с большим терпением старалась разрешить их правильным, марксистско-ленинским путем, путем, указанным в Московском Заявлении. А Н. Хрущев избрал антимарксистский путь

их обострения, путь выпадов и клеветы, давлений и угроз, путь публичного оглашения наших разногласий.

Албанская партия труда с симпатией встретила заявление главы делегации Коммунистической партии Китая на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза, товарища Чжоу Энь-лая, в котором подчеркивается, что односторонняя критика и оглашение перед врагом разногласий между братскими партиями не может считаться серьезным, марксистско-ленинским поведением. Однако с трибуны XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза, и после этого принципиального предупреждения представителя Коммунистической партии Китая, продолжаются самые яростные выпады и клевета на Албанскую партию труда и Народную Республику Албанию как со стороны некоторых членов советского руководства, так и со стороны некоторых руководителей коммунистических и рабочих партий других стран, которые, тем самым, берут на себя тяжкую историческую ответственность, как раскольники единства международного коммунистического и рабочего движения.

В этих условиях, перед лицом организованного, антимарксистского наступления Н. Хрущева и тех, кто следует за ним, перед лицом клеветы и измышлений, преследующих цель дискредитировать нашу партию, перед лицом серьезной опасности, угрожающей дальнейшим судьбам единства международного коммунистического и рабочего движения и социалистического лагеря, Албанская партия труда не может молчать. Она фактами и документами поставит в известность все коммунистическое и рабочее движение, как и все международное общественное мнение об истинном положении отношений

между Албанской партией труда и руководством Коммунистической партии Советского Союза, покажет, на чьей стороне правда, и разоблачит антимарксистские и антиалбанские действия Н. Хрущева и его группы.

Антимарксистские действия Н. Хрущева и его последователей ставят под серьезную угрозу единство социалистического лагеря и международного коммунистического и рабочего движения. В этой обстановке в целях защиты высших интересов народа и Родины, ее социалистических завоеваний, в целях защиты чистоты марксизма-ленинизма и единства рядов коммунистического движения и социалистического лагеря, Албанская партия труда брала и будет брать на себя с чистой совестью всю ответственность за любое свое действие как перед международным коммунистическим и рабочим движением, так и перед албанским народом.

Борьба, которая навязывается нашей партии и нашему народу, будет длительной и трудной. Но трудности никогда не пугали нашу партию и наш народ. Наша партия и наш народ закалены в борьбе с клеветой и многочисленными и непрерывными выпадами и заговорами различных империалистов и югославских ревизионистов. Они не покорятся и не встанут на колени также и перед клеветническими выпадами, шантажом и давлениями Н. Хрущева и тех, кто следует за ним. Партия и народ в стальном единстве, как всегда, решительно будут пробивать себе дорогу вперед и победят на своем правильном пути, на пути к торжеству марксизма-ленинизма и дела социализма и коммунизма. Мы победим, потому что мы не одни. С нами, с великим делом марксизма-ленинизма, коммунисты и народы Советского Союза, с которыми нас связывает нерушимая дружба и любовь, кото-

рые мы всегда, в любой буре и урагане будем хранить нетронутыми в наших сердцах, с нами коммунисты и народы Китая, все коммунисты мира и народы других социалистических стран. Победоносное знамя партии, непобедимое знамя марксизма-ленинизма будет всегда гордо развеваться в новой социалистической Албании.

**Центральный Комитет
Албанской партии труда**

Тирана, 20 октября 1961 года.

**ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ
АЛБАНИЕЙ
И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ**

ДОКУМЕНТЫ

**СОДЕРЖАНИЕ УСТНОГО ЗАЯВЛЕНИЯ, СДЕЛАННОГО 25
НОЯБРЯ 1961 ГОДА ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ИНОСТ-
РАННЫХ ДЕЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Н. ФИРЮБИНЫМ ВРЕ-
МЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ НАРОДНОЙ РЕСПУБ-
ЛИКИ АЛБАНИИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ГАЦ МАЗИ ОТНО-
СИТЕЛЬНО ОТОЗВАНИЯ ИЗ АЛБАНИИ СОВЕТСКОГО ПОСЛА
И. ШИКИНА**

Министерство Иностранных Дел СССР по поруче-
нию Советского правительства уполномочено заявить
следующее:

Албанское правительство, проводя курс на дальней-
шее обострение отношений с Советским Союзом, особенно
после XXII съезда КПСС, создало нетерпимую обстанов-
ку для нормальной деятельности советского посла в Ти-
ране и других советских дипломатов. Советский посол
поставлен в такие условия, при которых он не может нор-
мально выполнять поручения своего Правительства. По-
сольство СССР находится фактически в положении изо-
ляции; в отношении его нарушаются самые элементар-
ные нормы международного права. В провокационных
целях албанские власти клеветнически обвиняют сотруд-
ников посольства СССР в проведении якобы враждеб-
ной Албании деятельности. Более того, на днях албан-
ское правительство допустило невиданный во взаимоот-
ношениях социалистических стран шаг, необоснованно
потребовав сокращения штатов совпосольства почти в
три раза.

Принимая во внимание, что албанские власти преднамеренно создали советскому послу в Албании такие условия, при которых он лишен возможности выполнять свои дипломатические функции, Правительство Союза Советских Социалистических Республик вынуждено принять решение об отозвании из Албании Чрезвычайного и Полномочного посла СССР тов. Шикина И. В.

Министерство Иностранных Дел СССР просит незамедлительно довести это решение Правительства СССР до сведения албанского правительства.

**НОТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ АЛБАНИИ, НАПРАВЛЕННАЯ
ПОСОЛЬСТВУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ТИРАНЕ
4 ДЕКАБРЯ 1961 ГОДА**

Посольству Союза Советских Социалистических Республик

Тирана

Министерство Иностранных Дел Народной Республики Албании по поручению своего Правительства, в связи с устным заявлением, сделанным 25 ноября Временному Поверенному в Делах Народной Республики Албании заместителем Министра Фирюбиным, имеет честь изложить Посольству СССР в Тиране следующее с просьбой передать его Советскому правительству:

1. Правительство Народной Республики Албании с глубоким недоумением и сожалением узнало о решении Правительства СССР, в соответствии с которым оно отзывает своего посла в Народной Республике Албании Шикина под тем необоснованным и надуманным пред-

логом, будто для него созданы такие условия, при которых он лишен всяких возможностей выполнять свои дипломатические функции.

Правительство Народной Республики Албании самым решительным образом отвергает подобное лживое обвинение, являющееся не чем иным, как очередной клеветой в длинной цепи клеветнических измышлений и других недружелюбных действий, постоянно и систематически предпринимаемых советскими руководителями в отношении Народной Республики Албании и преследующих единственную цель — дальнейшее обострение и нарушение братских отношений между обоими дружественными народами и обеими нашими социалистическими странами.

Надуманые аргументы, используемые для оправдания отозвания посла Шикина, являются совершенно безосновательными и тенденциозными. Советскому послу никогда не чинились препятствия в его работе, наоборот, ему всегда были предоставлены все возможности для выполнения своей миссии, как послу. Правда и единственная причина в данном вопросе заключаются в том, что авторы этого тяжелого и исключительного акта стали на путь недружелюбной политики в отношении Народной Республики Албании и, продолжая его, они прибегают ко все более и более осуждаемым антиалбанским и антимарксистским действиям.

Следует отметить, что, кроме всего прочего, сама история начала, продолжения и завершения деятельности посла Шикина в Народной Республике Албании дает повод думать, что еще тогда, когда Советское правительство направило его в Албанию, оно намеревалось отозвать его в недалеком будущем. Он пробыл в Албании

всего лишь 5 месяцев и нельзя при этом не упомянуть того факта, что впервые в истории дипломатических отношений между обеими странами, а именно в такое время, когда сфера нормальной деятельности Посольства значительно сузилась по вине советской стороны, вместе с послом Шикиным был направлен также Советник Посольства в ранге Полномочного Министра, что нельзя понимать иначе, как в рамках преднамеренного отозвания Посла.

II. С удивлением и глубочайшим возмущением Правительство Народной Республики Албании узнало о решении Правительства СССР, которым оно считает невозможным дальнейшее пребывание Чрезвычайного и Полномочного Посла Народной Республики Албании в Советском Союзе Нести Насе под совершенно надуманным и недостойным предлогом, что якобы Посольство Народной Республики Албании в Москве в последнее время распространяло враждебные Коммунистической партии Советского Союза и Советскому Союзу материалы.

Правительство Народной Республики Албании самым решительным образом отвергает это безосновательное обвинение и заявленный при этом протест Министерства Иностранных Дел Советского Союза. Решение советского руководства о том, чтобы Посол Нести Насе покинул Советский Союз, неотделимо от его недружелюбной политики в отношении социалистического, дружеского и братского советскому народу государства, каким является Народная Республика Албания.

Посол Народной Республики Албании в Советском Союзе, товарищ Нести Насе, выполнял всегда с высокой сознательностью свои обязанности как дипломат, как ал-

банец и как коммунист, строжайшим образом соблюдая действующие в Советском Союзе законы и порядки. Он энергично добивался дальнейшего укрепления и упрочения вечной дружбы между нашими братскими народами и нашими социалистическими странами.

Уместно упомянуть, что при исполнении своей благородной миссии социалистического дипломата он не только не пользовался должной помощью, но советские власти мешали ему всякими способами, даже самыми недопустимыми, вплоть до замаскированной и открытой слежки. Ведь известно, что годами подряд Посольство Народной Республики Албании в Советском Союзе постоянно подслушивают при помощи специальной технической аппаратуры, установленной еще при строительстве здания, оно еще до сих пор находится под открытым полицейским надзором. Три милиционера постоянно стоят перед зданием Посольства и проверяют каждое лицо, входящее в Посольство, мешая, таким образом, нормальной деятельности и нормальному выполнению представителем дипломатических обязанностей, нарушая самые элементарные правила, которые должны соблюдаться в отношении иностранного представительства, особенно представительства дружеской и союзной страны.

Правительство Народной Республики Албании заявляет самый решительный протест против решения Советского правительства, в соответствии с которым без каких-либо причин требуется, чтобы Посол Народной Республики Албании покинул Советский Союз, ибо подобное решение является совершенно несправедливым, безосновательным, находится в вопиющем противоречии с основными принципами международного права, отношениями между социалистическими странами и возлагает

большую ответственность на Советское правительство за все последствия, которые оно будет иметь в отношениях между Народной Республикой Албанией и Советским Союзом.

Тирана, 4 декабря 1961 года.

СОДЕРЖАНИЕ УСТНОГО ЗАЯВЛЕНИЯ, СДЕЛАННОГО 25 НОЯБРЯ 1961 ГОДА ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Н. ФИРЮБИНЫМ ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ АЛБАНИИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ГАЦ МАЗИ ОТНОСИТЕЛЬНО ТРЕБОВАНИЯ, ЧТОБЫ ПОСОЛ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ АЛБАНИИ НЕСТИ НАСЕ ПОКИНУЛ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Министерству Иностранных Дел Союза ССР стало известно, что Посольство Народной Республики Албании в Москве за последнее время пытается усиленно распространять всякого рода антисоветские материалы, в которых содержится злобная клевета в отношении КПСС и Советского Союза. В частности, тексты враждебного заявления ЦК АПТ от 20 октября с.г. и другие антисоветские клеветнические материалы в обход установленных общепринятых порядков стали направляться непосредственно в адреса ЦК компартий союзных республик.

Албанское Посольство в Москве недавно разослало в посольства ряда стран, в том числе и в посольства капиталистических государств, заявление ЦК АПТ от 20 октября, доклад Ходжа от 7 ноября с.г. и другие материалы, которые полны лжи и гнусной клеветы в отношении нашей Партии, Советского правительства и решений XXII съезда КПСС. Таким образом дело дошло до того, что

посольство передало эти клеветнические материалы в руки врагов социалистического лагеря.

Нельзя не обратить внимания также на то, что во враждебных Советскому Союзу целях широко используются албанские граждане, находящиеся в СССР. Злоупотребляя искренним стремлением Советского Союза помочь в подготовке высококвалифицированных специалистов для народного хозяйства Албании, Посольство привлекает албанских студентов для ведения антисоветской пропаганды. Так, аспирант Московского энергетического института Юкниу, студенты Московского технологического института легкой промышленности Гуракучи, Гипали, Московского Государственного Университета Мечай, Прило, Московского химико-технологического института Хайдар, Хаджимихали, Московского института нефтехимической и газовой промышленности Решату, Ленинградского технологического института холодильной промышленности Пачма пытались распространять среди советских и иностранных студентов антисоветские документы и допускали клеветнические высказывания по вопросам советско-албанских отношений.

Все такие действия против СССР вызывают законное возмущение со стороны советских людей, поскольку они направлены лишь к одной цели, чтобы еще больше обострить и ухудшить отношения между нашими странами и партиями, чтобы нарушить единство и сплоченность стран великого социалистического лагеря.

Министерство Иностранных Дел неоднократно обращало внимание Посольства Народной Республики Албании в Москве на недопустимость распространения в Советском Союзе антисоветских материалов и привлечения к этому делу албанских граждан, находящихся в СССР.

Однако албанская сторона никаких мер для прекращения распространения такого рода материалов не приняла. Больше того, Посольство Албании, как об этом свидетельствуют приведенные факты, за последнее время пытается активизировать распространение враждебных КПСС и Советскому Союзу материалов, что несовместимо с выполнением нормальных функций любого дипломатического представительства, тем более страны, считающей себя членом социалистического лагеря. В связи с этим Министерство Иностранных Дел Союза ССР заявляет посольству Албании в Москве решительный протест и не считает возможным дальнейшее пребывание в СССР посла НР Албании Нести Насе. Одновременно Министерству Иностранных Дел СССР поручено потребовать немедленного прекращения распространения Посольством Албании в СССР антисоветских материалов и ведения враждебной КПСС и Советскому Союзу пропаганды.

СОДЕРЖАНИЕ УСТНОГО ЗАЯВЛЕНИЯ, СДЕЛАННОГО 3 ДЕКАБРЯ 1961 ГОДА ЗАМЕСТИТЕЛЕМ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Н. ФИРЮБИНЫМ ВРЕМЕННОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ АЛБАНИИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ ГАЦ МАЗИ ОТНОСИТЕЛЬНО ОТОЗВАНИЯ ПЕРСОНАЛА СОВЕТСКОГО ПОСОЛЬСТВА И СОВЕТСКОГО ТОРГОВОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ТИРАНЕ И ТРЕБОВАНИЯ, ЧТОБЫ ПЕРСОНАЛ ПОСОЛЬСТВА НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ АЛБАНИИ И АЛБАНСКОГО ТОРГОВОГО СОВЕТНИКА ПОКИНУЛ СОВЕТСКИЙ СОЮЗ

Министерство Иностранных Дел СССР по поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик заявляет следующее:

Албанское правительство, проводя курс дальнейшего ухудшения албано-советских отношений, особенно после XXII съезда КПСС, развернуло в стране враждебную СССР клеветническую кампанию. Оно преднамеренно осуществляет меры, направленные на то, чтобы воспрепятствовать нормальной деятельности посольства и торгпредства СССР в Албании. Советские дипломаты в НРА изолированы, лишены даже возможности поддерживать официальные контакты с учреждениями и организациями Албании. В провокационных целях албанские власти клеветнически обвиняют сотрудников советских аккредитованных учреждений в проведении якобы враждебной Албании деятельности. В отношении посольства и других советских учреждений в Албании нарушаются самые элементарные нормы международного права.

Советская сторона неоднократно обращала внимание правительства Албании на недопустимые действия албанских властей в отношении посольства СССР в Тиране. Однако албанское правительство не только не захотело принять какие-либо меры, но все больше осложняет условия пребывания работников советских учреждений в Албании.

Невиданным шагом во взаимоотношениях между государствами, тем более социалистическими, является необоснованное требование албанского правительства сократить штаты советского посольства почти в три раза.

МИД СССР поручено решительным образом отвергнуть совершенно недопустимое требование албанского правительства о сокращении численности персонала посольства Советского Союза в Тиране. Известно, что международное право не признает за какой-либо страной

права произвольно и односторонне ограничивать количественный состав аккредитованных в ней дипломатических представителей. В связи с этим уместно напомнить, что Албания на соответствующих международных конференциях в недавнем прошлом выступала против попыток узаконить порочную практику, в соответствии с которой государство, принимающее у себя дипломатическое представительство, определяло бы его количественный состав. Теперь же албанское правительство прибегает к приемам капиталистических государств, которыми они пользуются, чтобы всячески затруднить дипломатическую деятельность стран социалистического лагеря.

Советская сторона, естественно, не может оставаться равнодушной к нетерпимой обстановке, созданной албанскими властями для сотрудников посольства и торгпредства СССР в Тиране. Правительство Советского Союза, учитывая все это, а также, имея в виду наглое утверждение албанской стороны, что советским дипломатам якобы больше нечего делать в Тиране, приняло решение отозвать из Албании весь персонал советского посольства и торгпредства. Для охраны зданий и другого имущества посольства и торгпредства СССР в Тиране будет оставлено 3 технических сотрудника.

О государстве, которому Советское правительство поручит защиту интересов Советского Союза и его граждан в Албании, албанской стороне будет сообщено дополнительно.

Советская сторона считает, что в условиях, когда албанское правительство сознательно все более обостряет отношения с Советским Союзом, используя в целях антисоветской деятельности и свое диппредставительство в СССР, дальнейшее пребывание персонала По-

сольства и торгового советника Албании в Москве лишено какого-либо основания.

В связи с этим Советское правительство требует, чтобы весь персонал посольства и торгового советника Албании в Москве покинул территорию Советского Союза.

**НОТА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ АЛБАНИИ,
НАПРАВЛЕННАЯ ПОСОЛЬСТВУ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
В ТИРАНЕ 9 ДЕКАБРЯ 1961 ГОДА**

Посольству Союза Советских Социалистических Республик

Тирана

Министерство Иностранных Дел Народной Республики Албании по поручению Правительства Народной Республики Албании просит Посольство Союза Советских Социалистических Республик в Тиране передать Правительству Союза Советских Социалистических Республик следующее:

Народная Республика Албания с самого своего образования, после победы национально-освободительной борьбы над нацистско-фашистскими захватчиками и изменниками Родины и торжества народной революции, положила в основу своей внешней политики вечную и нерушимую дружбу с Советским Союзом. Эта дружба была выкована в период второй мировой войны и закалилась Албанской партией труда после освобождения страны. Ее корни в крови, совместно пролитой славной Советской армией-освободительницей и доблестными албанскими партизанами в борьбе против общего врага;

она основана на бессмертных принципах марксизма-ленинизма. Албанский народ, воспитанный своей Партией труда, в Советском Союзе видел всегда своего освободителя, своего самого дорогого друга. Албанская партия труда и Албанское правительство считали своей перво-степенной обязанностью беречь и неуклонно все более укреплять эту дружбу, неуклонно все более развивать и укреплять в сердцах албанского народа любовь и верность великой родине В. И. Ленина и Коммунистической партии Советского Союза.

За годы после освобождения Албании, в течение длительного периода отношения между Народной Республикой Албанией и Советским Союзом расширялись и укреплялись во всех областях на основе ленинских принципов равноправия, взаимного уважения, тесного сотрудничества и братской взаимопомощи. Албанский народ будет навсегда признателен братскому советскому народу за ту интернационалистическую помощь, которую он оказывал нашей стране за указанный период и которая явилась важным фактором в строительстве социализма в Албании.

В данный период, в любой момент и в любой обстановке Народная Республика Албания, верный член лагеря социализма и Варшавского договора, укрепляя единство с Советским Союзом, с самой большой решительностью стояла за Советский Союз против всякого выпада и клеветы, предпринимавшихся врагами в отношении Страны Советов, непоколебимо защищала мирную политику Советского Союза и всячески добивалась ее торжества. Тесные отношения и сотрудничество в экономической, политической, культурной и военной областях и братская дружба между обеими нашими странами при-

вели к установлению поистине нерушимых интернационалистических связей между обоими нашими народами. И, как это доказывали всегда своей последовательной позицией и последовательной деятельностью, Албанская партия труда и Правительство Народной Республики Албании были и остаются решительными поборниками за сохранение и дальнейшее упрочение дружбы и единства между нашими странами и партиями на правильных и незыблемых основах марксизма-ленинизма.

К сожалению, в последний период и конкретно, начиная со второй половины 1960 года, отношения между Народной Республикой Албанией и Советским Союзом изменились, они повреждены и сильно обострены Н. Хрущевым и его группой из-за того, что на совещании представителей ряда коммунистических и рабочих партий, состоявшемся в Бухаресте в июне 1960 года, и впоследствии Албанская партия труда не согласилась с антимарксистскими взглядами Н. Хрущева, не подчинилась его диктату в важных идеологических вопросах, решительно защищала и защищает марксизм-ленинизм. Не терпя такую принципиальную позицию Албанской партии труда, Н. Хрущев и его группа грубо нарушили принципы, на которых зиждутся отношения между социалистическими странами, а также Московскую Декларацию 1957 года и Московское Заявление 1960 года, и из-за идеологических разногласий с Албанской партией труда он перешел к односторонним государственным мерам, одна произвольнее и тяжелее другой, против Народной Республики Албании в целях давления и подчинения.

Н. Хрущев и его группа за этот период вполне сознательно всячески добивались покорения албанского на-

рода, Албанской партии труда и Албанского правительства, ухудшения советско-албанских отношений также в государственной плоскости, попирая на своем пути пролетарский интернационализм и всякую норму международного права и отношений между государствами. Достаточно упомянуть, что совершенно в одностороннем порядке и с единственной целью помешать социалистическому строительству в Албании Н. Хрущев отменил все кредиты, которые в соответствии с соглашением, оформленным по всем правилам, Советский Союз предоставил Народной Республике Албании на третий пятилетний план 1961—1965 годов, произвольно нарушил и отменил соглашение о товарообороте на 1961 год, отозвал в одностороннем порядке советских специалистов, фактически ликвидировал соглашение о культурном сотрудничестве, под лживыми предложениями выгнал из Советского Союза ряд албанских гражданских и военных студентов, отменил соглашение о предоставлении стипендии албанским гражданским и военным студентам, обучавшимся в Советском Союзе, нарушил военные соглашения, организовал настоящую экономическую, политическую и военную блокаду Народной Республики Албании.

Предав гласности на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза разногласия, существующие между Албанской партией труда и нынешним советским руководством, извращая действительность и самым наглым образом клеветца на братский народ и на марксистско-ленинскую партию, какими является албанский народ и Албанская партия труда, Н. Хрущев не только натравил империализм и его прислужников на Албанию, но и осмелился призвать албанский народ к контрреволюции. Таким образом он поступил, как поступают злейшие вра-

ги албанского народа, Албанской партии труда, социалистического лагеря и коммунизма. Албанский народ ответил на эту беспримерную провокацию, еще теснее сплотив свои ряды вокруг Албанской партии труда и своего правительства, усилив свою решимость построить социализм и повысив бдительность в деле защиты своих завоеваний и своей социалистической Родины.

25 ноября 1961 года, по диктату Н. Хрущева, Советское правительство отозвало из Албании своего посла И. Шикина под лживым мотивом, что будто бы он «был поставлен в такие условия, при которых невозможно нормально выполнять поручения своего Правительства», и что эта обстановка стала «нетерпимой» «особенно после XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза». Такое утверждение является нелепым и преследует только недобрую цель: в действительности хорошо известно, что с самого начала и всегда Посольству Советского Союза в Албании и всему его персоналу, начиная с Посла и кончая самым рядовым работником, были созданы оптимальные условия. К представителям Советского Союза в Албании относились всегда не только как к дипломатическим представителям самой любимой албанским народом дружественной и союзной страны, каким был и остается Советский Союз, а как к настоящим товарищам и братьям, для которых не только канцелярии и производственные центры, но и сердца албанского народа были открытыми. Послу Шикину также, как это неоднократно отмечало и раньше Албанское правительство, были созданы все условия для выполнения им нормальных функций, но он в течение 11 месяцев с того времени, как впервые прибыл в Албанию, пробыл в ней всего 5 месяцев. Еще более странным является

утверждение, что окружающая его обстановка стала «не-терпимой после XXII съезда КПСС», тогда как известно, что посол Шикин уехал из Албании еще 19 августа 1961 г., т. е. за два месяца до открытия XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза.

Следовательно, истинная причина заключается не в так называемых ненормальных условиях, а в цели Н. Хрущева еще дальше ухудшить отношения между Народной Республикой Албанией и Советским Союзом. Так, в тот же самый день было предъявлено требование, чтобы Посол Народной Республики Албании в Советском Союзе Нести Насе покинул Советский Союз под тем предлогом, что, согласно утверждению советской стороны, Албанское посольство пытается распространять антисоветские материалы, используя для этой цели также албанских студентов, находящихся в Советском Союзе, а такими материалами советское руководство считает Заявление Центрального Комитета Албанской партии труда от 20 октября 1961 года и речь Первого Секретаря Албанской партии труда товарища Энвера Ходжа, произнесенную в Тиране 7 ноября 1961 года. Более того, в отношении Албанского посольства в Москве были приняты также препятствующие и дискриминационные меры: Министерство Иностранных Дел Советского Союза официально сообщило Посольству Народной Республики Албании, что ему и албанским дипломатам в Советском Союзе запрещено поддерживать непосредственные связи и устанавливать контакты с советскими учреждениями, за исключением Министерства Иностранных Дел. С другой стороны, группы милиционеров окружили Албанское посольство в Москве, как будто между обеими странами было состояние войны; они стали про-

верить каждого посетителя Посольства и не пропускать в него ни одного советского гражданина, в том числе и техников, направляемых туда советским бюро обслуживания дипломатического корпуса. Вызывает удивление тот факт, что несмотря на то, что именно советская сторона приняла меры невиданной изоляции и ограничения в отношении Албанского посольства и албанских дипломатов в Москве, заместитель Министра Иностранных Дел Советского Союза Н. Фирюбин в своем устном заявлении от 3 декабря 1961 года, открыто клеветца, утверждал, будто «советские дипломаты в НРА изолированы, лишены даже возможности поддерживать официальные контакты с учреждениями и организациями Албании».

Посольство Народной Республики Албании в Москве всегда соблюдало положение Советского правительства о запрещении распространения пропагандистских материалов в Советском Союзе и никогда не нарушало их. Правительство Народной Республики Албании отвергает как постыдное и провокационное оскорбление утверждение о том, будто Албанское посольство когда-либо распространяло антисоветские материалы. Все материалы, которые оно распространяло в соответствии с действующими порядками, всегда были проникнуты чувствами вечной албано-советской дружбы, принципами марксизма-ленинизма и основывались на Московской Декларации 1957 года и Московском Заявлении 1960 года. Действительно достоин сожаления тот факт, что под столь необоснованным предлогом требуется, чтобы Посол социалистического государства покинул Советский Союз в такое время, когда дипломатическими представителями капиталистических стран в Москве совершенно свободно распространяются многочисленные материалы.

Столь же бесосновательным является и обвинение в отношении албанских студентов в Советском Союзе, которые воспитаны Албанской партией труда в духе безграничной любви к Советскому Союзу, всегда были образцом поведения и уважения к местным законам и порядкам, но, как показывают факты, эти выдуманные обвинения нужны группе Н. Хрущева для того, чтобы изгнать албанских студентов из Советского Союза, прервав таким образом всякий контакт между советскими людьми и албанскими гражданами.

Как видно, Н. Хрущев, вопреки всяким интернационалистическим принципам и всем нормам международного права, нарушил и в одностороннем порядке отменил все действующие соглашения и сотрудничество между Советским Союзом и Народной Республикой Албанией, порвав, таким образом, сознательно и в определенных враждебных целях все отношения Советского Союза с Албанией. В таких условиях, когда по вине Н. Хрущева отношения между обеими нашими странами ограничились до предела, понятно, было излишне, чтобы Советское посольство в Тиране содержало персонал в количестве около 80 человек, поэтому справедливо и на взаимной основе Албанское правительство предложило, чтобы Советское посольство в Тиране содержало такое же количество персонала, как и Албанское посольство в Москве.

Следуя своей антиалбанской и антимарксистской политике, Н. Хрущев пошел еще дальше по пути ухудшения отношений между Советским Союзом и Народной Республикой Албанией: в воскресенье, 3 декабря 1961 года, заместитель Министра Иностранных Дел Советского Союза Н. Фирюбин, основываясь на гнусных и про-

вокационных клеветнических измышлениях в связи с отношением правительства Народной Республики Албании к Советскому Союзу и к Советскому посольству в Тиране, сообщил Временному Поверенному в Делах Народной Республики Албании в Советском Союзе Гац Мази, что Советское правительство решило отозвать весь персонал Посольства и Советского торгового представительства в Тиране, и одновременно потребовал, чтобы персонал посольства и торгового советника Народной Республики Албании в Москве покинули советскую территорию, заявив, что Советское правительство дополнительно сообщит албанской стороне о государстве, которому оно поручит защиту интересов Советского Союза и его граждан в Албании.

Правительство Народной Республики Албании с презрением и негодованием отвергает возмутительные и бесосновательные клеветнические утверждения и выдумки, выдвинутые в устном заявлении Н. Фирюбина в качестве аргументов для оправдания подобного беспримерного в истории отношения между социалистическими странами враждебного акта. Одностороннее решение Н. Хрущева закрыть Советское посольство и Советское торговое представительство в Тиране, а также Албанское посольство в Москве выражает не только его стремление порвать всякие отношения между Советским Союзом и Народной Республикой Албанией, но является также грубым нарушением принципов, на которых основаны отношения между социалистическими государствами, как и славных традиций дружбы, которых всегда придерживался Советский Союз в отношении других социалистических стран, в отношении всех стран мира. Фактически этот акт является новым давлением,

оказываемым на Народную Республику Албанию, неотделимой частью антиалбанской и антисоциалистической политики, с невиданной яростью проводимой Н. Хрущевым в отношении албанского народа и Народной Республики Албании, и может радовать только заклятых врагов албанского и советского народов, социализма и марксизма-ленинизма, империалистов и их прислужников, югославских ревизионистов. Нет сомнения, что ни этот новый враждебный Албании акт, ни угрозы и всякого рода давления Н. Хрущева никогда не смогут нарушить албано-советскую дружбу, не смогут оторвать Албанию от ее друзей и никогда не напугают истинных защитников единства социалистического лагеря и марксизма-ленинизма. Все потуги и антимарксистские выпады Н. Хрущева и его группы потерпят полный крах.

Нельзя обойти молчанием тот факт, что Н. Хрущев решил предпринять акт неприязни для дальнейшего ухудшения отношений Советского Союза с Народной Республикой Албанией, являющейся союзным социалистическим государством, последовательным членом социалистического лагеря, участником Варшавского договора и членом Совета Экономической Взаимопомощи и которой руководит марксистско-ленинская партия, каковой является Албанская партия труда, в такое время когда она прилагает все усилия для укрепления отношений с государствами агрессивного Северо-атлантического пакта и с ревизионистской группой Тито, заклятыми врагами Советского Союза и социализма.

Албанское правительство выражает свое глубокое сожаление по поводу того, что наступило время, когда у руководства Советского Союза, первого в мире социалистического государства и славной Коммунистической

партии, созданной В. И. Лениным, стоят люди подобно группе Н. Хрущева, нападающие на лучших друзей Советского Союза и всячески добивающиеся подрыва бессмертного дела социалистического лагеря и коммунизма. Этот новый враждебный акт Н. Хрущева не только не достигнет своих коварных целей, но и будет иметь совершенно противоположный эффект, албанский народ еще лучше поймет, насколько правильной и мудрой была и всегда остается марксистско-ленинская линия Албанской партии труда, он еще больше упрочит свою сплоченность вокруг своей партии и своего правительства, и в глазах всех честных людей в мире еще больше возрастут симпатия и солидарность с албанским народом и с Народной Республикой Албанией.

Невзирая на неоднократные враждебные действия Н. Хрущева и его группы, албанский народ по-прежнему будет хранить нетронутыми чувства любви и дружбы по отношению к братскому советскому народу, к Родине и партии Ленина; он уверен, что все попытки и антиалбанские, антимарксистские планы Н. Хрущева и его группы потерпят полный крах, что в конце концов восторжествует марксизм-ленинизм. Народная Республика Албания будет твердо стоять на своем правильном пути и успешно построит социализм и коммунизм.

Правительство Народной Республики Албании, как всегда, и впредь будет поддерживать внешнюю политику Правительства Советского Союза по вопросам, соответствующим интересам защиты мира и борьбы за всеобщее и полное разоружение, его усилия к решению германской проблемы путем заключения Мирного Договора с Германией и превращения Западного Берлина в вольный демилитаризованный город, оно будет решитель-

но бороться за сохранение и упрочение единства стран социалистического лагеря на основе принципов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма.

Правительство Народной Республики Албании, выражая самый энергичный протест против одностороннего решения Советского правительства закрыть Советское посольство в Тиране и Албанское посольство в Москве заявляет, что вся ответственность за этот тяжкий враждебный акт лежит на Н. Хрущеве и его группе. Оно выражает свою полную уверенность, что рано или поздно советский народ и Коммунистическая партия Советского Союза накажут этот преступный акт и всю враждебную деятельность Н. Хрущева против братской, дружеской и союзной страны, какой является Народная Республика Албания, которая строит социализм и ведет упорную борьбу с империализмом и современным ревизионизмом, неся всегда высоко знамя дружбы и единства с Советским Союзом и с другими братскими странами социалистического лагеря, знамя марксизма-ленинизма

Тирана, 9 декабря 1961 года.

НЕВИДАННЫЙ АКТ В ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМИ СТРАНАМИ

*(Статья газеты «Зери и Популит» от 10 декабря
1961 года)*

При подстрекательстве Н. Хрущева Советское правительство приняло решение отозвать весь персонал Советского посольства в Тиране и потребовало, чтобы весь персонал албанского посольства покинул Москву. Этот невиданный враждебный акт против социалистической Албании и албанского народа является неслыханным в истории взаимоотношений социалистических стран актом, тяжелым ударом по единству социалистического лагеря и международного коммунистического и рабочего движения. Подобный акт наносит тяжкое оскорбление чувствам глубокой братской дружбы, которые Коммунистическая партия Советского Союза и советский народ питают к нашей партии и нашему народу, он вызывает законное возмущение у каждого албанца и у каждого честного человека в мире. Н. Хрущев, предприняв этот шаг, радуется лишь наших общих врагов и дает им оружие для дискредитирования Коммунистической партии, Советского государства и их традиционной политики дружбы между народами. Это также говорит, до какой степени достигли враждебные чувства Н. Хрущева в отношении АПТ, НРА и албанского народа, которые были, остаются и останутся вечно верными друзьями Советского Союза.

20 лет деятельности Албанской партии труда и 17 лет существования Народной Республики Албании являются наиболее ярким свидетельством их чувств друж-

бы и безграничной любви к Коммунистической партии Советского Союза и к народам Советского Союза. Дружба нашего народа с Советским Союзом выкована АПТ в огне борьбы за свободу, национальную независимость, за построение социализма. Она скреплена кровью доблестных сынов советского народа и албанских партизан, отдавших свою жизнь в совместной борьбе против общих врагов. АПТ воспитывала своих членов и всех трудящихся страны в духе безграничной любви и беспредельной преданности КПСС и народам Советского Союза; АПТ и албанский народ считали и считают дружбу с Советским Союзом, его интернационалистическую помощь и поддержку внешним важным фактором освобождения страны, социалистического строительства и защиты свободы и национальной независимости, за что они выражали и выражают свою вечную признательность. Отношения Народной Республики Албании с Советским Союзом были всегда более чем образцовыми и между нашими странами никогда не было черных туч. В основе внешней политики НРА лежала всегда дружба с Советским Союзом. Она поддерживала всеми силами внешнюю политику Советского Союза, его предложения и шаги, направленные на решение важных международных вопросов в интересах мира и безопасности народов, в интересах нашего общего дела. Албано-советская дружба является результатом не каких-либо дипломатических комбинаций, она является глубокой дружбой народов, имеющей своим источником общий путь к социализму, общую сущность социально-экономического строя и государственной власти, общие интересы и цели, борьбу с империализмом, общую идеологию марксизма-ленинизма и высокие принципы пролетарского интернационализма.

Албано-советская дружба будет жить в веках, и нет в мире силы, способной нарушить ее. Эту дружбу не может нарушить также последний враждебный акт Н. Хрущева — отозвание персонала советского посольства из Тираны и высылка персонала албанского посольства из Москвы.

Для каждого честного человека является странным и непонятым, как Н. Хрущев дошел до того, что порвал отношения с маленькой дружественной и братской страной, верной советскому народу, членом социалистического лагеря, непреклонно борющимся за наше общее дело в условиях ревизионистского окружения в географическом отношении, высоко несущим знамя социализма на берегах Адриатики, со страной, которая в любой момент и в любых обстоятельствах делами всегда доказывала свою беспредельную верность великой родине Ленина. Не может не вызвать удивления подобное отношение к социалистической Албании в такое время, когда Н. Хрущев с большим шумом проповедует политику сближения и сотрудничества со всеми государствами, даже с самыми реакционными, проводящими последовательно враждебную политику против Советского Союза и других социалистических стран, в такое время, когда Н. Хрущев протягивает свою руку и пытается установить тесные отношения даже с самыми реакционными миллиардерами, с разного рода принцами и королями, не говоря уже о сближении и объятиях с югославскими ревизионистами и о сердечных поздравлениях и пожеланиях, направленных им римскому папе. Эти факты убедят не только любого коммуниста, но и каждого честного человека в мире в том, насколько враждебным является

акт Н. Хрущева против НРА и кому в действительности служит этот акт.

Для отозвания всего персонала советского посольства из Тираны Н. Хрущев использовал такой предлог, будто бы албанское правительство проводит враждебную Советскому Союзу кампанию и обостряет, мол, отношения между обеими странами, будто бы оно мешает нормальной деятельности советского посла в Тиране и якобы создает нетерпимую обстановку для советских дипломатов и т. д. Подобные «серьезные» причины, побудившие Н. Хрущева совершить такое действие, лишены всяких оснований, они являются клеветой и вымыслом, опровергаемыми реальным положением вещей. Кто хоть сколько-нибудь знаком с печатью и реальной действительностью нашей страны, тот видит, что в ней нет ни единого слова, ни единого выражения, ни малейшего духа вражды по отношению к Советскому Союзу и его правительству. Наоборот, именно Н. Хрущев и его последователи возводят клевету и выдумки, чтобы посеять вражду и ненависть к нашему народу. Идя по этому пути, несколько дней назад, в статье газеты «Правда» от 2 декабря 1961 года, написанной И. Антроповым, говорится, будто в передовой статье газеты «Зери и Популлит», написанной накануне XXII съезда КПСС, утверждалось, что албанские руководители «свои отношения с СССР будут впредь строить не иначе, как на основе «принципов мирного сосуществования государств с различными социальными системами». Это — фальсификация и извращение правды. В газете «Зери и Популлит» ни в одном номере, статье или передовой статье и ни в какой-либо другой албанской газете никогда не содержалось подобного утверждения. Вот на

каких выдумках Н. Хрущев основывает «свои доводы». Какое лицемерие! На нас он нападает с надуманным обвинением, будто мы стоим за отношения мирного сосуществования с Советским Союзом, и выражает свое возмущение; сам же он фактически заходит значительно дальше своих выдумок и доходит до закрытия советского посольства в Тиране и высылки персонала албанского посольства из Москвы, что не имеет ничего общего не только с интернационалистическими принципами отношений между братскими социалистическими странами, но даже и с принципами мирного сосуществования, вокруг чего он поднимает такой большой шум.

Что касается предлога, будто в Албании создана нетерпимая обстановка для советских дипломатов и для нормальной деятельности посла, то подобное клеветническое измышление не стоит опровергать. Н. Хрущев и его группа, как и сами советские дипломаты, в действительности знают, что в Албании для советских дипломатов были созданы более чем нормальные условия для их деятельности, что советский посол, для которого, особенно за последнее время, якобы созданы большие препятствия в работе, еще с 19 августа 1961 года находится в Москве, а не в Албании. Действительно странно, как посол Шикин из Москвы констатировал, что за последнее время для него в Албании созданы какие-то препятствия!

Лишено оснований также утверждение Н. Хрущева, будто правительство НРА нарушило нормы международного права, требуя сокращения штатов советского посольства в Тиране. Почему правительство НРА потребовало, чтобы персонал соответствующих посольств был поставлен на взаимные условия в количественном

отношении? Известно, что сразу после Бухарестского совещания в июне 1960 года Н. Хрущев стал систематически и преднамеренно проводить политику давления и шантажа с целью поставить на колени АПТ и албанский народ: нарушив ранее подписанные соглашения, он прекратил все кредиты, предоставленные нашей стране Советским Союзом, отозвал из Албании всех советских специалистов, почти полностью прекратил клиринговые торговые отношения, лишил стипендий всех албанских гражданских и военных студентов, обучавшихся в Советском Союзе, поставил крест на всех планах культурного и научно-технического сотрудничества между обеими странами, установил строгую блокаду молчания и политической изоляции НРА и албанского народа, нарушил соглашения в области военных отношений, иными словами, установил «санитарный кордон» вокруг Народной Республики Албании. И после всего этого неужели не является совершенно оправданным и справедливым требование правительства НРА поставить персонал обоих посольств на взаимные условия в количественном отношении? Чем бы занимались в этих условиях почти 80 человек советского посольства в Тиране, когда сфера их деятельности значительно сузилась из-за односторонних рестрикционных экономических, культурных и политических мер, принятых Н. Хрущевым в отношении Народной Республики Албании?

Истинная причина, побудившая Н. Хрущева дойти до подобного крайнего шага, заключается не в надуманных измышлениях, которые он использует в качестве предлога. Истинную причину следует искать в ревизионистских взглядах Н. Хрущева и в его попытках во что бы то ни стало навязать их остальным партиям. Начи-

ная со времени Бухарестского совещания и особенно после Московского совещания 81 коммунистической и рабочей партии, где АПТ открыто высказала свои взгляды и подвергла принципиальной и смелой критике оппортунистические взгляды и антимарксистские действия Н. Хрущева, в порядке мести за все это и в целях заставить нашу партию замолчать, подчинить ее себе и тем самым дать урок всем тем, кто осмелился бы возражать ему, Н. Хрущев распространил идеологические разногласия на область межгосударственных отношений и стал относиться к НРА, как к враждебной стране. Он, последовательно и систематически осуществляя экономическую блокаду, блокаду молчания и политической изоляции и т.д. с целью поставить нашу партию на колени, на XXII съезде дошел до того, что развернул публичные выпады и самые низменные клеветнические измышления в адрес Албанской партии труда и ее руководителей и выступил с открытым контрреволюционным призывом к низвержению руководства нашей партии и албанского государства, допустив, таким образом, грубое вмешательство во внутренние дела суверенной, дружественной и братской социалистической страны. Провалившись во всех этих попытках и не добившись своей цели, он совершил также следующий враждебный акт против НР Албании. Закрытие советского посольства в Тиране и требование, чтобы весь персонал албанского посольства покинул Москву, является логическим следствием антимарксистского и антиалбанского пути, по которому с некоторого времени Н. Хрущев следует в отношении АПТ, НРА и албанского народа. Однако подобным невиданным враждебным актом Н. Хрущев еще больше разоблачает самого себя не только перед албанским и совет-

ским народами, но и перед всем международным коммунистическим и рабочим движением, перед мировым общественным мнением.

Подобный неслыханный во взаимоотношениях социалистических стран акт проливает свет на антимарксистские концепции Н. Хрущева в вопросе о равноправии и независимости коммунистических партий и социалистических государств, будь они малые или большие, о их неоспоримом праве придерживаться своих собственных взглядов и свободно высказывать их. Ленинские принципы равенства, независимости и невмешательства во внутренние дела друг друга в устах Н. Хрущева являются всего лишь блефом, ибо фактически достаточно было, чтобы АПТ высказала свою точку зрения по некоторым вопросам современного мирового развития и международного коммунистического движения, противоположную ревизионистским концепциям Н. Хрущева, как на нее были брошены все камни и использованы все методы, вплоть до методов, которыми пользовались и пользуются империалисты и другие самые реакционные силы. На что рассчитывает Н. Хрущев, предпринимая такой новый враждебный акт против НРА? Проводя тот же курс и преследуя те же цели, что и раньше, подобным актом он также пытается напугать АПТ и подчинить ее себе, сбить ее с революционных марксистско-ленинских позиций, поколебать веру нашего народа в АПТ и в ее руководство во главе с товарищем Энвером Ходжа, поколебать чувства дружбы, которые албанский народ питает к Советскому Союзу, подорвать дружбу и любовь советского народа к АПТ, НРА и албанскому народу, создать новые трудности на нашем пути, на пути построения социализма в Албании. Вне всякого сомнения, что Н. Хру-

щев преследует еще более далекие цели. В международном плане он стремится пригрозить и предупредить всякую партию и всякую другую страну, которые осмелились бы возразить против его взглядов и его действий, наносящих большой ущерб делу марксизма-ленинизма и социализма.

Но попытки Н. Хрущева тщетны. Он никогда не добьется своих целей. Албанский народ неразрывно связан со своей партией, ибо он на своем собственном опыте убедился в мудрости руководства АПТ, в правильности ее линии, в ее беспредельной верности делу народа и социализма, в ее политике дружбы и тесных связей с Советским Союзом, Коммунистической партией и Советским правительством. Под руководством АПТ албанский народ за истекшие 20 лет одержал исторические победы: освободил свою страну от фашистских захватчиков и установил народную власть, восстановил разрушенную войной страну, ликвидировал вековую отсталость и добился крупных успехов в строительстве социалистического общества, сорвал все провокации и заговоры империалистов и других врагов нашего народа, отстоял свободу и независимость нашей Родины. Единство нашего народа и партии, закаленное в боях и в труде, ныне сильнее, чем когда-либо. Нет таких интриг и давлений, заговоров и шантажа, которые нарушили бы это стальное единство. Перед лицом такого единства постыдно провалятся, как проваливались и до сих пор, все попытки врагов-империалистов и современных ревизионистов.

Выпады, клеветнические измышления и враждебные действия Н. Хрущева, в том числе и его последний шаг, не смогут поколебать чистые чувства дружбы, ко-

торые наш народ питает к братским народам Советского Союза, к Коммунистической партии Советского Союза и Советскому правительству. Эти чувства наша партия глубоко укоренила в сердце каждого албанца. Славный Советский Союз, советский народ, великая партия Ленина были, есть и будут всегда любимыми и дорогими друзьями нашего народа. Наш народ и наша партия любили их и любят как в светлые, так и в мрачные дни, делили и делают с ними горе и радости, они с ними были, есть и будут связаны на всю жизнь.

Албанский народ и АПТ решительно будут идти по своему правильному пути построения социализма и защиты своей социалистической Родины. Временные трудности не остановят нас на нашем пути. Мы уверены в своем будущем. Задачи третьего пятилетнего плана будут выполнены и перевыполнены, независимо от препятствий, которые Н. Хрущев и его последователи пытаются учинить нам. Социалистическая Албания будет жить и с каждым днем неуклонно процветать. Надежным залогом этого является патриотизм и революционный дух нашего народа, правильное руководство АПТ и интернационалистская помощь и поддержка друзей, международная солидарность трудящихся.

Албанский народ и АПТ не поддаются запугиванию. Они не боятся давлений и шантажа Н. Хрущева и его друзей. В основе всей внешней политики НРА, как социалистической страны и члена социалистического лагеря, по-прежнему будут лежать стремления к укреплению дружбы и братского сотрудничества со странами мировой социалистической системы на основе принципов марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Независимо от враждебного акта Н. Хру-

шева — отозвания персонала советского посольства из Тираны и высылки персонала албанского посольства из Москвы, — правительство НРА будет идти рука об руку с Советским Союзом и с другими социалистическими странами в борьбе за сохранение и упрочение мира, будет поддерживать предложения и мероприятия Советского правительства по решению международных проблем в интересах народов. И впредь наша партия и наше правительство будут продолжать непоколебимо свою решительную принципиальную борьбу за разоблачение поджигательских и агрессивных планов и действий империализма во главе с американским империализмом, будут бороться с современным ревизионизмом и будут хранить всегда высокую революционную бдительность. Наша партия и наше правительство будут проводить всегда последовательно свою политику мирного сосуществования между странами с различным общественным и политическим строем, будут добиваться ослабления напряженности в отношениях между государствами и вносить свой вклад в дело мирного решения проблем, занимающих миролюбивые народы. Как и до сих пор, наша партия и наш народ будут полностью поддерживать священную борьбу народов за их национальное и социальное освобождение.

Албанская партия труда и албанский народ, преисполненные возмущения, выражают свой протест и глубокое негодование по поводу нового невиданного враждебного акта Н. Хрущева против Народной Республики Албании. Они вполне уверены, что стоят на правильном пути и что вместе с ними, против рокового для самой группы Хрущева акта, стоят и будут стоять советский народ и КПСС, преисполненные чистых чувств

пролетарского интернационализма, любви и дружбы между народами. Наша партия борется за великое дело, за марксистско-ленинскую правду, за сохранение и упрочение здорового единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения, против современного ревизионизма и, в особенности, против югославского ревизионизма, против оппортунистических и ревизионистских извращений и раскольнических действий Н. Хрущева, за торжество нашего общего дела — дела социализма, мира и свободы народов. На этом пути, идя плечом к плечу с братскими партиями и народами социалистических стран, как и со всеми коммунистическими и рабочими партиями мира, наша партия и наш народ одержат полную победу над врагами — империалистами и ревизионистами. Марксизм-ленинизм непобедим. Социализм и коммунизм восторжествуют.

**КЛЕВЕТА И ВЫДУМКИ НЕ УСТОЯТ
ПЕРЕД ЛИЦОМ ФАКТОВ
И ДОКУМЕНТОВ**

Перед лицом фактов и документов.

КЛЕВЕТА И ВЫДУМКИ НЕ УСТОЯТ ПЕРЕД ЛИЦОМ ФАКТОВ И ДОКУМЕНТОВ

Советская пропаганда посредством печати и радио за последнее время, особенно после XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза, с целью аргументировать якобы враждебную позицию, занятую Албанской партией труда, правительством Народной Республики Албании и албанским народом в отношении Советского Союза, прилагает много усилий, чтобы при помощи клеветы и выдумок извратить и фальсифицировать правду по ряду вопросов, в частности, по вопросу о советских специалистах, работавших в Албании, и по вопросу о Дворце культуры. Чтобы осветить правду, мы ниже публикуем некоторые из фактов и документов, поясняющих данные два вопроса.

1. ПРАВДА ПО ВОПРОСУ О СПЕЦИАЛИСТАХ

В число антимарксистских и антиалбанских выпадов, с которыми Никита Хрущев и его группа выступили с трибуны XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза против Албанской партии труда, Народной Республики Албании и албанского народа, входят и вы-

думки и клевета по вопросу о советских специалистах, работавших в нашей стране. Так, например, О. Куусинен, член Президиума Центрального Комитета КПСС, клеветал, утверждая, будто советских специалистов, которых пригласило само Албанское правительство, последнее выгнало из Албании. А. П. Поспелов, бывший кандидат в члены Президиума ЦК КПСС, пошел еще дальше. Он возводил на нас клевету, утверждая, что якобы «во время последнего съезда Албанской партии труда нам пришлось столкнуться с рядом вопиющих фактов прямых антисоветских выходов со стороны албанских видных работников, с фактами издевательского, враждебного отношения к нашим специалистам, к геологам, к советским морякам». Ту же старую песню, что якобы советских специалистов выгнали из Албании ее руководители, продолжают повторять после XXII съезда и пропагандисты Никиты Хрущева, полагая, что от их клеветнических измышлений что-то останется.

Ради правды мы вынуждены сослаться на некоторые факты, показывающие, как в действительности разворачивались события.

21 декабря 1960 года заместитель Председателя Совета Министров Народной Республики Албании товарищ Абдюль Келлези направил Председателю Государственного Комитета по экономическим связям с зарубежными странами при Совете Министров Советского Союза С. А. Скачкову нижеследующее письмо:

«Глубокоуважаемый товарищ Председатель!

14 декабря 1960 года советнику по экономическим вопросам при посольстве Союза Советских Социалистических Республик в Тиране, товарищу К. В. Артемьеву, был вручен список вопросов, по которым правительство

Народной Республики Албании просит технической помощи от правительства Советского Союза на 1961 год.

Я прошу, чтобы вы изучили эту просьбу правительства Народной Республики Албании с тем, чтобы она была удовлетворена со стороны учреждений Советского Союза в наиболее подходящее время».

В список вопросов, по которым правительство Народной Республики Албании просит технической помощи от правительства Советского Союза на 1961 год, входят отрасли Министерства промышленности, Министерства рудников и геологии, Министерства строительства и т. д. В данном списке указаны виды необходимых технических специальностей и число специалистов, указан срок их пребывания в нашей стране, а в отношении некоторых находящихся в Албании специалистов излагается также просьба о продлении срока их пребывания в Албании.

Но в то время, когда правительство Народной Республики Албании ждало положительного ответа на указанную просьбу, 20 января 1961 года заместитель советника по экономическим вопросам при Советском посольстве в Тиране А. Пикалов, по его же просьбе, имел встречу с министром рудников и геологии Народной Республики Албании товарищем Адилем Чарчани и официально сообщил ему, что «Государственный Комитет по экономическим связям с зарубежными странами при Совете Министров СССР решил в течение 7—10 дней отозвать советских специалистов, работающих на нефтепромыслах Албании, так как срок соглашения от 22 ноября 1957 года истек».

Конечно, в компетенцию советского руководства входило продлить или нет срок пребывания советских специалистов в Албании, но оно не имело и не имеет ни-

какого права извращать факты по этому вопросу, пытаясь свалить вину за отзывание специалистов из Албании на Албанское правительство.

24 февраля 1961 года Министерство иностранных дел Народной Республики Албании относительно вопроса об отзывании советских специалистов из Албании направило правительству Советского Союза следующую ноту:

«Как известно Правительству Советского Союза, 21 декабря 1960 года Заместитель Председателя Совета Министров Народной Республики Албании Абдюль Келлези направил Председателю Государственного Комитета по экономическим связям с границей при Совете Министров СССР С. А. Скачкову просьбу Албанского правительства об оказании технической помощи со стороны Советского Союза на 1961 год, в том числе и о продлении срока пребывания советских специалистов по нефти.

Но в то время, когда наше правительство ждало положительного ответа на эту просьбу, 20 января 1961 года заместитель советника по экономическим вопросам при Советском посольстве в Тиране А. Пикалов имел встречу с министром рудников и геологии Народной Республики Албании Адилем Чарчани и официально сообщил ему, что Государственный Комитет по экономическим связям с границей при Совете Министров СССР решил в течение 7—10-дневного срока отозвать советских специалистов, работающих в системе нефти в Албании. И действительно, советские специалисты по нефти уехали из Албании.

Отзывание специалистов по нефти со стороны Советского правительства в то время, когда Албанское прави-

тельство официально просило продления срока их пребывания, нанесло ущерб столь важной отрасли албанской экономики, какой является отрасль нефти.

Правительство Народной Республики Албании, отмечая вышеизложенное, выражает свое глубокое сожаление в связи с этим односторонним действием Правительства Советского Союза».

С целью обмануть общественное мнение, извратить истину и всю ответственность свалить на албанскую сторону советские руководители при посредстве своих представителей в Тиране через два месяца вспомнили, что «виновными» в отозвании советских специалистов-нефтяников были, мол, не советские, а албанские власти. В связи с этим в ноте от 24 апреля 1961 года советское посольство в Тиране подчеркивало:

«Утверждение, содержащееся в ноте МИД НР Албании о том, будто откомандирование 26 советских специалистов-нефтяников из Албании в СССР в феврале было осуществлено в результате односторонних действий советского правительства, является сплошным вымыслом. Правительство НРА было своевременно поставлено в известность, что Советское правительство, несмотря на истечение сроков пребывания советских нефтяников в Албании, дало указание соответствующим советским органам учесть просьбу Албанской стороны и оставить советских специалистов-нефтяников в Албании. Однако албанская администрация нефтекомбината по указанию министра геологии и рудников НРА откомандировала указанных советских специалистов, предложив им выехать с комбината в трехдневный срок».

Как видно, советская сторона без тени стыда все ставит вверх ногами. Вышеупомянутые факты, как

просьба Албанского правительства о продлении срока пребывания советских специалистов-нефтяников в Албании, направленная С. А. Скачкову, на которую не было получено никакого положительного ответа, а также официальное заявление А. Пикалова, сделанное товарищу Адилю Чарчани еще 20 января 1961 года об отзыве советских специалистов-нефтяников, опровергают аргументы, выдвинутые в «запоздалой» ноте советского посольства в Тиране.

Совершенно ясно, что нота советского посольства преследовала еще и другую цель. Она должна была подготовить почву для последующего отозвания всех советских специалистов, находившихся в Албании. В действительности в ноте от 24 апреля 1961 года поднимается вопрос о том, что якобы албанские власти Центрального Геологического Управления плохо относятся к советским специалистам и мешают им в работе. В доказательство этого утверждается, будто были открыты рабочие кабинеты, где работали советские специалисты, а документы, которые там находились в столах или в шкафах, подвергались контролю. И, наконец, утверждает, якобы албанское геологическое управление мешало некоторое время работе советских специалистов, составлявших сводную геологическую карту Албании. Подобные «аргументы» являются сплошной выдумкой. Фактически, согласно известным правилам сохранения государственной тайны, в геологическом управлении, как и во всяком другом учреждении, проводился обычный контроль по хранению секретных документов в кабинетах как албанских работников, так и советских специалистов. В состав комиссии, проводившей контроль, кроме албанских служащих, принимали участие и три совет-

ских специалиста, а именно: Константин Брянцев, Семен Погребинский и Владимир Курочкин, проявлявшие в этом деле дух полного сотрудничества. Что же касается второго «аргумента», что якобы советские специалисты, работавшие над составлением геологической карты, были оставлены некоторое время без работы, то это явный абсурд и нет нужды опровергать его. Достаточно сказать, что в скорейшем завершении работ по составлению карты в первую очередь были заинтересованы албанские власти, которые с этой целью содержали советских специалистов, поэтому не было никакого смысла ставить им препятствия, как утверждается в ноте советского посольства.

Об истинной цели советской стороны относительно выдумки вышеупомянутых «аргументов» совершенно ясно говорит сама нота советского посольства от 24 апреля 1961 года, в последнем абзаце которой говорится:

«Учитывая изложенное, нельзя не прийти к выводу, что в памятной записке и ноте МИД НР Албании преднамеренно делаются попытки отрицать неоспоримые факты недружественного отношения к советским специалистам и проявляется нежелание албанских властей принять необходимые меры в целях создания нормальных условий для работы наших специалистов. Это можно объяснить лишь тем, что Албанская Сторона, по-видимому, не только не заинтересована в помощи советских специалистов, но своими недружественными действиями в отношении их косвенно пытается оказать давление на Советскую Сторону с тем, чтобы вынудить нас возвратить советских специалистов в СССР.

В создавшихся условиях Советская Сторона не считает возможным направлять в Албанию новых советских

специалистов, а также продлевать сроки пребывания ныне работающим в стране специалистам.

Посольство СССР в НР Албании пользуется случаем, чтобы вновь подтвердить свое уважение Министерству иностранных дел НРА».

Не дожидаясь даже ответа Албанского правительства на эту ноту, переданную нашему Министерству иностранных дел 25 апреля 1961 года, неожиданно 25 апреля 1961 года, по распоряжению советского посольства в Тиране, около 50 советских специалистов оставили работу и получили распоряжение немедленно выехать из Албании. Некоторые из них имели всего лишь два часа времени перед отъездом, чтобы сообщить об этом. Так, в течение дня были отозваны почти все советские специалисты, даже и те, срок пребывания которых еще не истек. А через несколько дней отбыли и другие специалисты, еще остававшиеся в Народной Республике Албании.

Вот как в действительности обстоит дело с отъездом советских специалистов из Албании. Они отозваны советским руководством в расчете на то, чтобы, с одной стороны, нанести ущерб нашему народному хозяйству, а с другой, — подорвать албано-советскую дружбу. Выдумки о якобы «нетерпимой» атмосфере, и о том, что якобы «албанская сторона тяготится пребыванием советских специалистов в Албании» и др., преследующие цель свалить ответственность на Албанское правительство за уродливый акт советских руководителей в отношении нашей страны, действительно возмутительны. Эти вымыслы являются тяжким оскорблением, наносимым чувствам братской любви, глубокому уважению и сердечному отношению албанского народа к советским лю-

дям, а равно самим советским людям, жившим и работавшим в Албании.

Тот, кто фабрикует подобные тенденциозные выдумки, не знает действительности нерушимых связей, объединяющих албанский народ с советским народом. Подобно тому, как в ходе борьбы за освобождение Албании от фашистской оккупации с кровью, пролитой албанскими партизанами, смешалась и кровь воинов славной Красной Армии, так и в борьбе за строительство социализма в Албании пролился и смешался пот албанских рабочих и специалистов с потом советских рабочих и специалистов.

Сколько бы попыток не предпринималось и какие бы «аргументы» не выдумывались, нельзя оправдать несправедливое решение Советского правительства об отозвании советских специалистов из Албании. Лучшими свидетелями добрых чувств к советским людям, хорошего отношения к ним со стороны албанского народа, Партии труда и Албанского правительства, лучшими свидетелями нашего правого дела являются сами советские граждане — гражданские и военные специалисты, находившиеся в нашей стране, каждый советский гражданин, имевший контакты — где бы то ни было — в Албании, в Советском Союзе или в какой-либо другой стране — с любым из граждан нашей Народной Республики.

Советские специалисты были отозваны из Албании по решению самого Советского правительства с определенными целями, чуждыми характеру отношений между социалистическими странами, вредными для албано-советской дружбы и идущими вразрез с принципами Московского Заявления 81 коммунистической и рабочей партии 1960 года. Одновременно Советское правительство

возвело ряд фантастических бесосновательных выдумок против Албанского правительства.

Наша партия всегда воспитывала албанский народ в чувствах любви и глубочайшего уважения к советским людям, которых он считал друзьями и братьями. Каждый человек в нашей стране испытывает чувства тяжкого личного оскорбления, когда узнает о выдумках и спекуляции советского руководства вокруг так называемой «нетерпимой атмосферы» по отношению к советским людям в Албании. В отношении нашей страны можно фальсифицировать документы и произносить речи. Подобную клевету и ложь мы слышали много раз и раньше, но часто у нас недостает времени, чтобы обратить на них внимание.

Если скажешь албанцу, что он не уважает или оскорбляет советского человека, он тебе этого никогда не простит и сочтет это за самую обыкновенную и бесстыдную провокацию.

(Статья газеты «Зери и Популит» от 19 декабря 1961 года).

2. ПРАВДА ПО ВОПРОСУ О ДВОРЦЕ КУЛЬТУРЫ

В последние дни некоторые советские пропагандисты, пытающиеся посеять вражду между Советским Союзом и Албанией, между двумя нашими дружественными и союзными странами, двумя нашими братскими народами, среди различной клеветы упомянули и дело о Дворце культуры. Факты, имеющие отношение к данному делу, они представили в извращенном виде. Без тени стыда они выдумывают, что якобы албанское руководство своими «маневрами», пытаясь дискредитировать

Советское правительство, в одностороннем порядке отказалось от этого подарка.

А вот что говорят факты и документы о действительном положении дела с Дворцом культуры.

По решению Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза от января 1959 года, в городе Тиране должен был быть построен Дворец культуры — подарок Советского Союза албанскому народу. Он должен был быть построен в течение 1959—1962 годов. В марте-апреле 1959 года прибыли в Албанию представители советской стороны, с которыми были обсуждены главные условия постройки Дворца культуры албанским строительным предприятием имени 21 Декабря.

В апреле 1960 года советские проектировщики привезли в Тирану несколько вариантов проекта Дворца. Вместе с проектами приехали в Тирану директор «Моспроекта» А. А. Осмер и автор проекта В. А. Бутузов. Эти варианты подвергались широкому обсуждению в техническом совете Министерства строительства, и, наконец, был одобрен один вариант, на котором настаивали и советские проектировщики и который был одобрен «Госстроем» при Совете Министров СССР, ГКЭС и городским архитектурным советом «Моспроекта». Протокол об одобрении проекта был подписан министром строительства Иосифом Пашко 23 апреля 1960 года и был вручен директору «Моспроекта» А. А. Осмеру. В мае 1960 года были одобрены Албанским правительством главные проекты проведения строительства Дворца культуры. В протоколе албанская сторона сделала ряд замечаний, признанных советскими проектировщиками правильными. Замечания главным образом состояли в архитектур-

ном решении стройки; требовались и небольшие дополнения к объему объекта в двух пунктах, а именно — прибавления 5—6 комнат к части, предназначенной для клуба, и двух залов к части, предназначенной для театра. В конце вышеупомянутого протокола говорится: «Все приведенные выше изменения и дополнения должны быть внесены за счет более рационального использования различных частей Дворца культуры».

29 мая 1960 года началась разбивка фундамента здания Дворца, 6 июня 1960 года начались строительные работы, а 14 июля 1960 года была сделана первая закладка бетона в объект. Албанской стороной были приняты все меры и в течение второго квартала 1960 года темп работ был очень быстрым и их график был перевыполнен. Работы проводились на основе графика, утвержденного представителем заказчика и строительным предприятием имени 21 Декабря в городе Тиране.

Начиная с декабря месяца строительные работы начали замедляться, а в январе 1961 года советская сторона прекратила полностью поставку материалов для строительства Дворца и проектов, хотя и до этого времени была прислана только незначительная их часть. Неполучение материалов и проектов вызвало невыполнение плана первых четырех месяцев 1961 года (он был выполнен только на 52%), сильно помешало рациональному использованию рабочей силы и машин, что принесло строительному предприятию имени 21 Декабря убыток в 975 000 лек. Албанская сторона с начала строительных работ и до конца апреля 1961 года израсходовала на строительство Дворца сумму почти в сорок восемь миллионов лек.

В октябре месяце 1960 года глава представительства заказчика инженер Т. М. Штолл отправился в Советский Союз под предлогом поинтересоваться относительно при-сылки всех проектов стройки и поставки материалов и оборудования. Больше он не вернулся в Албанию, а проекты и материалы высланы не были.

В этих условиях строительное предприятие имени 21 Декабря неоднократно требовало от заместителя главы советского представительства инженера Н. Князева походатайствовать о высылке проектов и материалов, а тот отвечал, что прибытие их ожидается со дня на день.

Принимая во внимание подобное положение работ в строительстве Дворца культуры, министр строительства нашего правительства Иосиф Пашко в своем письме от 11 апреля 1961 года советскому послу в Тиране И. В. Шикину подчеркивал:

«В связи с недостатками в строительных работах Дворца культуры имею честь поставить Вас в известность о нижеследующем:

Начиная с конца декабря месяца 1960 года темпы работ по строительству Дворца культуры, который воздвигается в Тиране с помощью Советского Союза, замедляются и не идут по выработанному графику. Это происходит из-за отсутствия проектов и некоторых материалов.

На многочисленных собраниях, состоявшихся во Дворце, албанские инженеры, которым поручено выполнение работ, поднимали перед представителем советской стороны в объекте инженером Князевым Николаем Степановичем вопрос о вышеуказанных недостатках и тот постоянно обещал, что проекты и материалы скоро придут. К концу января месяца сего года албанские ин-

женеры, осуществляющие строительство объекта, видя, что из-за отсутствия проектов и некоторых материалов нарушается график, и ввиду того, что рабочая сила специалистов и установленное оборудование не давали запланированную производительность, доложили Министерству, чтобы оно посодействовало ускорению поставки советской стороной проектов и материалов.

5 февраля 1961 года я лично, будучи на объекте, вызвал представителя советской стороны инженера Князева Николая Степановича и просил его походатайствовать об ускорении прибытия проектов и некоторых материалов, из-за которых задерживалась работа.

За февраль месяц трудовой фронт из-за отсутствия проектов и некоторых материалов еще больше уменьшился — нужные проекты не прибыли. В таких обстоятельствах, по моему указанию, заместитель министра строительства инженер Кичо Гложени 28 февраля 1961 года официально пригласил в Министерство товарища Тухтинова, представителя ГКЭС в Тиране, который занят строительством Дворца культуры, и в присутствии инженера Князева — представителя советской стороны в строительстве — еще раз попросил, чтобы они походатайствовали о присылке проектов.

Ввиду того что и после этого мы не получили никакого ответа, 3 марта 1961 года был официально приглашен еще раз в министерство представитель ГКЭС товарищ Беклешев, где заместитель министра строительства товарищ Рахман Ханку сообщил о тяжелом положении, создавшемся на объекте из-за отсутствия проектов и некоторых материалов, попросил его походатайствовать о скорейшей их присылке и в течение 10 дней дать ответ. Товарищ Беклешев, который заявил, что он нов в этой

работе и еще не был в курсе положения на объекте, обещал товарищу Рахману Ханку постараться разрешить выдвинутые вопросы и ответить вовремя. Но и после этой встречи проекты и материалы не только не прибыли, но не последовало и ответа. 23 марта 1961 года, в письме № 150, направленном ГКЭС в Тиране, министерство еще раз повторило просьбу о проектах и материалах, но и эта просьба до сегодняшнего дня остается без ответа.

Как было сказано выше, вследствие отсутствия проектов и материалов и особенно вследствие того, что не было получено никакого положительного ответа, строительное предприятие долгое время держало рабочую силу и специалистов, а также и машины, которые очень мало использовались.

В таких обстоятельствах я отдал распоряжение о сокращении рабочей силы и уменьшении количества машин, а в случае дальнейшей задержки проектов, чтобы не прерывать окончательно работы и чтобы не оставлять в центре столицы такой большой объект в недостроенном виде, я приму меры для составления проекта албанскими инженерами, что в соответствии с соглашением, утвержденным Албанским и Советским правительствами, должно было быть сделано полностью уже давно советской стороной.

Излагая вышесказанное, я прошу Вас, чтобы с вашей стороны были приняты срочные меры к скорейшему прибытию проектов и материалов для продолжения работ по графику строительства Дворца культуры и по этому случаю разрешите мне, товарищ посол, выразить Вам уверения в моем высоком уважении».

Советская сторона не только не дала никакого ответа на все неотложные просьбы, но 13 апреля 1961 года,

когда в порт Дуррес прибыл советский пароход «Восток», на борту которого помимо других материалов, привезенных в Албанию, были и материалы, предназначенные для Дворца культуры, увез обратно те материалы под тем предлогом, что якобы они были погружены по ошибке и не предназначались для Албании. А в действительности они-то как раз и предназначались для Дворца культуры, что было ясно по коносаменту № 180 и на ящиках их было указано назначение. Более того, 26 и 27 апреля 1961 года советская сторона в одностороннем порядке отозвала всех советских специалистов, работавших на строительстве Дворца культуры. Оказавшись в таком положении, при котором по вине советской стороны были прекращены работы и громадное сооружение в центре столицы осталось недостроенным, что глубоко задевало искренние чувства дружбы албанского народа к братским народам Советского Союза, правительство Народной Республики Албании 5 мая 1961 года приняло справедливое решение о финансировании строительства Дворца культуры и о составлении соответствующих проектов албанскими проектными организациями.

Только спустя три месяца и три дня, 14 июля 1961 года, в ответ на письмо Министерства строительства Народной Республики Албании поступила в качестве ответа памятная записка Советского правительства, в которой указаны лишь число, месяц и год и не было приведено ни единого факта из хода работ или же из вопросов, поднятых в письме нашим министром строительства относительно положения на стройке Дворца культуры в 1961 году. В памятной записке Советского правительства сообщалось, что якобы:

«в письме министра строительства НРА И. Пашко от 11 апреля 1961 года выдвигался ряд требований, свидетельствующих о нежелании албанской стороны по-деловому обсудить возникшие вопросы в связи со строительством Дворца культуры, как это принято в отношениях между социалистическими странами».

Теперь, после того как уже познакомились с письмом министра строительства, ясно видите, насколько клеветнически ставит вопрос Советское правительство, действуя по указке Н. Хрущева, когда оно заявляет, что в нашем письме от 11 апреля 1961 года

«выдвигались требования, свидетельствующие о нежелании албанской стороны по-деловому обсудить возникшие вопросы».

В письме нашего министра строительства выражается лишь одно желание: удовлетворить запросы на необходимые для нормального продолжения работ по строительству Дворца культуры материалы и проекты.

Подобные акты Советского правительства, как непоставка материалов и проектов, отозвание специалистов и молчание в течение трех месяцев с ответом, свидетельствуют как раз о нежелании Советского правительства выполнять и даже еще больше, о нарушении им соглашения о строительстве Дворца культуры.

Враждебная позиция Н. Хрущева, преследующая цель всячески оказать давление на АПТ и на албанский народ, видна также в этом вопросе. Она становится очевидной из памятной записки Советского правительства, в которой оно клеветнически взваливает на других свою

вину и свои злонамеренные цели. Вот, что говорится в ней в частности:

«5 мая сего года правительство Албании приняло постановление, из которого видно, что оно взяло на себя окончание всех работ по завершению проектирования и строительства Дворца культуры.

Естественно, такой шаг албанского правительства не может не вызвать законного недоумения, так как оно допустило односторонние действия в отношении советско-албанского соглашения от 3 июля 1959 года о строительстве Дворца культуры. Сейчас стало совершенно очевидно, что албанское правительство при этом преследовало совершенно определенные цели, никак не способствующие улучшению отношений между нашими странами. Ведь не является секретом, что теперь в Албании самым недобросовестным образом извращается характер бескорыстной помощи Советского Союза албанскому народу, в том числе и в деле строительства Дворца культуры».

Это подлые выдумки, недостойные никаких комментариев. Вот такова правда. Таковы факты. Таково противопоставление фактов клевете и выдумкам. Теперь напрашивается вопрос:

Кто фактически использовал гуманитарный акт, подарок для «антисоветской пропаганды»? Кто стремится нанести ущерб традиционной дружбе между нашими народами? Албанское правительство, которое для устранения того позора и того черного пятна, какие Советское правительство наложило на себя, было вынуждено выделить фонды на строительство Дворца культуры, несмотря на

то, что эти фонды не были предусмотрены планом, или же Советское правительство, которое по указке Н. Хрущева нарушило данное албанскому народу обещание, нарушило им же подписанное соглашение, оставив фундаменты Дворца культуры подобно открытой могиле в центре города?

Албанский народ и в особенности население столицы дали правильный ответ на этот вопрос, мобилизовав все свои силы, чтобы самим построить Дворец культуры.

(Статья газеты «Зери и Популит» от 20 декабря 1961 года).

Перед лицом фактов и документов.

КЛЕВЕТА И ВЫДУМКИ НЕ УСТОЯТ ПЕРЕД ЛИЦОМ ФАКТОВ И ДОКУМЕНТОВ

Анастас Микоян в своем выступлении на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза, в соответствии с ролью, которая ему была отведена, должен был привести «теоретические аргументы» в поддержку призыва Н. Хрущева к контрреволюции в Албании. Его главным аргументом был вопрос о студентах и других албанских гражданах, обучавшихся в Советском Союзе. Вот как он представил это дело:

«Вернулись недавно в Албанию обучавшиеся у нас моряки. В беседах между собой они выражали свои недоумения: чем вызвано неожиданное ухудшение отно-

шений между Албанией и СССР? За это многие из них попали в тюрьму.

Обучавшиеся у нас албанские студенты поехали на каникулы домой, а затем многим из них албанские власти не разрешили продолжать учебу в СССР. Естественно, это вызвало среди них недовольство, и опять-таки многие недовольные были репрессированы.

Албанские руководители, с одной стороны, преследуют тех, кто хочет сохранить дружбу между нашими партиями, между нашими народами, а с другой стороны, для обмана народа проводят месячник советско-албанской дружбы. . . Это было в сентябре.

Скажут: это их внутренние дела и в них нельзя вмешаться. Но ведь гонения и репрессии-то направлены против тех албанцев, которые отстаивают традиционную дружбу с Советским Союзом. А это уже прямо касается нас, в этом мы не можем оставаться равнодушными и обязаны высказать свое мнение».

И после XXII съезда некоторые советские пропагандисты и их последователи продолжали клеветать по поводу албанских студентов, обучавшихся в Советском Союзе.

ПРАВДА ПО ВОПРОСУ О СТУДЕНТАХ

Как видно, Анастас Микоян обеспокоен тем, что многие курсанты-моряки «попали в тюрьму», опечален тем, что многим албанским студентам албанские власти «не разрешили» продолжать учебу в Советском Союзе; он, оказывается, пришел в ужас от «репрессий», жертвой которых как будто оказались многие недовольные

студенты; он, оказывается, возмущен преследованиями, которым якобы подвергаются «друзья» Советского Союза в Албании, и все эти «вопросы» не являются внутренним делом Албанской партии труда, Народной Республики Албании и албанского народа, а прямо — повторяем — прямо касаются группы Н. Хрущева. Сказать, что такая позиция, подобная точка зрения является удивительной, нельзя, ибо в логике последователей Хрущева нет ничего удивительного, нет ничего неожиданного. Сказать, что такая позиция, подобная точка зрения отвратительна и основана на сплошной клевете, в этом также нет ничего нового, ибо в их деятельности клевета — привычное средство. Так что пусть вместо эпитетов будут говорить факты и документы, проливающие яркий свет на правду о том, как обстоит дело с албанскими студентами, обучавшимися в Советском Союзе, и кто их выгнал, кто спровоцировал и шантажировал их, кто закрыл перед ними двери университетов как раз накануне нового учебного года.

В 1960—1961 учебном году, в соответствии с Соглашением от 5 июля 1952 года, заключенным между правительствами Советского Союза и Народной Республики Албании, на основе которого Советский Союз оплачивает 60 процентов стипендий, а правительство Народной Республики Албании — 40 процентов, в Советском Союзе регулярно обучалось 1213 граждан Народной Республики Албании.

В 1961—1962 учебном году, в соответствии с планом культурного сотрудничества, подписанного в Москве 8 февраля 1961 года между обеими странами, были назначены и собирались поехать на учебу в вузы еще 100 новых студентов.

В августе 1961 года, после летних каникул, проводимых на родине, вернулись в Советский Союз, чтобы продолжить учебу, студенты старших курсов и были готовы выехать и новые студенты.

Но в это время, только за 4-5 дней до начала 1961—1962 учебного года, 26 августа, Советское правительство по указке Н. Хрущева, проводя в отношении Албанской партии труда, Народной Республики Албании и албанского народа политику давления и шантажа, политику блокад и изоляции во многих отношениях, дошло до того, что отказало албанским гражданам в праве продолжать учебу в университетах и других высших учебных заведениях Советского Союза. Через ноту Министерства иностранных дел Советское правительство сообщило правительству Народной Республики Албании:

«С 1 сентября 1961 года на Албанию распространяется общий для всех европейских социалистических стран порядок расчетов за обучение в СССР студентов и аспирантов, согласно которому стипендию студентам выплачивает страна, направляющая своих граждан на учебу в СССР».

Это было одностороннее расторжение межправительственного соглашения от 5 июля 1952 года и было направлено на то, чтобы затруднить подготовку кадров Народной Республики Албании и тем нанести ущерб строительству социализма в Албании; это было несправедливое решение, принятое Н. Хрущевым в порядке мести в отношении Албанской партии труда, которая партийным путем выразила свои правильные марксистско-ленинские взгляды по ряду идеологических вопросов современного мирового развития и особенно междуна-

родного коммунистического и рабочего движения, взгляды, которые не соответствовали его антимарксистским и оппортунистическим взглядам.

Оказавшись в таком положении, когда Советское правительство произвольно, неожиданно, как было сказано выше, всего за 4-5 дней до начала занятий изменило условия обучения албанских граждан в Советском Союзе, создав таким образом большие затруднения для нашей страны, албанские студенты вынуждены были вернуться в Албанию.

Какие причины, или, вернее, какие поводы, придумало Советское правительство под диктатом Н. Хрущева, чтобы не принять албанских студентов в учебные заведения Советского Союза?

Общеизвестно, что между обоими правительствами, между правительством Советского Союза и правительством Народной Республики Албании, в июле 1952 года было заключено соглашение «об обучении граждан НРА в высших гражданских учебных заведениях Советского Союза», статья 5-я которого гласит:

«Правительство Союза Советских Социалистических Республик производит затраты, связанные с содержанием и обучением граждан Народной Республики Албании в высших учебных заведениях СССР». А в статье 6-й соглашения говорится:

«Правительство Народной Республики Албании возмещает Правительству Союза Советских Социалистических Республик 40 процентов затрат, указанных в статье 5 настоящего Соглашения».

Это соглашение было выражением братской, интернационалистической помощи, оказанной Советским Сою-

зом НРА в подготовке необходимых для развития нашего народного хозяйства и культуры кадров.

Позднее, 16 марта 1960 года, Советское правительство потребовало изменения соглашения и заключения нового соглашения на другой базе, на условиях, отличающихся от соглашения 1952 года.

Правительство Народной Республики Албании, принимая во внимание братские отношения тесного сотрудничества между обеими странами, конкретные условия Народной Республики Албании, острую нужду в подготовке кадров и что изменение условий обучения было бы тяжелым бременем для НРА в финансовом отношении, дало указание послу Народной Республики Албании в Москве Нести Насе через Министерство иностранных дел СССР попросить, чтобы условия обучения албанских граждан в Советском Союзе не менялись. 6 июня 1960 года в ответ на просьбу Албанского правительства заместитель министра иностранных дел Советского Союза Н. Фирюбин в устной форме сообщил нашему послу следующее:

«Советское правительство вновь рассмотрело свое предложение относительно изменения соглашения об условиях взаимного обучения студентов и аспирантов в гражданских высших учебных заведениях и в научно-исследовательских институтах, приняло во внимание просьбу албанской стороны и решило оставить в силе условия Соглашения 1952 года».

Таким образом, указанный вопрос считался решенным и дело о нем казалось бы законченным.

Албанское правительство, как всегда, оценило это правильное решение Советского правительства как дружественный акт и именно по этой причине, как обычно,

в 1960—1961 академическом году было направлено в высшие учебные заведения Советского Союза значительное число албанских студентов и аспирантов, которые до августа 1961 года продолжали учебу на прежних условиях.

Но Советское правительство по указке Н. Хрущева в целях репрессивных мер в отношении Народной Республики Албании, в целях создания для нашей страны трудностей также в отношении подготовки кадров нарушило свое официальное обещание, данное нашему правительству 6 июня 1960 года, что ясно видно из советской ноты от 26 августа 1961 года, где вновь поднимается вопрос об условиях обучения албанских граждан в учебных заведениях Советского Союза и где совершенно игнорируется официальное сообщение от 6 июня 1960 года.

В вышеупомянутой ноте говорится:

«В результате состоявшихся переговоров между правительствами СССР и других европейских социалистических стран, за исключением Албании, были заключены новые соглашения, на условиях, изложенных в ноте МИД СССР от 16 марта 1960 года. Албанское правительство, несмотря на то, что со времени вручения ноты МИД СССР Албанскому посольству в Москве прошло около полутора лет, письменного ответа на советскую ноту до сих пор не дало».

Обратите на это внимание. Вся вина Албанского правительства заключается в том, что оно, мол, «письменного ответа на советскую ноту ... не дало». С каких пор устное сообщение нашего посла в Министерстве иностранных дел СССР и устное сообщение заместителя министра иностранных дел СССР от 6 июня 1960 года не

являются официальными актами? Довольно интересное понятие Хрущева об официальной полноценности письменных и устных сообщений. Н. Хрущев настаивает «на письменном ответе» нашего Правительства на его ноту от марта 1960 года, а сам устно сообщает нашему правительству по вопросу, важность которого нет нужды здесь отмечать, каким является вопрос о закрытии Советским правительством советского посольства в Тиране и требование, чтобы было закрыто посольство Народной Республики Албании в Москве. Когда Временный Поверенный в делах НРА в Москве потребовал от Н. П. Фирюбина письменного сообщения об отзывании персонала советского посольства в Тиране и о требовании, чтобы персонал албанского посольства в Москве покинул пределы СССР, то он от имени Советского правительства ответил, что любое устное или письменное сообщение официального лица считается официальным актом. Поэтому, — сказал он, — нет необходимости излагать это в письменном виде. Итак, это называется «поступай не как я поступаю, а поступай как я говорю».

Легко понять, каким фальшивым является предлог, под видом которого Советское правительство нарушило межправительственное соглашение 1952 года об обучении граждан НРА в Советском Союзе.

Многочислителен тот факт, что в тот же день, т. е. 26 августа 1961 года, когда Советское правительство сообщило о своем решении лишить стипендии албанских студентов, обучавшихся в Советском Союзе (речь идет о 60% стипендии), Министерство иностранных дел Советского Союза послало посольству НРА в Москве ноту, в которой говорится, что якобы:

«В Министерство Иностраннных Дел СССР продолжают поступать сведения о том, что некоторые албанские студенты и слушатели, обучающиеся в высших учебных заведениях Советского Союза, распространяют разного рода вымыслы и клевету о советско-албанских отношениях, а также пытаются втягивать в провокационные разговоры советских и зарубежных студентов».

Далее в ноте говорится:

«Сообщая о фактах недостойного поведения албанских студентов, обучающихся в Советском Союзе, МИД СССР обращает внимание на то, что их антисоветские настроения, безусловно, носят преднамеренный характер».

И в заключении:

«Министерство уполномочено заявить, что в случае допущения антисоветских выпадов со стороны албанских студентов им будет предложено покинуть пределы СССР».

Клевета и выдуманные факты нужны авторам ноты — группе Н. Хрущева, чтобы осуществить свои недобрые цели, чтобы лишить нашу страну возможности готовить кадры в учебных заведениях Советского Союза. До чего докатились те, кто возводит подобного рода клевету на албанских студентов! Ведь хорошо известно, что любовь и уважение к Советскому Союзу и Коммунистической партии Советского Союза стали высшим качеством характера граждан новой Албании, и сами советские педагоги и советские студенты являются свидетелями благородных чувств их албанских товарищей и албанских студентов. Поэтому утверждение, что якобы албанские студенты допускали антисоветские высказывания, это — клевета и оскорбление, возводимые советской стороной

с целью дискредитировать албанских студентов и обосновать свои неправильные меры по отношению к ним.

При изучении советской ноты напрашивается вопрос: кто же лжет, нота Министерства иностранных дел СССР, в которой албанским студентам приписываются «антисоветские настроения», или же А. Микоян, который на XXII съезде назвал албанских студентов «друзьями Советского Союза», которые «стали жертвами репрессий в Албании»? Ясно, что в обоих случаях мы имеем дело с клеветой, направленной на то, чтобы оправдать две злонамеренные цели в отношении Народной Республики Албании и Албанской партии труда. В первом случае, в ноте Министерства иностранных дел Советского Союза, клевета нужна была для того, чтобы оправдать исключение албанских студентов из учебных заведений Советского Союза. Во втором случае, в заявлении Микояна, клевета нужна была для того, чтобы, с одной стороны, «аргументировать» положение «террора и неуверенности», якобы существующее в Албании, с тем чтобы осуществить призыв Н. Хрущева к контрреволюции и, с другой стороны, обмануть мировое общественное мнение относительно действительного положения в нашей стране.

По А. Микояну и некоторым другим советским пропагандистам, в Албании царят, мол, «террор», «тюрмы и резня», там, мол, арестовываются моряки, студенты и «все честные люди, выступающие за дружбу с Советским Союзом». Другими словами, арестовывают весь народ! Подобная чудовищная клевета, вызывающая законное возмущение и ненависть к ее авторам, была встречена с негодованием со стороны нашего народа, в глазах кото-

рого клеветники стали смешными и предстали перед ним как враги на скамье подсудимых вместе с империалистами и югославскими ревизионистами, потому что они не менее зловеще клеветают и приносят не меньший вред своими контрреволюционными призывами.

Их цель — создать тяжелое положение и вызвать беспорядки — не может быть замаскирована маской их «творческого марксизма», от которого несет чистейшим ревизионизмом. Албанский народ, руководимый своей партией, прошел через многие бури и грозы, преодолел многие ловушки и интриги, он закален и крепок больше, чем когда-либо, чтобы сорвать планы своих врагов, под какими бы лозунгами они ни выступали.

Центральный Комитет Албанской партии труда, правительство Народной Республики Албании, весь албанский народ ценили и ценят большую интернациональную помощь, которую Советский Союз, Коммунистическая партия Советского Союза и Советское правительство оказывали Народной Республике Албании в подготовке албанских кадров в Советском Союзе. Сыновья и дочери нашего народа, которые обучались в высших учебных заведениях Советского Союза, которые ознакомились с самыми передовыми в мире советской наукой и культурой, принесли в нашу страну очень ценные знания и опыт Коммунистической партии Советского Союза, опыт строителей коммунизма в Советском Союзе. Они, воспитанные Албанской партией труда, внесли и вносят свой большой вклад в дело укрепления албано-советской дружбы.

Что касается вопроса о том, будто многие студенты «посажены в тюрьмы», отчего Н. Хрущев и его последо-

ватели потеряли сон, то мы должны сказать, что все они вполне здоровы и сидят в аудиториях Тиранского Государственного университета и других высших учебных заведениях нашей страны или в университетах других братских социалистических стран.

(Статья газеты «Зери и Популит» от 30 декабря 1961 года).

**Н. ХРУЩЕВ ПРИЛАГАЛ УСИЛИЯ
НЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ РАЗРЕШИТЬ,
А ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ОБОСТРИТЬ
РАЗНОГЛАСИЯ С НАШЕЙ ПАРТИЕЙ
И С НАШИМ ГОСУДАРСТВОМ**

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 25 МАРТА 1962 ГОДА)

Прошло около 6 месяцев с того времени, когда Н. Хрущев открыто выступил против Албанской партии труда. Теперь уже стало ясно, что эти нападки фактически были направлены против марксизма-ленинизма, против единства социалистического лагеря и международного коммунистического и рабочего движения. Именно по этой причине уже после XXII съезда Коммунистической партии Советского Союза коммунисты и народы различных стран, советский народ задавали вопрос: почему Албанская партия труда подвергалась этим нападкам, почему существовавшие в среде международного коммунистического и рабочего движения разногласия были вынесены наружу и почему они не были терпеливо разрешены марксистско-ленинским путем, чьим интересам все это служило? Но ни на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза, ни после него, несмотря на многие резолюции, выступления и статьи, которые были написаны и еще пишутся в оправдание отношения советского руководства к АПТ, группа Н. Хрущева не была в состоянии оправдать самое себя и дать ответ на этот законный вопрос, который раздается со всех сторон мира и в настоящее время.

И несмотря на все это Н. Хрущев и его последователи пытались найти выход, оправдать свое антимарксистское отношение к АПТ. С этой целью они изобрели версию, что советские руководители якобы «вынуждены были так поступить (публично выступить против АПТ. — *Прим. наше*) по той причине, что все усилия по нормали-

зации отношений с Албанской партией труда не дали никаких результатов, что в таком случае открытая борьба является единственно возможным путем». Следовательно, «были приложены все усилия, но они не дали никакого результата» и «началась открытая борьба, явившаяся единственным путем». Только эти два «довода» и в состоянии привести группа Н. Хрущева и его последователи. И этими двумя «доводами» (которые, как это мы увидим ниже, являются совершенно ложными и необоснованными) пытаются убедить мир в том, что «полностью оправдываются» беспринципная борьба, основанная на самой низкой клевете, всевозможные виды блокады и ожесточенное давление руководителей большого государства на марксистскую партию малочисленного народа. Этими надуманными «доводами» они пытаются оправдать также такие действия, как призыв к контрреволюции или к разрыву дипломатических отношений с такой социалистической страной, как Народная Республика Албания.

Н. Хрущев и его группа, столь ожесточенно поступая в отношении АПТ и измышляя соответствующие оправдывающие доводы, безусловно рассчитывали на то, что люди поверят им, так как перед неоспоримым авторитетом славного Советского Союза и великой партии Ленина затмевается и правое дело Албанской партии труда. Естественно, что это антимарксистская концепция, но от ренегата марксизма-ленинизма ничего другого нельзя ожидать. Н. Хрущев издевается над авторитетом и престижем Советского Союза и спекулирует ими. Народы и коммунисты мира все лучше и лучше распознают подлинное лицо Н. Хрущева и его группы, они с каждым днем все больше убеждаются в том, что нападки Н. Хру-

щева на Албанскую партию труда, его призывы к контрреволюции в Албании и разрыв дипломатических отношений с Народной Республикой Албанией, которые не могут быть оправданы никакими вымышленными доводами, являются такими действиями, которые невозможно оправдать даже авторитетом Советского Союза и его Коммунистической партии. Подобные антимарксистские действия к лицу лишь тем, кто предал дело социализма и коммунизма. Народы и коммунисты всего мира с течением времени все лучше и лучше уясняют, что Н. Хрущев и его группа действуют как раскольники международного коммунистического и рабочего движения, как закоренелые оппортунисты и ревизионисты, которые своими действиями оказывают услугу только врагам социализма и коммунизма.

**ДО БУХАРЕСТСКОГО СОВЕЩАНИЯ РАЗНОГЛАСИЯ ПО
НЕКОТОРЫМ ИДЕОЛОГИЧЕСКИМ ВОПРОСАМ НИКОГДА
НЕ ОМРАЧАЛИ БРАТСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ
ОБЕИМИ НАШИМИ ПАРТИЯМИ**

Ввиду того что группа Н. Хрущева уж слишком спекулирует так называемыми «усилиями», которые она якобы прилагала для нормализации отношений с АПТ, в этой статье мы и остановимся на этом вопросе. «Усилия» Н. Хрущева нормализовать отношения с АПТ, или, выражаясь яснее, избранный Н. Хрущевым метод разрешения идеологических разногласий, возникших между АПТ и советскими руководителями, метод распространения этих разногласий также на область межгосударственных отношений путем экономического, политического и военного давления, путем угроз и блокады, путем

навязывания Албанской партии труда и албанскому государству своих взглядов привели к ухудшению и обострению отношений, достигшим своей кульминационной точки в открытых нападках с трибуны XXII съезда на АПТ и в фактическом разрыве дипломатических отношений Советским правительством с НРА.

Поворотным пунктом в отношениях группы Н. Хрущева с АПТ и НР Албанией, приведшим к обострению советско-албанских отношений, явилось Бухарестское совещание в июне 1960 года. До Бухарестского совещания между обеими нашими партиями и странами существовали братские, теплые отношения, которые справедливо можно было назвать образцом отношений пролетарского интернационализма. До этого времени руководство Коммунистической партии Советского Союза и правительство Советского Союза занимали в отношении нашей страны дружественную, интернационалистическую позицию и оказали Албании большую помощь во всех областях социалистического строительства, за что наша партия и весь наш народ были и всегда останутся признательными славной Коммунистической партии Советского Союза и братскому советскому народу. Наша партия всегда правильно оценивала и оценивает значение этой интернационалистической помощи. «Опыт социалистического строительства в Советском Союзе, — говорил товарищ Энвер Ходжа в своем выступлении 28 ноября 1959 года на торжественном заседании по случаю 15-летия освобождения родины, — а также и его чрезвычайно большая помощь были и остаются для нас двумя важными источниками, способствовавшими успешному выполнению стоявших перед нами задач по коренному преобразованию страны в области экономики и культу-

ры. . . Поэтому наш народ всегда крепил и впредь будет крепить великую искреннюю дружбу и любовь к великой Родине Октябрьской революции, к Стране Советов. . . Наша дружба — это дружба народов, дружба, основанная на бессмертном учении марксизма-ленинизма и на пролетарском интернационализме, покоящаяся на высших благородных идеалах торжества социализма и мира во всем мире, поэтому эта дружба будет жить в веках».

И надо отметить, что наши братские связи никогда не омрачались, хотя между нашей партией и советским руководством во главе с Н. Хрущевым давно существовали разногласия по некоторым важным вопросам. Известно, например, что наша партия не согласна с критикой И. В. Сталина, с тем, как она проводилась, и с целями, которые преследовали Н. Хрущев и его группа на XX съезде Коммунистической партии Советского Союза и в дальнейшем; наша партия не согласна с примиренческой, оппортунистической позицией Н. Хрущева и его группы в отношении ревизионистской клики Тито; она не соглашается с курсом и оппортунистическими целями Н. Хрущева в вопросе мира и войны, не соглашается с его ревизионистской концепцией по вопросам мирного и немирного перехода к социализму и т. д. Известно, с другой стороны, что Н. Хрущев неоднократно, в различных случаях, прямо или косвенно высказывался против линии нашей партии, против ее принципиальной позиции в отношении югославских ревизионистов и в отношении других вопросов, стремился оказывать нажим на нашу партию в целях прекращения правильной принципиальной критики в отношении белградских ревизионистов, в целях реабилитации таких предателей, врагов нашей

партии и нашего народа, как Кочи Дзодзе, Панайот Пляку и др. Все это подтверждается документами. Однако, наша партия постоянно стремилась разрешать эти вопросы правильным марксистско-ленинским путем, путем переговоров и товарищеской критики, отвергая при этом предложения Н. Хрущева по вопросам о югославских ревизионистах и реабилитации албанских предателей, перешедших на службу клики Тито. Однако, несмотря на существование упомянутых выше разногласий, отношения нашей партии с советским руководством, а тем более государственные отношения между обеими нашими странами, **до середины 1960 года** нисколько не обострились, наоборот, они шли нормальным путем дружбы и братского интернационалистического сотрудничества.

Но в течение этого времени Н. Хрущев заметил, что Албанская партия труда твердо стоит на своих принципиальных позициях и не делает уступок, он заметил, что наша партия не была предрасположена следовать его ревизионистскому курсу. В этом он еще больше убедился на совещании в Бухаресте, где наша партия решительно воспротивилась его антимарксистским методам неожиданных ударов по марксистско-ленинским партиям. Поэтому Н. Хрущев **решил** напасть на Албанскую партию труда и ее руководство и первым в резкой форме сделал это в Бухаресте.

Как известно, на Бухарестском совещании в июне 1960 года и позже, на Московском Совещании 81 коммунистической и рабочей партии в ноябре 1960 года, Албанская партия труда высказала свое мнение по некоторым вопросам нынешнего мирового развития, тактики и стратегии международного коммунистического и рабочего

движения и критиковала некоторые оппортунистические взгляды Н. Хрущева и некоторые его антимарксистские позиции, связанные с отношениями между братскими коммунистическими и рабочими партиями. Она выступила с правильной партийной критикой на партийном собрании, в полном соответствии с пролетарским интернационализмом, который требует, чтобы братские коммунистические и рабочие партии придерживались равноправных отношений и добивались единства взглядов и действий путем товарищеской критики и взаимных консультаций, следуя по марксистско-ленинскому пути и в духе пролетарского интернационализма. В противоположность АПТ, которая еще на Бухарестском совещании проявила хладнокровие и высказалась за правильный путь, которым надо следовать при разрешении разногласий, имевшихся, как это выяснилось в Бухаресте, не только в отношениях с АПТ, но и в отношениях с другими партиями, Н. Хрущев уже тогда стал на ошибочный антимарксистский путь. В отношении правильной критики со стороны АПТ он применил метод, чуждый коммунистам и марксистско-ленинским партиям, метод выпадов, подменив товарищескую критику грубым вмешательством во внутренние дела других, открыто и грубо нарушая принципы консультации, равноправия и пролетарского интернационализма, которыми должны регулироваться отношения между коммунистическими партиями социалистических стран.

Вслед за Бухарестским совещанием, в особенности после Московского Совещания в ноябре 1960 года, «усилия» Н. Хрущева по нормализации отношений с АПТ стали еще более конкретными: были прекращены кредиты, предоставленные Народной Республике Албании для вы-

полнения ее пятилетнего плана, были отозваны находившиеся в Албании советские специалисты, были изгнаны все обучавшиеся в Советском Союзе студенты и т. д. «Усилия» Н. Хрущева, которые с таким шумом популяризируются его пропагандистами, походят на действия того «гостеприимного хозяина», который, предварительно крепко закрыв двери и выпустив собак, говорит вам: «пожалуйста, заходите». Одно из таких «усилий» и «искренних желаний» ясно изложено в редакционной статье газеты «Правда» от 21 февраля 1962 года под заголовком «Знамя нашей эпохи», в которой, между прочим, читаем: «Эта критика (речь идет о нападках Н. Хрущева на АПТ с трибуны XXII съезда. — *Прим. наше*) взывала к рассудку албанских руководителей, имела своей целью вернуть их на позиции пролетарского интернационализма». Как лицемерно звучит эта фраза! По словам редакции «Правды», нападки Н. Хрущева являются, мол, товарищеской «критикой», которая «взывала к рассудку албанских руководителей!» Призывы к контрреволюции, к свержению руководителей марксистской партии социалистической страны (вот что сказал Хрущев на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза: «Но мы убеждены в том, что придет время, когда албанские коммунисты, албанский народ скажут свое слово и тогда албанским руководителям придется отчитаться за тот ущерб, который они нанесли своей стране, своему народу, делу строительства социализма в Албании») имели своей целью вернуть албанских руководителей на позиции пролетарского интернационализма (!). Вот до какого цинизма дошла группа Н. Хрущева, которая, «оплакивая судьбу» албанского народа крокодиловыми

слезами, напоминает собой человека, оплакивающего днем погубленную им ночью жертву.

Чтобы устранить всякую иллюзию «усилий», якобы предпринимавшихся Н. Хрущевым для нормализации отношений с АПТ, приведем переписку, которой обменялись наши партии в связи с главными событиями после Бухарестского совещания. Многочисленные факты и документы, которыми располагает наша партия и часть которых будет использована в этой статье, убедительно говорят о том, что Н. Хрущев в своих «усилиях», якобы направленных на разрешение разногласий с АПТ, неизменно стремился подчинить себе нашу партию, диктовать заведомо неприемлемые, антимарксистские условия, поставить ее в неравное положение, дискриминировать ее.

Известно, что на Бухарестском совещании Н. Хрущев неожиданно, но преднамеренно напал на единство международного коммунистического и рабочего движения. Нарушая ленинские принципы консультирования, равноправия и пролетарского интернационализма в отношениях братских партий, он пытался путем грубых, патриархальных методов заставить различные партии принять его ошибочные антимарксистские взгляды. Н. Хрущев всячески пытался, чтобы и наша делегация на Бухарестском совещании одобрила его действия, приняла его оппортунистические, раскольнические взгляды. Но наша партия заняла непоколебимую принципиальную позицию. Она осудила антимарксистские позиции и заявления Н. Хрущева и высказала свои взгляды относительно правильного пути, которым надо следовать в разрешении разногласий, возникших в среде социалистического лагеря и международного коммунистического движения. На этом совещании глава делегации Албанской

партии труда товарищ Хюсни Капо, между прочим, говорил:

«... Этот столь важный вопрос, который неожиданно и без какого-либо изучения выдвинул товарищ Н. Хрущев, надо изучить и хорошо, глубоко, очень внимательно, хладнокровно, в товарищеском духе, в соответствии с ленинскими нормами обсудить, как это практикуется в наших партиях».

Именно такую позицию занимала наша делегация в Бухаресте. Центральный Комитет нашей партии через своего представителя осудил путчистский метод Н. Хрущева и отстаивал на совещании в ноябре 1960 года принцип разрешения разногласий в соответствии с ленинскими нормами. Н. Хрущеву не понравилась принципиальная позиция делегации нашей партии, противоречившая его взглядам и его антимарксистскому пути — пути подрыва единства социалистического лагеря. Его «задела» справедливая партийная критика маленькой партии настолько, что он не поколебался назвать ее «оскорблением» для руководства Коммунистической партии Советского Союза, и за это «оскорбление» он приступил к нажиму и мести в отношении нашей партии и страны, которые с марксистской смелостью преградили путь расколу социалистического лагеря, предпринятому вполне сознательно Н. Хрущевым.

**НАЖИМ И УСИЛИЯ В ЦЕЛЯХ ПРИВЛЕЧЬ АПТ К
УЧАСТИЮ В ЗАГОВОРЕ Н. ХРУЩЕВА, НАПРАВЛЕННОМ
ПРОТИВ ЕДИНСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ЛАГЕРЯ И КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ**

Сразу же после Бухарестского совещания было замечено коренное изменение отношения советского руко-

водства во главе с Н. Хрущевым к Албанской партии труда и к нашей стране. Советское руководство построило свою политику и отношение к Албанской партии труда исходя не из стремления разрешить возникшие разногласия, а из стремления во что бы то ни стало подчинить ее себе и отомстить ей за ее решительную позицию. И от слов оно перешло к делу. На срочный запрос Албанского правительства о закупке определенного количества хлеба в Советском Союзе, когда наша страна нуждалась в нем по причине большой засухи в 1960 году, Н. Хрущев после длительного молчания дал отрицательный ответ, в результате чего наша партия и правительство вынуждены были обратиться к другим социалистическим странам, у которых и достали хлеб. Это был открытый нажим в отношении АПТ.

С другой стороны, работники советского посольства в Тиране, выполняя указания Н. Хрущева относительно коренного изменения отношения к Албании, выступили с лихорадочными нападками на марксистско-ленинскую линию Албанской партии труда, стремились расколоть нашу партию, вызвать панику и замешательство в ее рядах, отделить руководство от партии и поднять против него военачальников, а также и других работников, обучавшихся в Советском Союзе. Все эти «усилия», нажим и грубое вмешательство имели своей целью увести Албанскую партию труда с ее принципиальной позиции, занятой ею на встрече в Бухаресте, и вынудить ее поддержать на ноябрьском совещании оппортунистические и раскольнические взгляды Н. Хрущева и сообщая с ним выступить в нарушение единства лагеря социализма и международного коммунистического и рабочего движения, против революционного учения марксизма-ленинизма.

С этой целью 13 августа 1960 года Н. Хрущев направил письмо Центральному Комитету Албанской партии труда, в котором настаивал на ведении переговоров, но не в целях разрешения существующих разногласий между советским руководством и АПТ, а для того, чтобы включить в группу Н. Хрущева также и Албанскую партию труда на борьбу против третьей партии, т. е. для того, чтобы внести раскол в социалистический лагерь. В письме предлагалось:

«Мы считаем важным, чтобы Албанская партия труда и Коммунистическая партия Советского Союза выступали на очередном ноябрьском совещании при полном единстве взглядов.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза считает, что с этой целью было бы целесообразным организовать, до совещания, встречу представителей наших партий».

И, как бы незаметно, следует угрожающее предупреждение:

«Своевременно погасить возникшую искру недо-
разумения с тем, чтобы избежать пламени».

Речь шла о том, чтобы Албанская партия труда выступила на Московском Совещании в ноябре 1960 года с полной поддержкой антимарксистских взглядов Н. Хрущева, чтобы Албанская партия труда отказалась от своих правильных принципиальных позиций, которые она защищала на Бухарестском совещании и которые не понравились Н. Хрущеву. Этим целям и должна была служить предложенная встреча. Это было, так сказать, «первым искренним усилием» Н. Хрущева в деле разре-

шения существующих разногласий, в деле нормализации отношений с Албанской партией труда. И если Албанская партия труда не согласится с таким решением (т. е., если она не подчинится), тогда из возникшей в Бухаресте «искры» возгорится «пламя». Разве не ясно, что группа Н. Хрущева вполне сознательно подготовила разожженное на XXII съезде «пламя» еще в августе 1960 года? Разве не ясно, что под словом «усилие» для разрешения разногласий с АПТ группа Н. Хрущева подразумевает: сдавайся или угодишь в «пламя»?

Центральный Комитет Албанской партии труда в своем письме от 27 августа 1960 года дал должный ответ этой злосчастной попытке. Отметив, что разногласия возникли в результате несправедливых нападок Н. Хрущева в Бухаресте на третью партию и, следовательно, «выступать на очередном совещании при полном единстве взглядов» означает, что обе наши партии сообща определяют отношение к третьей марксистско-ленинской партии, письмо указывает:

«Марксизм-ленинизм учит также тому, что было бы нарушением элементарных марксистско-ленинских норм, регулирующих отношения между коммунистическими и рабочими партиями, если бы две партии вели собеседования с целью критики генеральной линии другой марксистской партии. . . Само собой разумеется, что подобные действия были бы неправильными, не помогли бы делу, а навредили бы ему».

Было совершенно логичным и естественным, что Албанская партия труда, несмотря на угрозы Н. Хрущева, отвергла такую встречу, которая противоречила самым

элементарным принципам марксизма-ленинизма и не могла дать положительного результата.

Вернемся к вопросу об «искренних усилиях» Н. Хрущева вести переговоры с руководством Албанской партии труда в целях разрешения разногласий, нормализации советско-албанских отношений. 9 ноября 1960 года в ходе Московского Совещания 81 коммунистической и рабочей партии советское руководство предложило первому секретарю Центрального Комитета Албанской партии труда, товарищу Энверу Ходжа, прибывшему в Москву в качестве главы делегации Албанской партии труда для участия в совещании 81 коммунистической и рабочей партии, встретиться с первым секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза Н. Хрущевым для собеседования относительно отношений между нашими партиями. Товарищ Энвер Ходжа с удовлетворением принял это приглашение и приготовился отправиться на встречу с Н. Хрущевым. Однако почти перед самым выходом товарища Энвера Ходжа на встречу советская сторона вручила нашей делегации важный официальный документ Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, распространенный среди всех делегаций, участвовавших в Московском Совещании, в котором отрицалась Народная Республика Албания как социалистическое государство, содержалась клевета на Албанскую партию труда, брались под защиту антипартийные элементы нашей страны, а руководство Албанской партии труда обвинялось в том, что партийные дела оно разрешало в противоречии с положениями демократического централизма и проводило антисоветскую политику и деятельность. Эту низкую клевету в адрес Албанской партии труда совет-

ское руководство распространило среди всего мирового коммунистического движения еще до того, как оно сообщило об этом нашей партии. Ясно, что советское руководство, с одной стороны, приглашая первого секретаря Центрального Комитета АПТ для переговоров, а с другой стороны, распространяя материалы, полные клеветы на нашу партию, преследует определенную цель — дискредитировать нашу партию. Можно ли здесь говорить о «желании» советских руководителей разрешить разногласия? Можно ли здесь говорить о «желании» Н. Хрущева вести переговоры? Н. Хрущев лишь для отвода глаз настаивал на переговорах, а в действительности саботировал их, обуславливал их предварительными условиями. «Принимай мою клевету, которую я распространил среди всего коммунистического движения, а затем приходи договариваться» — таким в действительности является «серьезное усилие» Н. Хрущева и его группы договориться с Албанской партией труда. Разве не является такое поведение надувательским, грубым, пренебрежительным и дискриминирующим? Разве это не ультиматум: или сдавайтесь, или вас ждет «пламя»? Такое поведение не имеет ничего общего с марксистско-ленинским методом переговоров, с равноправными, братскими и интернационалистическими отношениями, которые должны существовать между братскими партиями. Это господский подход великодержавного шовиниста к маленькой партии. Естественно, что при таких унижительных условиях предложение о встрече было отвергнуто нами с законным отвращением.

Тем не менее, постоянно руководствуясь целью разрешения разногласий и нормализации отношений между обеими партиями двух наших стран и в интересах социа-

листического лагеря и международного коммунистического движения, делегация АПТ приняла участие в Московском Совещании, получив от советского руководства новые предложения о проведении переговоров с руководством Коммунистической партии Советского Союза 10 и 11 ноября 1960 года, а 12 ноября вся делегация во главе с товарищем Энвером Ходжа встретила с Н. Хрущевым и группой советских руководителей. Как на первых, так и на последних встречах было ясно, что целью советского руководства являлось не нахождение пути разрешения разногласий, а выискивание пути подчинения АПТ, навязывания взглядов группы Н. Хрущева, отказа от принципов марксизма-ленинизма. Советское руководство отнюдь не признало своей ошибкой то, что оно выступило с клеветой против нашей партии в документе, розданном представителям 81 партии в Москве 8—9 ноября, а нажим на нашу партию, диверсионную деятельность работников советского посольства в Тиране оно назвало мелочью и, наконец, Н. Хрущев пошел еще дальше, заявив, что ему легче договориться с Макмилланом, чем с албанскими руководителями. То, что он сможет договориться с Макмилланом, Эйзенхауэром, Кеннеди и их приспешником Тито, вступая в компромисс, делая уступки и расхваливая их, — это его личная заслуга, которой никто не завидует. Но заставить Албанскую партию труда следовать его ревизионистскому курсу ему никогда не удавалось и не удастся. Поэтому «переговоры» по вине Н. Хрущева и его товарищей не дали никакого результата. Это было «вторым искренним усилием» Н. Хрущева разрешить разногласия и нормализовать отношения с нашей партией, т. е. вторым серьезным усилием увести нашу пар-

тию с позиций марксизма-ленинизма и подчинить ее его шовинистическому диктату.

После этого провала, как и ожидалось, Н. Хрущев начал угрожать. Он цинично заявил, что в дальнейшем отношения с Албанией будут строиться на иных основах. Сказано — сделано. От слов Н. Хрущев перешел к делу. Идеологические разногласия молниеносно распространились на межгосударственные отношения. Были отменены все кредиты, неожиданно в одностороннем порядке были отозваны все советские специалисты, работавшие в Албании, были отменены торговые и военные соглашения.

С большим терпением Центральный Комитет АПТ пытался сохранить существовавшие между обеими странами хорошие межгосударственные отношения, однако Н. Хрущев и его группа с удивительным упрямством все разрушали. Об этом говорят факты, свидетельствуют документы. Так, наша экономическая делегация, возглавляемая министром индустрии Джафером Спахиу и выехавшая в Москву для заключения клирингового соглашения на период 1961—1965 гг. и для подписания соглашения о предоставлении Советским Союзом Албании кредита для механизации сельского хозяйства, вынуждена была напрасно прождать 64 дня. В дни, когда шло ноябрьское совещание 81 партии и происходили встречи между обеими партиями, советские органы Министерства внешней торговли и ГКЭС (Государственный Комитет по экономическим связям), следуя указаниям и примеру Н. Хрущева, создавали нашей экономической делегации всевозможные препятствия, откладывали встречи в ожидании «указаний» свыше и т. д., а 21 декабря 1960 года И. Семичастный — заместитель министра

внешней торговли СССР — в беседе с членами нашей делегации наконец заявил:

«Министерство внешней торговли уполномочено заявить албанской стороне, что к вопросу подписания долгосрочного договора на 1961—1965 гг., как и к соглашению о предоставлении кредитов Албании целесообразнее будет вернуться позже ввиду необходимости обсуждения этого вопроса на более высоком уровне».

А когда правительство Народной Республики Албании собралось послать во главе экономической делегации для заключения договора товарища Кочо Теодоси, заместителя председателя Совета Министров Народной Республики Албании и кандидата в члены Политбюро Центрального Комитета Албанской партии труда, Советское правительство своей нотой от 6 января 1961 года через советское посольство в Тиране сообщило, что оно не принимает это предложение Албанского правительства и заявляет, что экономические вопросы «могут обсуждаться только на самом высоком партийно-правительственном уровне». На практике это означало, что Советское правительство решение экономических вопросов и заключение соглашений ставило в прямую зависимость от усилий подчинить нашу партию взглядам группы Н. Хрущева.

Это станет еще более ясным, если учесть, что на основе московских переговоров в декабре 1958 года, состоявшихся между партийно-правительственными представителями обеих стран именно на высшем уровне, эти вопросы были решены, а соответствующие соглашения были подписаны соответственно 3 апреля и 3 июля 1959 го-

да. Таким образом советское руководство использовало вопрос экономической помощи в качестве нажима на Албанскую партию труда накануне ее IV съезда, который состоялся в феврале 1961 года, с тем чтобы принудить ее отказаться от своих марксистско-ленинских взглядов. Это, как видно, было «третьим искренним усилием» Н. Хрущева в разрешении разногласий, в нормализации отношений с Албанской партией труда и Народной Республикой Албанией.

Центральный Комитет Албанской партии труда в своем письме от 14 января 1961 года спокойно и терпеливо еще раз разъяснил, как обстояло дело в действительности, и выразил готовность разрешить разногласия правильным марксистско-ленинским путем. Центральный Комитет Албанской партии труда, между прочим, отмечал:

«Нас справедливо удивляет позиция, занятая в это последнее время Советским правительством в этих вопросах, и мы не можем понять, из чего исходит оно, односторонне требуя пересмотра упомянутых выше вопросов, обсужденных и решенных на высшем партийно-правительственном уровне обеих стран и окончательно урегулированных. . . Албанская партия труда и Албанское правительство считали и всегда будут считать удовольствием встречи обеих партийно-правительственных делегаций на высшем или другом уровне, ибо наша партия, наш народ и наша страна связаны вечной и нерушимой дружбой с Коммунистической партией Советского Союза, с советским народом и Советским Союзом, однако при таких условиях, какие выдвигает Совет-

ское правительство, Центральный Комитет Албанской партии труда не находит целесообразным и уместным направить делегацию на высшем уровне: во-первых, потому, что, как это говорилось выше, вопросы, о которых идет речь, были окончательно рассмотрены и разрешены обеими сторонами, в полном согласии между ними и на самом высоком уровне; а во-вторых потому, что Советское правительство неправильно поднимает эти вопросы, в противоречии с духом отношений между социалистическими странами, а следовательно неприемлемые для нас».

Время показало, что Центральный Комитет Албанской партии труда правильно понял намерения Н. Хрущева, его планы, направленные на подчинение нашей партии путем экономического нажима, обуславливая экономическую помощь одобрением оппортунистической линии Н. Хрущева. Было ясно, что группа советских руководителей не собиралась вести переговоры для разрешения экономических вопросов, о которых идет речь, но намеревалась диктовать условия подчинения нашей партии. И это вытекает из письма Советского правительства от 26 апреля 1961 года, подписанного первым заместителем председателя Совета Министров А. Косыгиным и присланного Албанскому правительству, в котором, между прочим, говорится:

«Взвесив все обстоятельства, Советское правительство вынуждено пересмотреть вопрос дальнейших отношений с Народной Республикой Албанией. . . Советский народ и народы других социалистических стран не поймут нас, если мы, лишив нашу страну материальных источников, будем продолжать удов-

летворять запросы албанских руководителей, которые, в ущерб интересам албанского народа, попирают элементарные нормы в отношениях с Советским Союзом и его правительством. . . . Понятно, что албанское руководство в дальнейшем не может рассчитывать на то, что Советский Союз будет оказывать ему помощь на прежней основе, помощь, на которую имеют право только подлинные друзья и братья. Советский Союз в дальнейшем считает необходимым, строить свои отношения с Албанией на новой основе с учетом не дружественной политики ее руководства, которую оно проводит в отношении Советского Союза и других социалистических стран. . . . Что касается дальнейших отношений между нашими странами и помощи Советского Союза Албании, то это полностью будет зависеть от того, какую позицию займет албанская сторона. . . ».

**ИСКРЕННИЕ УСИЛИЯ, КОТОРЫЕ АЛБАНСКАЯ ПАРТИЯ
ТРУДА ПРЕДПРИНИМАЛА ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ
МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКИМ ПУТЕМ РАЗНОГЛАСИЙ
С СОВЕТСКИМ РУКОВОДСТВОМ**

Каждый, кто внимательно следит за развитием албано-советских отношений, даже и через перепечатанные нами отрывки из переписки между нашими двумя партиями, заметит, что группа Н. Хрущева со времени Бухарестского совещания, июнь 1960 года, **старалась только подчинить** Албанскую партию труда, навязать ей свои взгляды. В каждом письме советского руководства, в каждой «искренней попытке» улучшить отношения с АПТ ставятся предварительные условия, угрожают на-

шей партии. Об этом говорит также приведенная выше выдержка из письма от 26 апреля 1961 года.

Центральный Комитет АПТ и Албанское правительство, наоборот, проявили терпение и хладнокровие с тем, чтобы пресечь путь к тому, что было преднамеренно задумано Н. Хрущевым и его сторонниками. Это видно и в ответном письме Центрального Комитета АПТ от 6 июня 1961 года Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза и Советскому правительству. В этом ответе Центральный Комитет нашей партии выражает свое мнение о путях, по которым следует идти для разрешения существующих между двумя нашими партиями разногласий, исходя из конкретного объективного положения, которое было создано в это время.

«Конечно, — говорится в ответе Центрального Комитета АПТ, — мы отдаем себе отчет в том, что для преодоления этих разногласий требуется время и взаимное терпение, большие усилия в целях создания необходимых условий для устранения отрицательных явлений, которые почти уже год назад появились в дружественных, братских и, без тени сомнения можно сказать, более чем образцовых отношениях, существовавших ранее между двумя нашими братскими партиями, странами и народами. В первую очередь в этом направлении следует отказаться от распространения идеологических разногласий, существующих между обеими нашими партиями, на область межгосударственных отношений, — на экономическую, политическую или военную область. Наша партия и наше правительство никогда не от-

казывались от ведения двусторонних переговоров по любому вопросу. Однако, мы уже подчеркивали и еще раз подчеркиваем, что для этого должны быть созданы необходимые условия, условия равенства для обеих сторон».

Но советское руководство во главе с Н. Хрущевым продолжало свою опасную деятельность, стремясь поставить Албанскую партию труда в положение неравноправия, дискредитировать и дискриминировать ее, и наконец 24 августа 1961 года послало Центральному Комитету Албанской партии труда другое письмо, которым закрыло любой путь к переговорам и разрешению разногласий. В письме от 24 августа 1961 года Н. Хрущев и его группа перешли на путь самых низких провокаций и диверсий. Н. Хрущев и его группа идеологические разногласия между нашими партиями перенесли на другую область — полицейско-агентурную, дойдя до того, что назвали руководителей Албанской партии труда «агентами иностранных разведок». Это письмо фактически является предисловием того, что случилось на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза, где Н. Хрущев раскрыл перед нашими врагами разногласия в социалистическом лагере и международном коммунистическом и рабочем движении.

Это была «четвертая искренняя попытка» Н. Хрущева, направленная на разрешение разногласий с АПТ, попытка, которая позже, на XXII съезде, была конкретизирована его призывами к контрреволюции в Албании. Итак, Н. Хрущев сознательно обострял до крайности отношения, закрывая все выходы. Все-таки ЦК АПТ, не обращая внимания на провокации Н. Хрущева и его чу-

довищную клевету, сознавая большой ущерб, который наносил своими действиями Н. Хрущев коммунистическому движению вообще, социалистическому лагерю и дружбе между албанским и советским народами — в частности, призывал Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза еще раз хладнокровно «рассмотреть создавшееся положение». В ответном письме, принятом на заседании Пленума Центрального Комитета Албанской партии труда 12 октября 1961 года, адресованном Центральному Комитету Коммунистической партии Советского Союза, который должен был быть избран на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза (письмо было вручено советскому посольству в Тиране 11 ноября 1961 года), говорится:

«Будучи глубоко озабоченной нежелательным и весьма тяжелым состоянием нынешних албано-советских отношений, источником которого являются грубые антимарксистские действия Н. Хрущева и его группы, Албанская партия труда призывает Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза хладнокровно рассмотреть сложившееся положение и принять необходимые меры для его нормализации. . . Пленум Центрального Комитета Албанской партии труда считает, что для излечения существующей опасной болезни требуется срочное вмешательство Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, к которой Албанская партия труда питала и питает непоколебимое доверие».

В этом духе товарищ Энвер Ходжа в своей речи от 7 ноября 1961 года также подчеркнул:

«Албанская партия труда со спокойной и чистой совестью призывает Коммунистическую партию Советского Союза, призывает новый, избранный XXII съездом Центральный Комитет с ленинской справедливостью, объективностью и хладнокровием, не односторонне судить о положении, сложившемся в отношениях между обеими нашими партиями и нашими странами. Наша партия была всегда готова ради единства коммунистического движения и социалистического лагеря, ради интересов наших стран устранить существующие разногласия. Но она всегда считала и считает, что эти вопросы должны быть решены правильно и только марксистско-ленинским путем, в условиях равенства, а не в условиях давлений и диктата. Мы надеемся и верим в справедливость Коммунистической партии Советского Союза».

Если бы Н. Хрущеву и его группе было дорого дело единства международного коммунистического движения, социалистического лагеря, если бы они руководствовались желанием разрешить разногласия, а не до крайности обострять отношения, если бы действовала логика, а не безудержная страсть того, кто хочет, чтобы ему во всем угождали, то они еще бы задумались над этим. Как говорится, самый глухой тот, кто не хочет слышать. Так и случилось: не только не был услышан мудрый, чистосердечный призыв, с которым Албанская партия труда несмотря на то, что было высказано на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза, обратилась к ним, но они пошли дальше, даже очень далеко — до беспрецедентного акта фактического разрыва дипломатических отношений, который можно

оправдать только логикой того, кто говорит: «Я — все, я делаю то, что пожелаю, я никого не спрашиваю». Несчастье в том, что это «я» находится во главе Коммунистической партии Советского Союза и советского государства и его ревизионистские взгляды, так же как и его действия, наносят вред, который дорого обходится коммунистическому движению в целом, социалистическому лагерю и всему человечеству.

Многочисленные факты антимарксистского отношения Н. Хрущева к нашей партии и нашей стране ясно показывают, что он сознательно действует против АПТ и албанского народа, против албано-советской дружбы. Но как бы то ни было, жестокие нападки и антимарксистские действия Н. Хрущева и его группы не смогли поколебать хоть сколько-нибудь гранитную основу священной дружбы нашей страны со славным Советским Союзом. Несмотря на безудержные его нападки, наша партия стояла на правильной и принципиальной позиции по отношению к дружбе с Советским Союзом. Несмотря на то, что вначале в советской печати царило полное молчание об успехах нашего народа в строительстве социализма, как будто на земле перестала существовать Народная Республика Албания и албанский народ, а потом она наводнялась низкими и банальными нападками на нашу партию и страну (со времени XXII съезда в главных центральных органах советской пропаганды опубликовано около 150 разных статей, направленных против Албанской партии труда), печать АПТ постоянно пишет об успехах братского советского народа в строительстве коммунизма. IV съезд АПТ явился еще одним ярким свидетельством, показывающим, что позиция нашей партии по отношению к албано-советской дружбе всегда остава-

лась чистой и неопороченной. «Дружба с Советским Союзом, — говорится в резолюции, IV съезда АПТ,— была, есть и останется навеки краеугольным камнем нашей внешней политики. Она закалена нашей героической партией в огне борьбы за свободу, социализм и мир; она опирается на принципы марксизма-ленинизма и пролетарского интернационализма. Дружба с Советским Союзом будет укрепляться все больше и больше и нет такой силы в мире, которая смогла бы нарушить ее. В лице советского народа и Коммунистической партии Советского Союза наш народ имеет дорогого друга, так же как и советский народ имеет в лице нашего народа и Албанской партии труда верного друга». И в будущем наша партия будет беречь, как драгоценное сокровище, дружбу нашего народа с братским советским народом, будет бороться всеми силами за ее укрепление. Мы глубоко уверены, что нерушимая албано-советская дружба всегда восторжествует над антиалбанскими действиями Н. Хрущева и его сообщников.

**АНТИМАРКСИСТСКОЕ ОТНОШЕНИЕ Н. ХРУЩЕВА
К АПТ — НЕИЗБЕЖНОЕ СЛЕДСТВИЕ ЕГО
ОТХОДА ОТ ПОЗИЦИЙ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
В ТЕОРИИ**

Факты показывают, что все «усилия» Н. Хрущева по отношению к АПТ были направлены и направляются не на разрешение разногласий, а **на** обострение албано-советских отношений. Н. Хрущев и его группа, особенно начиная с Бухарестского совещания, систематически и упорно старались: **сначала** пристроить нашу партию к своей оппортунистической линии и его антимарксистскому и раскольническому отношению к социалистическому

лагерю; **затем** заткнуть ей рот, чтобы не поднимала голос против антимарксистских взглядов и деятельности Н. Хрущева; **позже** заставить АПТ **подчиняться** путем всестороннего давления; **наконец** ликвидировать нашу партию, а за невозможностью, по меньшей мере, изолировать ее. Каждая фаза имеет свои средства и формы борьбы, в ходе которой раскрылись методы, применяемые по отношению к другим Н. Хрущевым и его группой. Методы, которые применял и применяет Н. Хрущев в борьбе с Албанской партией труда, являются неизбежным следствием его отхода от позиции марксизма-ленинизма в теории; они являются оборотной стороной медали и лучше иллюстрируют его оппортунистическое и антимарксистское лицо.

Антимарксистское отношение Н. Хрущева к АПТ не является чем-то изолированным и случайным. Оно составляет лишь **одно звено** в цепи его деятельности против социалистического лагеря и международного коммунистического и рабочего движения, которые он хочет увести на свой глубоко оппортунистический и ревизионистский путь, на путь беспринципных уступок империализму, на опасный путь буржуазного пацифизма. Своими взглядами и действиями он создал большое замешательство в рядах некоторых коммунистических и рабочих партий, что ослабляет их позиции, дискредитирует и компрометирует их. Для достижения своих антимарксистских целей Н. Хрущев, не считаясь с последствиями, не останавливается ни перед чем, сознательно совершает тяжелые преступления, которые наносили и наносят колоссальный вред всему мировому коммунистическому движению, великому делу социализма и коммунизма. Он фактически вносит раскол в социалистический лагерь и в междуна-

родное коммунистическое движение. Не являются ли лучшим доказательством этого его беспрецедентные действия против Албанской партии труда и Народной Республики Албании? Только люди, потерявшие элементарное чувство логики, могут утверждать, что подобные действия Н. Хрущева и его группы, как нажим, экономическая и политическая блокада против социалистической Албании, позволивших себе даже такой акт, как фактический разрыв дипломатических отношений с Народной Республикой Албанией, служат укреплению единства социалистического лагеря и коммунистического движения. Разве Н. Хрущев занимает подобную антимарксистскую позицию только в отношении АПТ? Нисколько! Антимарксистская группа Н. Хрущева неоднократно прибегала к шантажу в отношении АПТ, однако неужели он все это делает только и только против нашей партии, неужели он только в отношении нашей партии прибегал и прибегает к подобного рода закулисным и кулуарным средствам нажима и шантажа?

Н. Хрущев и его антимарксистская группа вступили и с каждым днем все глубже заходят на опасный путь. Он готовит новые, еще более тяжкие преступления против социалистического лагеря и коммунистического движения. Наша партия, как и все марксисты-ленинцы во всех странах, вполне сознает и обеспокоена той серьезной опасностью, которую представляют антимарксистские взгляды и действия ревизионистской группы Н. Хрущева для дела социализма и коммунизма. Неся полную ответственность перед албанским народом и международным коммунизмом, АПТ считает своим священным долгом по мере своих сил и возможностей развернуть решительную и принципиальную борьбу за чистоту марксизма-лениниз-

ма, сплоченность социалистического лагеря марксистско-ленинским и только марксистско-ленинским путем. Только путем решительной и принципиальной борьбы можно защитить марксизм-ленинизм от ревизионистских нападков Н. Хрущева и его группы, только так можно защитить Заявление 81 коммунистической и рабочей партии, которое сторонники Н. Хрущева теперь презрительно называют документом с «ограничивающими условиями» и которое «не может иметь желаемого универсального значения» (иными словами «документом компромиссным и бесполезным», как назвал его проект Н. Хрущев в октябре 1961 г.); только так можно защитить единство социалистического лагеря и международного коммунистического движения, которое нарушает и подрывает антимарксистская группа Н. Хрущева

Напрасно стараются и будут стараться Н. Хрущев и его пропагандисты клеветнически обвинять нашу партию в антисоветчине. Наша партия не смешивает антимарксистскую группу Н. Хрущева со славным Советским Союзом, с братским советским народом. Быть другом Советского Союза и быть верным ему нисколько не означает закрывать глаза и слепо следовать по антимарксистскому пути Н. Хрущева даже тогда, когда видишь, что он ведет к пропасти и наносит большой ущерб коммунистическому движению, социалистическому лагерю, интересам и престижу самого Советского Союза. Борясь против антимарксистских взглядов и действий Н. Хрущева, АПТ борется в защиту албано-советской дружбы. «Настоящий друг в беде познается» — гласит мудрая народная поговорка. Наша партия и наш народ не только на словах, но и на деле, всей своей борьбой, доказали, что они преданные друзья Советского Союза, братского советского наро-

да, что они были и будут с Советским Союзом в любой момент, в любой обстановке, в дни радости и горести. Такова была, есть и будет наша непоколебимая позиция.

Пропагандисты Н. Хрущева теперь стараются оправдать нападки, с которыми он выступил на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза, и все последующие действия нынешнего советского руководства против Албанской партии труда. Но напрасно, здесь речь идет не об оправдании, а об ответственности, ибо народы, коммунисты всего мира требуют справедливости, они хотят знать: «почему с таким ожесточением нападают на АПТ, почему Н. Хрущев вносит раскол в социалистический лагерь и международное коммунистическое движение и кому это нужно?». Группа Н. Хрущева вместо пустых оправданий должна найти в себе коммунистическую смелость и мужество, которыми обладают только марксисты-ленинцы, чтобы полностью признать и публично осудить свои антимарксистские действия, направленные против АПТ, против международного коммунистического и рабочего движения, против социалистического лагеря, против великого дела социализма и коммунизма.

**Н. ХРУЩЕВ ОПЯТЬ В РОЛИ
ДЕМАГОГА, КЛЕВЕТНИКА И
РАСКОЛЬНИКА**

(СТАТЬЯ ГАЗЕТЫ «ЗЕРИ И ПОПУЛЛИТ»
ОТ 18 АПРЕЛЯ 1963 ГОДА)

30 марта текущего года Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза направил Центральному Комитету Коммунистической партии Китая письмо. Это письмо было опубликовано в газете «Зери и Популлит» от 17 апреля 1963 года.

В указанном письме, помимо прочего, трактуются вопросы, связанные с организацией двусторонних переговоров между представителями КПСС и КПК касательно их взаимоотношений и подготовки к международному совещанию коммунистических и рабочих партий.

Албанская партия труда всегда выступала за путь встреч, переговоров и равноправных товарищеских консультаций для преодоления разногласий, возникающих между коммунистическими и рабочими партиями различных стран и в рядах международного коммунистического движения в целом.

Иаша партия считает, что взаимный обмен взглядами и организация двусторонних встреч и переговоров является внутренним делом соответствующих партий.

Однако поскольку в этом письме Н. Хрущев, еще дальше разжигая публичную полемику с Албанской партией труда (что вновь подтверждает то, что его высказывания на VI съезде Социалистической единой партии Германии о том, что нужно прекратить полемику и т. д., являются блефом и лицемерием), нападает и тенденциозно клеветает на нее, пытаясь, вместе с тем, демагогически представить дело так, как будто он и его позиции соответствуют марксистско-ленинскому учению, Москов-

ской Декларации и Московскому Заявлению, то мы отвечаем.

В письме Центрального Комитета КПСС Центральному Комитету КПК, в частности, говорится следующее:

«В своем письме вы затрагиваете албанский и югославский вопросы. Как мы уже писали вам, мы считаем, что эти вопросы, хотя и являются принципиальными, не могут и не должны заслонить собой главных проблем современности, требующих обсуждения на нашей встрече.

Наша партия, осудив раскольнические действия албанских руководителей, вместе с тем неоднократно предпринимала необходимые шаги для нормализации отношений АПТ с КПСС и другими братскими партиями. Несмотря на то, что руководители АПТ за последнее время неоднократно выступали и продолжают выступать с клеветническими нападка-ми на нашу партию и советский народ, мы, руководствуясь высшими интересами, не отказываемся от мысли, что отношения между КПСС и АПТ могут быть улучшены. В конце февраля этого года ЦК КПСС еще раз проявил инициативу и обратился к ЦК АПТ с предложением о проведении двусторонней встречи представителей наших двух партий. Однако и этот наш товарищеский шаг не нашел должного отклика со стороны албанского руководства. Руководители АПТ не сочли нужным даже принять наше письмо, в котором содержалось предложение ЦК КПСС о двусторонней встрече. Позже, видимо, одумавшись, албанские руководители направили письмо, в котором они, выдвигая ряд оговорок

и условий, говорят о такой встрече. Если будет действительно проявлено желание, то мы готовы провести встречу».

Как видно, группа Н. Хрущева и здесь сочетает ненависть, клевету и нападки на АПТ с обманом и демагогией. Она всячески пытается взвалить на других ответственность за свои проступки, взвалить на Албанскую партию труда ответственность за нежелательное положение в советско-албанских отношениях. Этим она пытается еще раз обмануть коммунистическое движение и международное общественное мнение.

**ТАК НАЗЫВАЕМЫЙ «АЛБАНСКИЙ ВОПРОС»
НЕ ЯВЛЯЕТСЯ СЛУЧАЙНЫМ
И ИЗОЛИРОВАННЫМ ИНЦИДЕНТОМ**

В указанном письме, которое Центральный Комитет КПСС направляет ЦК КПК, говорится о так называемом «албанском вопросе», который не может и не должен «заслонить собой главных проблем современности». Однако что это за так называемый «албанский вопрос» и действительно ли он существует? На самом деле не существует никакого «албанского вопроса», он является всего лишь выдумкой Н. Хрущева, нужной ему для того, чтобы скрыть свои враждебные позиции и действия в отношении АПТ и НРА и оправдывать свои дальнейшие нападки и клевету на них. Это попытка изобразить этот «вопрос» как второстепенную, особую проблему, оторванную «от главных проблем современности», от глубоких принципиальных разногласий, которые возникли в рядах международного коммунистического движения и

которые, по его словам, якобы вызваны «неправильными» и «ошибочными» взглядами и позициями албанских руководителей.

При рассмотрении этого вопроса мы исходим не из узких позиций, не только из того, что сами непосредственно заинтересованы, а считаем, что это глубоко принципиальная проблема.

Так называемый «албанский вопрос» вовсе не является случайным и изолированным инцидентом, он даже не ограничивается узкими рамками просто советско-албанских отношений, а является одним из наиболее ярких и типичных проявлений большой борьбы, происходящей сегодня между марксизмом-ленинизмом, с одной стороны, и современным ревизионизмом, представленным титовской кликой и группой Н. Хрущева, с другой стороны. Он является составной частью этой борьбы, ибо Албанская партия труда решительно стоит на революционных позициях марксизма-ленинизма и ведет непримиримую борьбу против современного ревизионизма. С этим большим принципиальным вопросом переплетается и тесно связывается также вопрос о советско-албанских отношениях, вопрос об отношениях между двумя нашими партиями и странами.

Чем был вызван так называемый «албанский вопрос»? До того как группа Н. Хрущева открыто выступила со своей глубоко антимарксистской, оппортунистической и ревизионистской линией, когда она еще проводила свою деятельность, более или менее маскируясь и изворачиваясь, вынужденная к тому обстоятельствами времени. Албанская партия труда, оставаясь на правильных марксистско-ленинских позициях, находилась в молчаливой непримиримости с ней по ряду важных вопросов, таких,

как вопрос об отношении к И. В. Сталину и его делу, вопрос об отношении к югославским ревизионистам и др. Несмотря на то, что по многим вопросам АПТ только молчаливо была против действий Н. Хрущева, в отношении же югославских ревизионистов она вела открытую, решительную борьбу и занимала четкую позицию, считая их ренегатами марксизма и врагами социализма, открыто противодействуя, таким образом, попыткам Н. Хрущева к реабилитации титовской клики, к его сближению и примирению с ней. Еще тогда Н. Хрущев в лице Албанской партии труда ясно видел серьезное препятствие на пути к осуществлению своего антимарксистского курса. Этим определялась также его замаскированная враждебная позиция в отношении АПТ, вызванная ее правильной линией вообще и особенно ее решительной позицией по отношению к титовской клике — будущему союзнику Н. Хрущева. Однако до того времени еще не существовало так называемого «албанского вопроса». «Албанский вопрос» возник тогда, когда Н. Хрущев открыто взялся за раскол единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения, когда он грубыми и антимарксистскими методами попытался навязать им свою ревизионистскую линию. Это произошло на Бухарестском совещании в июне 1960 года и на совещании 81 коммунистической и рабочей партии в Москве в ноябре того же года, где АПТ вместе с другими братскими партиями решительно выступила против раскольнических попыток Н. Хрущева, подвергла критике его вредные и антимарксистские взгляды, позиции и действия, мужественно отстояла марксистско-ленинскую линию международного коммунистического движения и дело его единства. С тех пор Н. Хрущев выставил на-

показ идеологические разногласия между Албанской партией труда и его группой, с тех пор в порядке противодействия началась открытая и беспринципная борьба группы Н. Хрущева и его последователей против АПТ; эта борьба постоянно усиливалась и становилась все более яростной, достигнув предела, когда начались публичные выпады с трибуны XXII съезда КПСС и после него — в органах печати и на съездах некоторых других партий.

Итак, так называемый «албанский вопрос» возник как аспект борьбы между марксизмом-ленинизмом и ревизионизмом, между партиями, стоящими на революционных позициях, и современными ревизионистами — группой Н. Хрущева и его последователями. В действительности этот вопрос связан с генеральной линией международного коммунистического движения, которой всегда замаскированно или открыто противоречил Н. Хрущев, связан с тем, по какому пути должно развиваться это движение — по пути марксизма-ленинизма или по пути ревизионизма.

**АПТ ВЕРНО ПРОВОДИЛА И ПРОВОДИТ
ОБЩУЮ СОГЛАСОВАННУЮ ЛИНИЮ
МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ДВИЖЕНИЯ**

Линия АПТ всегда полностью соответствовала генеральной линии международного коммунистического движения, она была и остается правильной и неизменной по всем проблемам современного мирового развития. Албанская партия труда верно придерживалась и придерживается основного учения марксизма-ленинизма и

принципов пролетарского интернационализма, программных документов международного коммунистического движения — Московской Декларации 1957 года и Московского Заявления 1960 года. Ее правильная линия нашла яркое выражение во всех материалах и документах нашей партии, как и во всей практической деятельности нашей партии и нашего правительства.

Албанская партия труда стояла всегда на позициях непримиримой борьбы с империализмом, она не питала никаких иллюзий об изменении его агрессивной природы, решительно разоблачала поджигательскую и агрессивную политику империализма и в особенности американского, который она считала и считает оплотом мировой реакции и международным жандармом, злейшим врагом народов всех стран. Полностью осознавая изменение соотношений сил в мире в пользу социализма, мира и национально-освободительного движения, она не допускала никогда ни переоценки, ни недооценки сил империализма, не допускала никаких ошибок ни авантюристического, ни капитулянтского характера.

Албанская партия труда считала образование мировой социалистической системы самой крупной исторической победой международного рабочего класса. Социалистический лагерь является мощной основой для поддержки мирового революционного и освободительного движения, главной силой в борьбе с империализмом, является оплотом мира и общественного прогресса всего человечества. Албанская партия труда решительно проводила и проводит политику дружбы, братских связей, сотрудничества и взаимопомощи со всеми социалистическими странами. Она оставалась верной и строго соблюдала нормы отношений между социалистическими стра-

нами и коммунистическими партиями. Помощь и поддержку со стороны других социалистических стран она считала всегда очень важным фактором построения социализма в Албании. В свою очередь, она вносила свой вклад в дело укрепления социалистического лагеря и его единства.

В своих отношениях с капиталистическими странами АПТ и правительство НРА последовательно проводили политику мирного сосуществования, основанную на принципах равноправия, невмешательства во внутренние дела друг друга и взаимного уважения; эту политику АПТ и правительство НРА всегда расценивали как форму классовой борьбы на международной арене, происходящей на всех фронтах — идеологическом, политическом и экономическом — между двумя системами — капиталистической и социалистической. Эту политику они считали и считают единственно правильной политикой между странами с различными социальными системами и никогда не распространяли ее на отношения между противоположными классами в капиталистических странах, как и на отношения между угнетенными и поработченными народами и империалистическими колонизаторами.

Борьбу за мирное сосуществование между странами с различными социальными системами АПТ считала одним из важных путей к сохранению и упрочению всеобщего мира. В соответствии с новыми условиями она не считала и не считает ныне мировую войну и другие агрессивные войны империализма фатально неизбежными, но в то же время придерживается того взгляда, что до тех пор, пока будет существовать империализм, остается и почва для агрессивных войн. Она всегда отличала войны справедливые от войн несправедливых, полностью

поддерживала справедливые войны, разоблачала и осуждала империалистических агрессоров. Албанская партия труда смотрела на борьбу за мир как на борьбу против империализма, возглавляемого американским империализмом, ибо именно от него и исходит опасность войны, он является врагом мира. Она считала и считает, что мир и мирное сосуществование нельзя выпрашивать у империалистов, они не могут быть обеспечены посредством заигрываний с империалистами и уступок перед ними, нужно путем решительной борьбы всех миролюбивых сил в мире заставить империалистов принять мир и мирное сосуществование.

Албанская партия труда выступала и выступает за ослабление международной напряженности и за решение таких важных международных проблем, стоящих сегодня на повестке дня, как разоружение, запрещение испытаний атомного оружия, заключение германского мирного договора и превращение Западного Берлина в вольный демилитаризованный город и др. Для решения этих проблем необходимы встречи и переговоры между представителями различных государств, однако они должны сочетаться с борьбой народов, главной силой, заставляющей империалистов идти на переговоры и обеспечивающей конкретные результаты в ходе этих переговоров.

Албанская партия труда рассматривала национально-освободительное движение народов против империалистического гнета, за свободу и национальную независимость как одно из самых крупных движений современности, подрывающее позиции империализма, ослабляющее и суживающее сферу его господства. Однако наша партия считает, что колониальная система империализма

еще не ликвидирована, что под ее господством еще страдают миллионы и миллионы людей целых континентов и что империалисты во главе с империалистами США делают все от них зависящее, не останавливаясь даже перед войнами и открытыми агрессиями, чтобы сохранить свои позиции и восстановить в новых формах свой колониальный гнет и эксплуатацию. Борьба этих народов против империализма является в то же время борьбой за торжество мира и мирного сосуществования, надежным союзником и мощной поддержкой революционной борьбы международного рабочего класса и всех социалистических стран. Именно поэтому АПТ и правительство НРА полностью поддерживали эту справедливую борьбу народов за национальное освобождение от империализма и оказывали ей свою всемерную помощь. Эту поддержку и эту помощь мы считали высоким интернациональным долгом.

АПТ полностью поддерживала также революционное движение рабочего класса и трудящихся масс капиталистических стран против капиталистического угнетения и эксплуатации, за свое социальное освобождение. Она всегда придерживалась ленинского положения о том, что нельзя экспортировать революцию, и в то же время выступала против империалистического экспорта контрреволюции. Наша партия считала и считает, что путь к победе революции проходит не обязательно через войну между государствами, что эта война не является ни причиной, ни необходимым условием победы революции. Что касается форм проведения революции, то она считала и считает, что они зависят от конкретных исторических условий каждой страны и от международной обстановки.

Она признавала и признает как одну из возможностей перехода к социализму также мирный путь, однако она выступала против возведения в абсолют этого пути и против его реформистского и оппортунистического истолкования, отрицающего необходимость слома старого аппарата буржуазного государства и установления диктатуры пролетариата. Наша партия выступала за то, чтобы коммунистические партии готовились одновременно к обоим возможностям — к возможности как мирного пути, так и немирного, и считает, что хорошая подготовка к немирному пути увеличивает шансы также на победу революции мирным путем.

Такова была, в общих чертах и в ее главных аспектах, линия АПТ и правительства НРА еще до того, как Н. Хрущев выдвинул «албанский вопрос». Эта последовательная линия осталась неизменной и не приспособилась к оппортунистической и ревизионистской линии Н. Хрущева и после того, как он открыто выступил со своим антимарксистским курсом, противоречащим генеральной линии международного коммунистического и рабочего движения. Правильная линия и принципиальная позиция АПТ никогда не нравились Н. Хрущеву, что и является главной причиной противоречий и разногласий с ним, его яростной борьбы против этой линии. Именно поэтому он назвал линию нашей партии «сектантской», «догматической», «авантюристической», а руководство АПТ — «поклонником культа личности, террора, нарушения социалистической законности» и т. п., стремясь этим дискредитировать АПТ и запугивать других с тем, чтобы навязать им свою антимарксистскую линию.

ДЕМАГОГИЯ НЕ ПОМОЖЕТ Н. ХРУЩЕВУ ПРИКРЫТЬ СВОЮ ОТ НАЧАЛА ДО КОНЦА РЕВИЗИОНИСТСКУЮ ЛИНИЮ

Однако что это за линия, которую Н. Хрущев пытался и пытается навязать международному коммунистическому и рабочему движению и которую он громко объявляет творческой марксистско-ленинской линией? В самом деле она, несмотря на его демагогию, является от начала до конца ревизионистской и оппортунистической линией, наносившей и наносящей огромный ущерб социалистическому лагерю, международному коммунистическому движению, революционной и освободительной борьбе народов против империализма, делу мира, свободы, демократии и социализма.

В своей пропаганде, особенно за последнее время, группа Н. Хрущева, продолжая распространять свои антимарксистские положения, игрой слов пытается доказать, будто бы ее взгляды и действия полностью соответствуют Московской Декларации и Московскому Заявлению, ленинскому учению и интересам социалистического лагеря и международного коммунистического движения. Так, например, группа Н. Хрущева утверждает, как будто она руководствуется «ленинским духом непримиримой борьбы с империализмом» и повторяет отдельные положения Московской Декларации и Московского Заявления о том, что антинародная и хищническая сущность империализма не изменилась, что американский империализм осуществляет теперь функции международного жандарма, что империализм, в силу своей хищнической сущности, не может освободиться от стремления разрешать противоречия на международной арене путем войны и т. д. и т. п.

Однако, как совместить все это с прежними заявлениями и со всеми действиями Н. Хрущева? Разве не Н. Хрущев в течение многих лет пытался посеять иллюзии об изменении природы империализма и его главарей и на этой основе построить свою позицию и всю свою деятельность? Именно он, не считаясь с «хищнической сущностью империализма», не один раз заявлял, что уже теперь можно создать «мир без оружия, без армий и без войн», что «1960 год войдет в историю как год начала осуществления этой вековой мечты человечества» (Беседа Н. Хрущева с директором аргентинской газеты «Кларин» 30 декабря 1959 г.), что «уже в настоящее время создается реальная возможность окончательно и навсегда исключить войну из жизни общества» (Речь Н. Хрущева в Индонезии 21 февраля 1960 г.). Именно Н. Хрущев заявил, что «империалисты всерьез приняли наш вызов соревноваться в развитии экономики... мы постепенно втягиваем капиталистические страны на путь мирного соревнования двух систем», что «сейчас вопрос стоит так: какая система проявит наибольшую жизнеспособность, т. е. какая система в короткие сроки даст народам больше материальных и духовных благ» (статья Н. Хрущева в журнале «Коммунист» № 12, август 1962 г.).

В прямом противоречии с тем, что сказано в Московской Декларации и Московском Заявлении об американском империализме и его главарях, Н. Хрущев «перед москвичами, перед всем народом, перед правительством и партией» заявил после своего возвращения из поездки в США, что президент США Д. Эйзенхауэр «искренне желает ликвидировать состояние холодной войны» и что он «пользуется абсолютным доверием своего народа»

(Речь Н. Хрущева на митинге трудящихся Москвы 28 сентября 1959 г.). Расхваливая Эйзенхауэра, Макмиллана и де Голля, Н. Хрущев говорил, что «все они понимают необходимость содействовать дальнейшему смягчению международной напряженности и решать международные спорные вопросы путем переговоров, а не путем войны» (Речь Н. Хрущева в Азербайджане 25 апреля 1960 г.).

Н. Хрущев не скупился на похвалы также в адрес преемника Эйзенхауэра, президента Кеннеди. Даже в тяжелые дни карибского кризиса, когда Кеннеди и его правительство открыто показали свое лицо поджигателя войны и агрессора, Н. Хрущев в своем послании от 27 октября 1962 года писал Кеннеди: «Ваша озабоченность о безопасности США мне понятна, г-н президент, потому что это первая обязанность президента ... вы хотите обезопасить свою страну, и это понятно». В послании же, направленном на следующий день, 28 октября 1962 года, он писал ему: «Выражаю свое удовлетворение и признательность за понимание Вами ответственности, которая сейчас лежит на Вас за сохранение мира во всем мире».

По заявлениям Н. Хрущева, война не является порождением империализма, его агрессивной политики; ее опасность исходит-де только от некоторых «безумных», некоторых «бешеных», которые «предпочитают лучше умереть в капитализме, чем жить в коммунизме». И, по его мнению, именно эти люди оказывают «сильное давление» на «мирных» президентов (которые, мол, желают жить в коммунизме), на правительство США и других империалистических стран и «иногда» подталкивают их на проведение немирной внешней политики. Н. Хрущев

дошел до того, что выдумал клевету о том, будто опасность войны сегодня исходит и от «людей, которые называют себя марксистами-ленинцами, но на деле являются догматиками, не верящими в возможность победы социализма и коммунизма в условиях мирного сосуществования с капитализмом» (Речь Н. Хрущева в Верховном Совете СССР от 12 декабря 1962 г.).

Такой перечень заявлений и высказываний Н. Хрущева, приукрашивающих империализм и его главарей, изображающих их «миролюбивыми», можно было продолжать еще дальше. Но считаем, что этого уже достаточно. Где же «ленинский дух непримиримой борьбы с империализмом», которым Н. Хрущев пытается обмануть людей?

Н. Хрущев, последовательно продолжая свой демагогический путь, заявляет, что он будто учитывает изменение соотношений сил на международной арене, и утверждает, что для сохранения мира и предотвращения мировой войны «необходимо дальнейшее всемирное укрепление социалистической системы, сплочение всех сил международного рабочего класса, национально-освободительного движения, всех демократических сил».

Однако действительно ли Н. Хрущев возлагает на эти силы сохранение мира и предотвращение мировой войны и других агрессивных войн, предпринимаемых империализмом? Если судить по всем концепциям и практическим действиям группы Н. Хрущева в области международной политики, то выходит, что, по его мнению, судьбы мира и народов зависят от «великих людей», от их «целомудрия» и «разума», от встреч и переговоров Н. Хрущева с представителями империализма, особенно американского. Еще 31 октября 1959 года в своей речи,

произнесенной в Верховном Совете СССР, Н. Хрущев заявил: «Мы уже не раз говорили, что наиболее сложные международные вопросы под силу решать только главам правительств, которые облечены большими полномочиями. Только они в состоянии расчистить нагромождения и ненормальности в международных отношениях, которые образовались за многие годы „холодной войны“». Именно в этом духе он и его люди назвали встречу Хрущева — Эйзенхауэра в Кэмп Дэвиде началом «нового этапа», «новой эры», «поворотом в истории человечества». А член ЦК КПСС, министр иностранных дел СССР А. Громыко заявил в своей речи в Верховном Совете в декабре 1962 года, что «будет согласие между главой Советского правительства Н. С. Хрущевым и президентом США Дж. Кеннеди — будет и решение международных проблем». Причем для того, чтобы как можно успешнее добиться «этого согласия», в последнее время решено наладить также прямую телефонную связь между Хрущевым и Кеннеди, между этими двумя государственными деятелями, якобы держащими в своих руках судьбы человечества! Вот подлинная озабоченность Н. Хрущева!

Итак, жизнь с каждым днем все больше подтверждает, что слова современных ревизионистов о силе народов, о роли масс в борьбе за защиту мира и т. д. и т. п. не что иное, как демагогия и обман. Это подтверждает также сам Н. Хрущев в своей речи от 12 декабря 1962 года, где борьбу народов против империализма он назвал «пустой руганью», «пустыми словами», «крикливыми заявлениями», которые не приносят империализму никакого вреда. Более того, Н. Хрущев не остановился даже перед тем, чтобы назвать поджигателями войны, желающими «подтолкнуть мир к ядерной катастрофе»,

обеспечить победу над капитализмом путем «войны между государствами, разрушений, крови и гибели миллионов людей», всех тех, кто осмеливается разоблачать империалистов и призывает народы выступать против империализма, в защиту мира, за свое национальное и социальное освобождение.

Для того чтобы отвлечь народы от справедливой борьбы с империализмом, чтобы парализовать революционное движение и национально-освободительную борьбу народов, Н. Хрущев стал добровольным пропагандистом политики атомного шантажа, проводимой американским империализмом, а это говорит о том, что у него ушла душа в пятки, что он скатился в болото пораженчества, утратил всякую веру в силу народов, в будущее человечества, в торжество социализма и коммунизма во всем мире. Разве не об этом говорит речь Н. Хрущева на собрании австро-советского общества 2 июля 1960 года, где он заявил: «Если на этой земле мы не сумеем жить так, как живые существа смогли жить на Ноевом ковчеге, и начнем войной решать спор между государствами: кому социализм не нравится, кому капитализм не нравится, — то мы уничтожим свой Ноев ковчег — земной шар»? Ту же самую идею он повторил также в 1963 году, когда, выступая на VI съезде Социалистической единой партии Германии, заявил: «По подсчетам ученых, только в результате первого удара погибло бы 700—800 миллионов человек. С лица земли были бы снесены и разрушены все крупные города не только двух ведущих ядерных держав — США и СССР, но и Франции, Англии, Германии, Италии, Китая, Японии и многих других стран мира. Последствия атомно-водородной войны сказывались бы на протяжении жизни многих поколений лю-

дей, вызывая болезни, смерть, приводя к самому уродливому развитию человека». Подобного рода заявлениями изобилуют выступления Н. Хрущева и пропагандистские материалы его группы.

О чем же все это говорит? Подобные пессимистические и капитулянтские позиции на пользу только империализму и приносят большой ущерб борьбе народов в защиту мира. И действительно, какая польза от пропаганды атомного шантажа, к которой примкнул также Н. Хрущев, когда империализм угрожает народам войной и агрессией? Неужели в таком духе пораженчества следует воспитывать и готовить народы социалистических стран и другие миролюбивые народы с тем, чтобы в случае возможной развязанной империалистами войны они приняли бы безоговорочную капитуляцию и подняли белый флаг? Что здесь общего с Московской Декларацией и Московским Заявлением? Разве не звучат демагогически нынешние слова Н. Хрущева, что «мы будем заставлять империалистов помнить, что если они развяжут войну, чтобы силой оружия решать вопрос, по какому пути развиваться человечеству — по пути капитализма или по пути социализма, — то это будет последняя война, в которой империализм будет окончательно разгромлен»? Нет сомнения в том, что демагогия и софизмы Н. Хрущева не смогут запугать и обмануть марксистов-ленинцев и народы.

Н. Хрущев много говорит о мирном сосуществовании, о ленинском понимании его, о его проведении в жизнь в соответствии с выводами московских документов. Причем, чтобы «застраховать» себя, в последнее время он подчеркивает, что сосуществование «предполагает неослабную идеологическую, политическую, эконо-

мическую борьбу между двумя социальными системами; классовую борьбу трудящихся внутри стран капиталистической системы, в том числе вооруженную борьбу, когда народы сочтут это необходимым; неуклонное развитие национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран». Однако как далек Н. Хрущев от этих положений! Если он понимает так мирное сосуществование, то почему он Албанскую партию труда и другие братские партии, последовательно придерживающиеся выводов московских документов по этому вопросу, обвиняет в том, будто бы они против мирного сосуществования?

Н. Хрущев фактически и в данном случае занимается демагогией, игрой слов, ибо хотя и признает на словах, что «мирное сосуществование не означает примирения социалистической и буржуазной идеологий», он считает, что идеологические противоречия между двумя системами будут решены не путем революции за победу социализма в различных странах, а путем мирного экономического соревнования между двумя системами. Так, в интервью бразильским журналистам 21 ноября 1957 года Н. Хрущев говорил: «Если все спорные вопросы будут решаться путем переговоров, а идеологические противоречия между капиталистической и социалистической системой — путем мирного соревнования в развитии экономики, культуры и удовлетворения материальных и духовных потребностей людей, можно будет с уверенностью сказать, что человечеству будет обеспечен длительный период мира».

Признавая на словах, что мирное сосуществование предполагает политическую борьбу между двумя системами, Н. Хрущев фактически отказался от этой борь-

бы и вместо разоблачения агрессивной и поджигательской политики империализма во главе с американским распространяет, как было отмечено выше, всякого рода пацифистские иллюзии об империалистах и расхваливает их главарей. «Надо сделать так, чтобы неизбежная борьба между двумя системами, — говорил Н. Хрущев, — вылилась исключительно в борьбу между идеологиями и в мирное соревнование, в конкуренцию, если говорить на более понятном для капиталистов языке» (Речь Н. Хрущева в Верховном Совете СССР в январе 1960 г.). И именно таким образом понятое мирное сосуществование нынешний секретарь ЦК КПСС Б. Пономарев назвал «высшей формой классово-борьбы между двумя противоположными системами — социализмом и капитализмом» («Правда», 12 августа 1960 г.).

Несмотря на то, что на словах признают, что мирное сосуществование не исключает, а предполагает классовую и национально-освободительную борьбу, Н. Хрущев и его группа фактически придерживаются того взгляда, что мирное сосуществование и экономическое соревнование между двумя системами являются главным, самым действенным средством национального и социального освобождения народов. «Мирное сосуществование, и только оно, — говорил член ЦК КПСС А. Румянцев, — наилучший и единственный приемлемый путь решения стоящих перед обществом жизненно важных вопросов» («Проблемы мира и социализма», № 1, 1962 г.).

Подобными антимарксистскими концепциями группа Н. Хрущева фактически извратила марксистско-ленинское понимание мирного сосуществования, с одной стороны, объявляя его «генеральной линией внешней политики» социалистических стран, с другой стороны, пытаясь

навязать его как «генеральную линию» всему мировому революционному и освободительному движению с тем, чтобы заставить народы отказаться от своей революционной и освободительной борьбы.

Н. Хрущев противопоставляет борьбу за мир и за мирное сосуществование мировому революционному и освободительному движению. Он громко пропагандирует, что «борьба за мир стала важнейшим условием борьбы за социализм», что «ни одна проблема революционного движения рабочего класса, национально-освободительного движения не может теперь рассматриваться вне связи с борьбой за мир, за предотвращение мировой термоядерной войны» (Речь Н. Хрущева на VI съезде Социалистической единой партии Германии от 16 января 1960 г.). Его пропагандисты дошли даже до того, что назвали разоружение «важнейшим фактором освобождения колониальных народов», утверждая, что разоружение является «главной целью народов, борющихся за национальное освобождение». Какой другой смысл могут иметь слова Н. Хрущева о том, что «любая местная война может перерасти теперь в мировую войну», что «из любой искры может возгореться мировой пожар», если не то, что народы должны отказаться от своей революционной и освободительной борьбы и признать как высшую цель своей борьбы мир и мирное сосуществование? В том же духе Н. Хрущев говорил, что всеобщее и полное разоружение создало бы новые возможности для оказания помощи государствам, экономика которых в настоящее время еще слаба и нуждается в помощи со стороны более развитых государств, что такая помощь (оказанная также со стороны империалистических держав) смогла бы открыть новую эпоху в экономиче-

ском развитии Азии, Африки и Латинской Америки (Речь Н. Хрущева в Генеральной Ассамблее ООН 18 сентября 1959 года), что прочный мир в условиях всеобщего и полного разоружения позволил бы поставить все существующие в мире ресурсы на службу более полного удовлетворения материальных и культурных потребностей людей.

Группа Н. Хрущева не только распространяет иллюзии о том, что национальное и социальное освобождение народов будет достигнуто автоматически в результате осуществления разоружения, экономического соревнования и мирного сосуществования между двумя системами, обрекая народы, таким образом, на пассивность и ожидание своего освобождения и прогресса, как подарка извне, но, с другой стороны, он совершенно не отмечает, что революционная и освободительная борьба народов против империализма является огромной силой, играющей очень важную роль в деле обеспечения мира и мирного сосуществования, в деле осуществления разоружения, что эта борьба представляет собой большой вклад в дело укрепления позиций мировой социалистической системы и большую помощь для всех сил, борющихся за торжество социализма во всем мире.

**ОПОРТУНИСТИЧЕСКИЕ ИЛЛЮЗИИ
И ПОЗИЦИИ МЕШАЛИ ДОСТИЖЕНИЮ
БОЛЕЕ КРУПНЫХ УСПЕХОВ НАРОДОВ,
МИРА И СОЦИАЛИЗМА**

Демагогия, ревизионистские взгляды и практическая деятельность группы Н. Хрущева относительно вышеприведенных вопросов распространяются также на

все другие коренные вопросы современности, занимающие международное коммунистическое движение и все человечество. Все они неоспоримо доказывают только одно: что он, стоя в открытой оппозиции и подрывая Московскую Декларацию и Московское Заявление, принес огромный ущерб коммунистическому движению, всему революционному и освободительному движению в мире.

Этот ущерб особенно наглядно, наподобие темных пятен выступает на фоне крупных результатов, достигнутых благодаря миролюбивой политике Советского Союза и других социалистических стран и борьбе международного пролетариата, угнетенных народов и других миролюбивых сил против империализма, за мир, свободу, демократию и социализм. Албанская партия труда всегда поддерживала правильную политику советского государства и всех других социалистических государств по важнейшим злободневным вопросам, как вопрос о предотвращении мировой войны, о разоружении и запрещении атомного оружия, германская и западно-берлинская проблемы и др. Более того, наша партия была и остается решительным и последовательным борцом за проведение до конца общей согласованной политики социалистических стран в деле решения этих проблем.

Нет никакого сомнения, что победы социалистического лагеря и всех народов были бы еще более крупными, если бы не распространялись субъективные взгляды и несбыточные иллюзии, истекающие из антимарксистских концепций о природе и целях империализма. Благоприятная обстановка, сложившаяся благодаря борьбе народов и обострению противоречий империализма, еще

более усиливалась, если бы был прегражден путь оппортунистическим взглядам и позициям, если бы последовательно претворялись в жизнь общая согласованная линия и согласованные решения.

«Мир без оружия, без войн и без армий», который якобы должен был быть подарен человечеству еще в 1960 году, кроме тщетных иллюзий и вреда борьбе народов, ничего хорошего им не принес. Да иначе не могло и быть. Пока существует империализм, этот лозунг неосуществим. И действительно, независимо от цветов, преподнесенных «мирным президентам», империалисты за последние годы с той же свирепостью, как и раньше, продолжали ряд военных действий в различных частях земного шара, как в Конго, Южном Вьетнаме, Лаосе, Анголе и др. кровавыми методами подавляя целые народы в целях сохранения своего колониального господства или установления неокOLONиализма — господства беспощадной эксплуатации, террора и истребления. Ревизионисты не считали и не считают империализм таким, каким он есть, — оплотом мировой реакции, ибо они всегда полагали и полагают, что лестью и уступками смогут удовлетворить и убедить «международного жандарма» создать «со здравым смыслом» «мир без войн».

Сколько вреда принесли в связи с вопросом о всеобщем и полном разоружении иллюзии о том, что главы американского империализма искренне пойдут на переговоры по решению этой проблемы! В самом деле империалисты использовали и используют эти переговоры только в качестве завесы для прикрытия своих приготовлений к войне. Империализм не только не разоружается, но до предела усилил гонку вооружения, он вооружается до зубов все более современными средствами,

выделяя на это десятки миллиардов долларов, он передает атомное оружие боннским реваншистам, отдает в распоряжение своих союзников ракеты «Поларис» и т. д. и т. п. Так обстоит дело и с запрещением атомных испытаний. Американский империализм выполнил программу своих последних взрывов, он продолжает приготовления к новым испытаниям. В этом деле он не становится «разумным», несмотря на уступки Н. Хрущева, который хоть когда-то и говорил, что «инспекция» является актом шпионажа, каким действительно она является, тем не менее согласился на проведение трех таких инспекций в год на территории Советского Союза. И все же американские империалисты, которые фактически против запрещения атомных испытаний, недовольны и этой уступкой, они требуют новых уступок, хотят, чтобы им открыли ворота в Советский Союз по крайней мере для 8—10 инспекций в год.

Известно, что Советский Союз и другие социалистические страны уже давно правильно наметили и согласовали свою политику в отношении решения германской и западноберлинской проблем. Однако что общего между этой политикой и громкими обещаниями, неоднократными колебаниями и «гибкими» отступлениями Н. Хрущева в этих вопросах? Его несерьезное и беспринципное поведение ясно видно хотя бы в следующих его заявлениях. На пресс-конференции в Кремле 27 ноября 1958 года Н. Хрущев, доказывая необходимость заключения германского мирного договора в течение 6 месяцев, то есть до 27 мая 1959 года, и решения вопроса о Западном Берлине, заявил: «Вследствие определенной политики западных держав, Западный Берлин превратился в своего рода раковую опухоль. И если не ликвидиро-

вать ее, то это угрожает такой опасностью, которая может привести к довольно нежелательным последствиям. Поэтому мы и решили произвести хирургическую операцию, то есть ликвидировать оккупационный статус Берлина».

5 марта 1959 года в своей речи в Лейпциге Н. Хрущев, ссылаясь на установленный срок для подписания мирного договора с Германией, заявил: «Мы говорили и говорим руководителям западных стран — если вы, господа, хотите разумно с нами разговаривать, мы можем перенести этот срок с 27 мая хотя бы на 27 июня. Если хотите, давайте на июль перенесем. Но решать вопрос о Западном Берлине, решать вопрос о мирном договоре с Германией надо».

Кончился 1959 год. Какой-либо другой срок не был намечен, но несмотря на это на пресс-конференции в Париже 18 мая 1960 года Н. Хрущев, заявляя, что для подписания мирного договора с Германской Демократической Республикой «проекты уже готовы», подчеркивал, что оставалось лишь «вынуть ручку из кармана, сесть подписать и объявить».

Кончился и 1960 год. 15 июня 1961 года в своей речи по радио и телевидению Н. Хрущев заявил: «Мы просим всех правильно понять нас: нельзя больше откладывать заключение мирного договора с Германией, нужно достичь мирного урегулирования в Европе в этом году», а 21 июня 1961 года уточнял: «Мы, вместе с другими миролюбивыми государствами, подпишем в конце этого года мирный договор с Германской Демократической Республикой».

В своей речи по радио и телевидению от 7 августа 1961 года, доказывая необходимость немедленного зак-

лючения этого договора, Н. Хрущев подчеркивал: Что означало бы отложение заключения мирного договора с Германией еще на несколько лет? Это означало бы проявить терпимость в отношении агрессивных сил, отступить перед их давлением. Подобное положение еще больше поощряло бы НАТО и правительство Бонна формировать в Западной Германии все новые и новые дивизии, оснащать их атомным оружием, превратить Западную Германию в основную силу развязывания новой мировой войны. Ту же самую идею Н. Хрущев повторил и в интервью американскому журналисту Д. Пирсону 26 августа 1961 года, когда он говорил: «Дальнейшая затяжка была бы воспринята реваншистскими кругами Западной Германии как поощрение к агрессии, к развязыванию войны».

Не прошло и двух месяцев после этих заявлений, как в отчетном докладе на XXII съезде КПСС 17 октября 1961 года Н. Хрущев объявил: «Если западные державы проявят готовность к урегулированию германской проблемы, то вопрос о сроках подписания германского мирного договора не будет иметь такого значения; мы не будем тогда настаивать на том, чтобы подписать мирный договор обязательно до 31 декабря 1961 года».

Итак, кончился 1961 год и в конце 1962 года, 7 ноября, в ответ на вопрос журналистов о том, к какому числу может быть подписан германский мирный договор, Н. Хрущев ответил: Речь идет о своего рода рождении, когда наступит пора, родится ребенок. Итак, подождите время! И наконец в своем выступлении на VI съезде Социалистической единой партии Германии, считая сооружение стены между двумя частями Берлина достижением желаемого, заявил: «Теперь, если брать

вопрос под углом зрения самых непосредственных интересов социалистических стран, то проблема заключения германского мирного договора действительно стоит не так, как до принятия защитных мер на границе Германской Демократической Республики с Западным Берлином». Вслед за этим заявлением некоторые последователи Н. Хрущева поставили вопрос так, что теперь тот, кто выдвигает вопрос о мирном договоре и берлинский вопрос, «играет на руку врагу» и «становится на сторону поджигателей войны».

Все эти мошеннические заявления не что иное как свидетельство беспринципных позиций Н. Хрущева, дискредитирующих и компрометирующих политику советского государства и социалистического лагеря.

Н. Хрущев утверждал, что он хорошо знает мир с его трудными и сложными проблемами и что он опережал события, однако факты говорят, что он знает их перевернутыми головой вниз и плетется в хвосте событий.

Самой уродливой картиной неправильных и вредных действий Н. Хрущева, его ревизионистских концепций и его беспринципных уступок является, без сомнения, его отношение к кубинскому кризису и к китайско-индийскому пограничному конфликту. Во время кубинских событий Н. Хрущев поступил и как авантюрист, и как капитулянт. Известно, что в ходе карибского кризиса имели место не только односторонние уступки перед американскими империалистами — вывод с Кубы ракет, самолетов, военных специалистов, — но также многостороннее давление на суверенную страну с тем, чтобы она согласилась на проведение на ее территории международной инспекции со стороны американского

империализма, с тем чтобы были исполнены обещания, данные президенту Кеннеди Н. Хрущевым. А относительно китайско-индийского пограничного конфликта он не только провозгласил якобы «нейтральную» позицию, но и дошел до того, что оказал военную помощь индийской реакционной клике, развязавшей агрессивные действия против социалистической страны.

Не может быть сомнения в том, что за тот ущерб, который он нанес и наносит международному коммунистическому и рабочему движению своей ревизионистской политикой, Н. Хрущеву когда-либо придется дать ответ. Ему придется держать ответ перед своей партией и своим народом, а также перед коммунистическим движением в будущих международных форумах.

Бывает так, что в своей борьбе коммунистические партии и настоящие революционеры не только одерживают победы, но и терпят неудачи, которые частично могут быть вызваны и субъективными ошибками. Однако коммунистические партии и настоящие революционеры не боятся подвергать правильной критике и признать свои ошибки. Между тем с Н. Хрущевым происходит обратное: он боится признать свои ошибки и неудачи. Сверх того, он всячески пытается скрыть их своей демагогией, извратить истину и представить ее в ложном свете, добивается того, чтобы другие вторили ему, не критиковали его, скрывали правду. Н. Хрущев занимается демагогией, когда наряду с ревизионистскими взглядами и действиями, наряду с оппортунистическими уступками, сочетаемыми с «бурей в стакане воды», — что привело его к столь грубым ошибкам, — утверждает, что он не питал иллюзий в отношении империализма. Он занимается демагогией, когда наряду с переоценкой пе-

реговоров и роли личностей заявляет, что он поддерживает действия масс, революционное и освободительное движение народов и их связь с решением таких крупных проблем, как обеспечение мира, разоружение, запрещение атомного оружия и др. Он, наконец, занимается демагогией, когда нарушает и подрывает Московскую Декларацию и Московское Заявление и в то же время клянется в верности им. Естественно, во всех этих и прочих подобного рода случаях, когда речь идет о решении неотложных международных вопросов, он старается скрывать ноги и усиливать демагогию нападениями на «догматиков — поджигателей войны» из Албанской партии труда и др., патетически вопрошая: «А что же, вы хотите, чтобы вопросы решались войной?». Тщетно Н. Хрущев клеветает на АПТ и другие марксистские партии! Албанская партия труда никогда не считала, что международные вопросы должны решаться войной. Она считала и считает, что для их решения есть только один путь — последовательное соблюдение согласованных решений Московской Декларации и Московского Заявления как по отдельным вопросам, например, по германскому мирному договору, так и по всем вопросам, волнующим сегодня человечество. Этого хотела и хочет наша партия.

Демагогия и трюки Н. Хрущева никогда не удадутся, ибо это было бы очень опасным для всего международного коммунистического движения. Поэтому необходимо смело поставить точку над «и», поставить вещи на свое место, полностью показать правду с тем, чтобы наше движение пошло еще больше вперед и исполнило свою историческую миссию. Именно это сделают мар-

ксистско-ленинские партии, именно это сделают подлинные революционеры.

Позиции группы Н. Хрущева оказались перед серьезной опасностью, перед опасностью полного разоблачения. Иначе и быть не могло. В один прекрасный день должны треснуть ревизионистские барабаны, а оппортунистские «герои» должны были столкнуться с марксистами-ленинцами в рядах своих же партий в международном коммунизме. Их антимарксистский курс, проводившийся с таким шумом, привел к ряду трудностей для ревизионистских групп не только в области внешней политики, но и в области внутренней — экономической, культурной и других, которые нельзя было надолго скрыть ни демагогией, ни крикливыми заявлениями, ни так называемыми «откликами», звучащими подобно колокольному звону в непростые дни.

Н. Хрущев вынужден прибегать к неоднократным переустройствам во всех областях деятельности, которые ни к чему хорошему не приводили, как только к опасному для самой его группы хаосу. Ему пришлось скрепя сердце нападать на своего любимца Евтушенко, которого он вырастил и лелеял, сделав его глашатаям антисталинизма и уделив ему почетное место в «Правде». Однако демагогические маневры Н. Хрущева не смогут так уж легко и надолго обмануть ни советских большевиков и советский народ, ни коммунистов и народы различных стран.

Перед серьезными трудностями оказались также союзники Н. Хрущева, которых он втянул в тупик, скомпрометировал, привязал к своей колеснице и теперь тащит к пропасти. Но несмотря на это, имеются трезво мыслящие люди, а это положительное явление; есть та-

кие, которые реагируют, а это еще более положительно; есть и такие, которые судорожно мечутся, боятся, не набираются смелости, но которые сомневаются в так называемых «благах» этого ревизионистского курса. Они находятся в состоянии борьбы со своими партиями, со своими товарищами, со своей совестью, они находятся в состоянии борьбы с Н. Хрущевым и с Тито. Распоясавшиеся заклеянные ревизионисты прибегают к постыдным приемам с тем, чтобы поставить этих людей перед дилеммой — или вперед по пути полной измены, или же убирайтесь — вы, сталинцы, антимарксисты, догматики, националисты!

Столкнувшись с недовольством массы коммунистов и народа, особенно ввиду трудностей, вызванных их политикой во всех областях жизни, верные союзники Н. Хрущева также применяют демагогию, все копируют своего «вдохновителя» и в то же время пытаются довести до конца «десталинизацию», тотальную реабилитацию предателей, чистку в партии и государственном аппарате не только от «сталинцев», но и от «увядших», от «колеблющихся». Эти ревизионисты стараются быть более папистами, чем папа, ибо только в этом и видят свое спасение. Однако их атака похожа на атаку Дон Кихота на ветряные мельницы.

Группа Н. Хрущева, сопротивляясь давлению марксистов-ленинцев, пытается защищаться, используя якобы марксистские доводы; она доходит до того, что в целях обмана масс время от времени воспекает даже Сталина. Ревизионисты хорошо знают нити большого заговора, который они организовали в ущерб Советскому Союзу и международному коммунистическому движению, нападая на И. В. Сталина и его дело. Но марксисты

в свою очередь обнажили эти нити и режут их одну за другой, так что черный паук в одно прекрасное утро окажется без паутины. Н. Хрущев прекрасно знает, какое огромное значение имеет дело Сталина не только для Советского Союза, но и для всего международного коммунизма, для самого марксизма-ленинизма. Он подумал, что уже ликвидировал и решил этот вопрос, подумал, что создал такой страшный «призрак» в мире, который не только никто не осмелится больше защищать, но и имени Сталина никто больше не будет упоминать. Однако произошло обратное. Марксисты-ленинцы и подлинные революционеры, народы с каждым днем все нагляднее видят, что дело И. В. Сталина — это дело принципиального значения в борьбе между марксистами и ревизионистами, ибо оно связано с защитой ленинизма, что, не восстановив в правах Сталина и его дело, революционное движение, дело марксизма-ленинизма не может идти вперед. Правду нельзя заслонить, ибо она ярка; ложь, клевета и демагогия являются оружием заговорщиков, оружием мрака.

Н. ХРУЩЕВ В ЕДИНОМ ФРОНТЕ С ЮГОСЛАВСКИМИ РЕВИЗИОНИСТАМИ

В письме, которое Центральный Комитет КПСС направил 30 марта 1963 года Центральному Комитету КПК, не только говорится о так называемом «албанском вопросе», но он даже ставится в один план с югославским вопросом, иными словами, НР Албания приравнивается к титовской Югославии, а АПТ — к ренегатской клике Белграда.

Известно, что Н. Хрущев настойчиво проводил в отношении Югославии линию примирения, сближения и полного слияния, всестороннего сотрудничества, создав единый фронт с кликой Тито под тем предлогом, что Югославия «является социалистической страной», а СКЮ — «братской партией». А эту линию, идущую в прямом противоречии с Заявлением 1960 года, в котором югославские ревизионисты единодушно осуждены всеми коммунистическими и рабочими партиями как ренегаты, он пытается навязать всему международному коммунистическому движению, яростно нападая на всех тех, кто остается верным Заявлению и противодействует сближению с титовской кликой, попыткам Н. Хрущева протащить Югославию в семью социалистических стран, а СКЮ — в международное коммунистическое движение. В целях обмана общественного мнения, оправдания своих взглядов и своей деятельности Н. Хрущев громко заявляет, что в Югославии «происходят изменения», что «внешняя политика Югославии совпадает с политикой социалистических государств», что, в конце концов, «видит серьезные разногласия по ряду идеологических вопросов и считает необходимым об этом прямо говорить югославским товарищам». Однако демагогия Н. Хрущева никого не обманет. Ведь всем ясно, что титовская клика в Югославии не произвела и не производит никаких изменений, которые показали бы, что там исправляются ошибки, а, наоборот, неуклонно идет по пути измены, по пути восстановления капитализма. Сами югославские ревизионистские руководители неоднократно заявляли, что не было и не будет никаких изменений, идущих вразрез с программой СКЮ, принятой его VII съездом. Почему же Н. Хрущев не показывает

коммунистическому движению, в чем состоят изменения, о которых он говорит? Почему он вместо общих слов не приводит конкретных фактов? Ясно, что конкретных фактов нет, и он никогда таковых не найдет.

Одним из «солидных» аргументов Н. Хрущева является так называемая «идентичность» или «совпадение» позиций титовской Югославии с позициями социалистических стран по многим вопросам внешней политики. Опять же одни пустые слова, опять блеф. Любой человек, тщательно следящий за ходом событий и позициями титовской Югославии в отношении различных международных проблем, знает, что позиция югославских ревизионистов никогда не имела ничего общего с позицией социалистических стран. Об этом говорит ее поведение в период кризиса в районе Карибского моря и ее отношение к китайско-индийскому пограничному конфликту, когда титовская клика встала на сторону агрессоров и осудила Кубу, Фиделя Кастро, а также и народный Китай. В каких вопросах «совпадает» политика ренегатской клики югославских ревизионистов с внешней политикой социалистических стран? разве в отношении к национально-освободительной борьбе угнетенных и недавно освободившихся народов, которую титовская клика всячески старается подорвать? или же в отношении к социалистическим странам, против которых, как видно на примере НР Албании, Венгерской Народной Республики и других социалистических стран, титовская клика вынашивала и вынашивает только контрреволюционные заговоры? или же, может быть, югославские ревизионисты придерживаются одинакового мнения с социалистическими странами по таким крупным проблемам, как вопрос о скорейшем заключении германского

мирного договора и превращении Западного Берлина в вольный демилитаризованный город? Когда обстановка продиктует серьезные действия в этом отношении, тогда все увидят, на чьей стороне будет титовская клика, присоединится ли она к социалистическим странам, будет ли «совпадение» ее позиции с позицией Советского Союза, или же она встанет на сторону империалистов.

Пустые слова в демагогических целях употребляет не только Н. Хрущев. Клика Тито также квалифицировалась в этом отношении. На словах она может высказываться также за мирное сосуществование, и за разоружение, и за независимость и т. д. и т. п. Однако разве только ренегатская клика Белграда высказывается в таком духе? Даже самые агрессивные империалисты, даже Кеннеди и Аденауэр махают фиговым листком, говорят о сосуществовании и разоружении, держат речи и направляют послания о независимости народов, но это не мешает им фактически проводить политику войны и вооружения, политику угнетения и порабощения народов.

Н. Хрущев понимает, что минарета в мешке не утаишь, что не так легко убедить международное коммунистическое движение в том, что он соблюдает Московское Заявление, когда провозглашает Югославию социалистической страной. Поэтому, для того чтобы проявить, мол, принципиальность, он подчеркивает, что по ряду идеологических вопросов не согласен с югославскими «товарищами» и что об этом он будет с ними говорить. Однако каковы именно эти идеологические вопросы и как им будут высказаны замечания — прямо или же конфиденциально? Московское Заявление отмечает, что долг коммунистических партий неуклонно разобла-

чать югославский ревизионизм. Н. Хрущев и его группа не только предали забвению этот правильный вывод Заявления, но и неоднократно кичливо нападали и нападают на те партии, которые с верностью соблюдают Заявление и разоблачают взгляды и деятельность титовских ренегатов. Разве не говорит наилучшим образом об этом скандальное поведение в отношении делегата Коммунистической партии Китая на VI съезде СЕПГ?

Все факты говорят о том, что Н. Хрущев и его группа, поправ московские документы, не только отказались от борьбы за разоблачение югославского ревизионизма, но в течение ряда лет настойчиво проводят линию полного слияния с ним, создав, таким образом, единый ревизионистский фронт. И это не потому, что клика Тито «изменилась», а потому, что изменилась позиция Н. Хрущева и его группы, которые сами скатились на позицию ревизионизма, на позицию антимарксизма. Это ясно видно также в их отношении к другому положению Московской Декларации и Московского Заявления — к положению, определяющему ревизионизм как главную опасность в международном коммунистическом и рабочем движении.

И. Хрущев и в этом случае говорит, что соблюдает московские документы, что ведет даже борьбу на два фронта — против ревизионизма и против догматизма. Однако в чем заключается правда? Известно, что, кроме ренегатской клики югославских ревизионистов, ревизионистских взглядов придерживается, помимо прочих, и руководство Итальянской коммунистической партии во главе с И. Тольятти, что эти взгляды нашли свое отражение во многих его официальных документах и материалах. Несмотря на это Н. Хрущев и его группа ни

единого критического слова не высказали об этих оппортунистских взглядах — наоборот, они взяли под защиту и используют каждый случай, чтобы расхваливать ревизионистскую линию П. Тольятти и его друзей, изображая ее как пример «творческого марксизма». Одним из самых уродливых проявлений современного ревизионизма является также группа Данге в Индии, которая стала послушным слугой самых реакционных кругов индийской буржуазии и перешла к открытому предательству, к социал-шовинизму. Однако и в отношении этой предательской группы и ее линии Н. Хрущев и его поклонники не только не высказали ни единого критического слова, но и проводят «сердечные встречи» с Данге, поощряя его таким образом к дальнейшему продолжению пути измены.

Итак, где же «решительная борьба» Н. Хрущева и его группы против ревизионизма? Они отказались от этой борьбы, ибо сами стоят в ревизионистских позициях, причем всячески пытаются заставить и других отказаться от такой борьбы. На самом деле все острие своей борьбы Н. Хрущев и его группа направили против так называемого «догматизма», под которым они фактически подразумевают марксизм-ленинизм.

ТЩЕТНО Н. ХРУЩЕВ ИЩЕТ «ОРИГИНАЛЬНОГО» ПУТИ К ВОССТАНОВЛЕНИЮ ЕДИНСТВА

После всего этого зачем тогда нужно Н. Хрущеву поставить в один план, хотя бы и формально, югославский вопрос и так называемый «албанский вопрос»? Для нас совершенно ясно, что такой маневр нужен ему

для того, чтобы увязать и взаимно обусловить эти две вещи с тем, чтобы навязать марксистско-ленинским партиям признание Югославии как социалистическую страну, а СКЮ — как братскую партию, компенсируя этим признание Албании Н. Хрущевым как социалистической страны. Иными словами: либо вы, марксистско-ленинские партии, признаете Югославию социалистической страной, а СКЮ братской коммунистической партией, следовательно, откажетесь от борьбы за разоблачение титовской клики, а мы (т. е. группа Н. Хрущева) в порядке «возмездия» согласимся считать Албанию социалистической страной и отказаться от публичных нападок на АПТ и ее руководителей; либо, если вы будете продолжать борьбу против югославских ревизионистов, мы будем продолжать борьбу против АПТ и НРА и потребуем их исключения из коммунистического движения и из социалистического лагеря; либо, наконец, оставим в стороне как югославский вопрос, так и «албанский вопрос», которые будут решены временем. (Однако Н. Хрущев забывает об одной «мелкой детали»: ревизионистская клика Тито была единодушно осуждена международным коммунистическим и рабочим движением как изменник марксизма-ленинизма, тогда как АПТ является марксистско-ленинской партией и НРА является членом социалистического лагеря, поэтому их нельзя ни сравнивать с СКЮ и титовской Югославией, ни оставлять в стороне при обсуждении и решении проблем, касающихся международного коммунистического и рабочего движения).

По-видимому, Н. Хрущев открыл весьма «оригинальные» пути к выходу из трудного положения, в котором социалистический лагерь и коммунистическое дви-

жение оказались в результате его антимарксистских позиций и действий, и в противоречии с Московской Декларацией и Московским Заявлением предлагает, так сказать, определенный «разумный компромисс». Он предлагает компромисс в ущерб марксистско-ленинской партии, социалистической стране, какими является АПТ и НРА. Н. Хрущев привык заниматься сделками в ущерб суверенитету других, хотя эти сделки не приносили и никогда не принесут ему успеха в ущерб марксистско-ленинским партиям и свободным, суверенным народам.

Произвольные позиции группы Н. Хрущева в отношении АПТ и НРА самым наглядным образом показывают, что она не намерена совершать никакого поворота, что у нее нет даже ни малейшего желания устранить разногласия, что она полна решимости упорно идти по пути раскола и предательства, по пути подрыва единства социалистического лагеря и международного коммунистического движения.

Вышеуказанная тенденция Н. Хрущева показывает, что он и в будущем хотел бы осуществить свою несбыточную мечту — разрешать чужие дела, дела международного коммунистического движения антимарксистским путем. Но, к его несчастью, таких партнеров он не сможет найти. Чужие дела, как и дела международного коммунистического движения, могут решаться только в должном месте, между заинтересованными и всеми братскими партиями, а не под его диктатом. Это единственный путь ленинского решения вопросов. Тщетно Н. Хрущев мечтает найти другой путь.

Вопрос об устранении разногласий в рядах международного коммунистического и рабочего движения является жизненно важной проблемой для судеб дви-

жения, в чем заинтересованы и за что несут ответственность все марксистско-ленинские партии и коммунисты всего мира без исключения. Однако Н. Хрущев не желает считаться с необходимостью того, что подготовительной фазой международного совещания должно быть обсуждение и рассмотрение в рядах каждой партии аргументов соответствующих сторон с тем, чтобы совещание международного коммунистического движения отражало поистине мнение миллионов коммунистов всего мира. Этот путь использовали в свое время В. И. Ленин и И. В. Сталин, этот путь они показали и другим коммунистам.

В действительности в настоящее время в мире происходит обширная дискуссия о борьбе между марксизмом-ленинизмом и ревизионизмом. Взгляды обеих сторон ясно высказаны. Однако руководство некоторых братских партий не только установило «карантин» в отношении материалов, отражающих марксистско-ленинские взгляды, но и извратило эти взгляды. Массы коммунистов в этих партиях хотят познакомиться с материалами, выражающими эти взгляды, однако эти материалы не предоставляются им. Коммунисты хотят обсуждения по этим вопросам, но это их требование не удовлетворяется. При таких условиях коммунисты так или иначе вынуждены найти пути к высказыванию своего мнения. Итак, пусть учтут те, кто устанавливает подобного рода «карантин», что, даже если они не допустят обсуждения и не учтут мнения массы коммунистов, — что является антимарксистским и антидемократичным, — массы коммунистов сумеют и на совещании международного коммунистического движения высказать свое мнение самыми разнообразными путями, не

нарушая никаких ленинских норм. Без учета воли коммунистов не может быть установлено марксистско-ленинское единство международного коммунистического движения.

Н. ХРУЩЕВ ЗАНИМАЕТ ОТКРЫТО ВРАЖДЕБНУЮ ПОЗИЦИЮ В ОТНОШЕНИИ АПТ И НРА

В письме от 30 марта, адресованном Центральному Комитету КПК, группа Н. Хрущева, как уже было сказано в начале этой статьи, обрушивается с клеветническими выдумками и обвинениями на АПТ, еще раз показывая, таким образом, свои раскольнические цели. Нас ничуть не удивляет этот факт. Н. Хрущев последовательно продолжает занимать враждебную позицию в отношении АПТ, ибо АПТ является живым, «нежелательным» свидетелем, на спине которой были испытаны, хотя и безуспешно, все «нормы» Н. Хрущева в отношениях с братскими партиями и со странами социалистического лагеря, начиная с лести и обещаний и до грубого вмешательства, давления, блокады, клеветы и призывов к контрреволюции. Насколько цинично и фальшиво звучат часто распространяемые, особенно в последнее время, заявления ревизионистов группы Н. Хрущева о том, что советское руководство придерживается принципов невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения каждой партии — большой или малой, взаимной помощи и поддержки, что обнажение разногласий и публичные выпады на братские партии могут лишь углубить расхождения, что распространение идеологических разногласий на область государственных отно-

шений между социалистическими странами совершенно недопустимо и очень вредно и т. д. и т. п.

В последнем письме, направленном Коммунистической партии Китая, Н. Хрущев следует своей старой тактике нападок, с одной стороны, и обмана общественного мнения, с другой.

Он продолжает по-старому утверждать, будто бы прилагал и прилагает все усилия для преодоления разногласий, для нормализации отношений между двумя нашими партиями и двумя нашими странами, но все эти усилия, мол, не нашли «нужного отклика» со стороны албанского руководства.

Мы уже давно говорили и повторяем, что подобные утверждения лишены всяких оснований. Албанская партия труда не один раз многочисленными фактами и документами разъясняла, что нынешнее советское руководство во главе с Н. Хрущевым не только не сделало ни одного шага вперед на пути к улучшению советско-албанских отношений, но, наоборот, упорно шло по пути дальнейшего углубления и обострения разногласий, совершая враждебные акты, один грубее другого, против нашей партии и нашей страны. В статье от 7 февраля 1963 года с целью показать правду общественному мнению Центральный Комитет АПТ предложил Центральному Комитету КПСС совместно опубликовать материалы обеих наших партий и обоих наших правительств, переписку между нами по вопросу о разногласиях. Однако это наше предложение было встречено гробовым молчанием группой Н. Хрущева. Ясно, что Н. Хрущев боится правды и не желает, чтобы общественное мнение при помощи документов ознакомилось с действительным положением вещей, чтобы оно видело, чего он фактичес-

ки добивался и к чему стремился, разжигая и обостряя советско-албанские разногласия. Поэтому он предпочитает путь демагогии.

Он старается придерживаться того же пути и когда в письме от 30 марта Центральному Комитету КПК пишет, что «ЦК КПСС еще раз проявил инициативу и обратился к ЦК АПТ с предложением о проведении двусторонней встречи представителей наших двух партий». Было бы намного лучше, если бы ЦК КПСС полностью процитировал свое письмо, направленное Центральному Комитету АПТ с этой целью, тем более, когда оно состоит всего из нескольких строчек, с тем чтобы коммунисты всего мира убедились в «товарищеском шаге» и в проведении в жизнь советским руководством во главе с Н. Хрущевым принципов уважения, равноправия и независимости братских партий (?!). Мы предлагаем ЦК КПСС сделать это. В свою очередь, принимая во внимание, что обмен письмами между обеими нашими партиями в начале марта 1963 года Н. Хрущев пытается использовать для новых клеветнических измышлений против АПТ, мы приводим ниже полный текст нашего ответа, направленного Центральному Комитету КПСС 13 марта 1963 года:

«11 марта 1963 года в Центральном Комитете АПТ был принят Временный Поверенный в делах Чехословацкой Социалистической Республики в Тиране Мирослав Голуб по его просьбе¹. Временный Поверенный в делах Чехословацкой Социалистичес-

¹ Со времени разрыва дипломатических отношений с НРА Чехословацкое посольство в Тиране защищает права СССР в Албании. — *Прим. ред.*

кой Республики по поручению ЦК КПСС вручил для информации письмо, направленное Центральным Комитетом Коммунистической партии Советского Союза Центральному Комитету Коммунистической партии Китая, а также состоящее из нескольких строк сопроводительное письмо в адрес Центрального Комитета АПТ, которым Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, претендуя, чтобы его письмо, направленное третьей партии, служило основой для нормализации советско-албанских отношений, мимоходом предлагает «организовать двусторонние переговоры между Коммунистической партией Советского Союза и Албанской партией труда».

Центральный Комитет Албанской партии труда считает, что этот шаг Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, предпринятый подобным образом, т. е. в придачу к письму Центрального Комитета КПСС в адрес Центрального Комитета Коммунистической партии Китая, содержащему доводы и соображения, касающиеся отношений и необходимости переговоров между Коммунистической партией Советского Союза и Коммунистической партией Китая, изображает на деле Албанскую партию труда как зависящую от другой партии, что нельзя считать иначе, как дискредитацией, унижением и пренебрежением по отношению к Албанской партии труда, нарушением принципа равноправия и взаимного уважения, являющегося элементарным принципом в контактах и отношениях между коммунистическими и рабочими партиями. Поэтому

вышеуказанное письмо ЦК КПСС не было принято, будучи неприемлемым.

Центральный Комитет Албанской партии труда не может не считать, что Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза еще раз проявляет отсутствие искреннего желания нормализовать отношения между двумя нашими партиями и старается, видимо, получить надуманный повод, чтобы показать, будто Албанская партия труда против двусторонних переговоров.

Центральный Комитет АПТ, придерживающийся в отношениях с братскими партиями ленинских норм взаимного уважения, всегда проявлял и проявляет готовность принимать и внимательно изучать любое письмо и любое предложение, которые Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза направит нашей партии, но он отвергнет любую попытку дискредитировать Албанскую партию труда, попирающую ее независимость, ее равноправие в международном коммунистическом и рабочем движении. Албанская партия труда была и есть всегда готова вести двусторонние переговоры с Коммунистической партией Советского Союза, если ЦК Коммунистической партии Советского Союза создаст все условия полного равноправия».

Как ясно видно из вышеприведенного письма Центральному Комитету АПТ, направленного ЦК КПСС, так называемая «инициатива» советского руководства о проведении двусторонних переговоров в самом деле преследовала злонамеренные цели, представляла собой попытку дискредитировать АПТ, попрасть ее независимость.

Этот вывод очевиден для любого человека, преднамеренно не закрывающего глаза перед правдой. Он подтверждается также всей практикой, которой придерживался Н. Хрущев в отношении с АПТ за последние годы. Он всегда относился к нашей партии с пренебрежением, не считая ее равноправной и независимой партией, а придатком или оружием в руках других. Еще 6 ноября 1960 года, во время Московского совещания 81 партии, руководствуясь своими концепциями шовиниста и буржуазного афериста, он заявил делегации КП Китая: «Мы потеряли одну Албанию, а вы, китайцы, выиграли одну Албанию». На XXII съезде ЦК КПСС в октябре 1961 года, в своем заключительном слове, где он излил всю желчь и ненависть на АПТ, Н. Хрущев сделал открытые намеки на то, что наша партия является зависимой партией, и заявил китайским товарищам, что если они хотят улучшения советско-албанских отношений, «то вряд ли кто-либо может содействовать решению этой задачи лучше», чем они. Эти нелепые обвинения он повторил еще более открыто и в достаточной степени вульгарно в своей речи 12 декабря 1962 года в Верховном Совете СССР, где заявил, что Албанскую партию труда учат, мол, и подталкивают некоторые «сквернословы» «ругать родную Коммунистическую партию Советского Союза» и что за это Албанская партия труда получает от них 3 копейки.

Мы полностью уверены, что Н. Хрущеву совершенно ясно, что предложение о двусторонних переговорах с АПТ, сделанное в такой форме, когда нашу партию изображают лишь придатком третьей партии, было неприемлемым для АПТ, как и для любой независимой, уважающей себя партии. Но это ему понадобилось для

демагогии, для обмана других, чтобы взвалить вину на Албанскую партию труда и чтобы оправдать, тем самым, свой курс на борьбу против АПТ и НРА, свои попытки вывести их из рядов коммунистического движения и социалистического лагеря. Это понадобилось ему в качестве предлога, чтобы показать, как будто он сделал все для нормализации советско-албанских отношений, но албанские руководители, мол, против всякой встречи и всяких переговоров. Прошло не так много времени, и это предложение Центрального Комитета АПТ полностью подтвердилось. Об этом ясно свидетельствует письмо, которое Центральный Комитет КПСС направил 30 марта Центральному Комитету КПК.

Следует сказать, что Н. Хрущев настойчиво пытается продолжать свою игру. Многозначителен тот факт, что советские руководители в своем письме, адресованном ЦК Коммунистической партии Китая, подчеркивают: «Если будет действительно проявлено желание, то мы готовы провести встречу». И в этом случае проводится та же самая тактика: так сказать, «мы высказали свое желание», «заняли уголок», «мы сказали свое слово через Коммунистическую партию Китая», теперь слово за албанскими руководителями. Мы говорим советским руководителям: обращайтесь прямо к ЦК АПТ, соблюдая известные нормы уважения и взаимоотношений между партиями. Создайте условия полного равноправия, которые в отношениях с АПТ и НРА до сих пор попирались вами обеими ногами, если вы действительно за нормализацию наших отношений. Бросьте дипломатические перчатки, пустые рассуждения о престиже и демагогические фразы. Не забывайте, что вы очень виновны в отношении АПТ и НРА. Если же вы полагаете, что

сможете легко прикрыть совершенные в отношении АПТ и НРА антимарксистские и антиалбанские действия, то глубоко ошибаетесь!

Но Н. Хрущев и его группа не проявляют искреннего стремления к переговорам и к устранению разногласий с АПТ. Это подтверждается хотя бы тем фактом, что советские руководители, даже когда говорят о переговорах и об устранении разногласий, продолжают свои клеветнические выпады на АПТ. Они обвиняют албанских руководителей в том, будто бы они продолжают «свои раскольнические действия» и «выступают с клеветническими нападениями» на КПСС и советский народ.

Группа Н. Хрущева, обвиняя АПТ как раскольника, пытается замести следы своей раскольнической деятельности. Что называет «раскольническими действиями» албанских руководителей Н. Хрущев? Неужели следует считать раскольническими действиями тот факт, что АПТ не подчинилась диктату Н. Хрущева на Бухарестском и на Московском совещаниях, что она осмелилась высказать свою точку зрения и на совещании международного коммунистического движения подвергнуть критике его антимарксистские взгляды и действия, а заговоры Н. Хрущева против братских марксистско-ленинских партий за их спиной и попытки втянуть в них путем угроз и давлений другие партии следует назвать марксистско-ленинскими действиями, служащими единству? Зачем нужно расхваливать как «марксистско-ленинскую гибкость» грубое нарушение Н. Хрущевым Московской Декларации и Московского Заявления, а их защиту АПТ и другими марксистско-ленинскими партиями следует, мол, считать раскольническим действием? Нет, не АПТ, а группа Н. Хрущева своими взглядами и действиями

нанесла и наносит большой ущерб единству социалистического лагеря и международного коммунистического движения, она внесла и с каждым днем все больше углубляет раскол в наших рядах. И если группа Н. Хрущева поднимает шум о единстве, то факты показывают, что она не за подлинное марксистско-ленинское единство, а за ложное, антимарксистское единство, основанное не на московских документах, а на основе ревизионизма.

В письме ЦК КПСС от 30 марта, адресованном ЦК Коммунистической партии Китая, говорится, что «албанские руководители выступали и продолжают выступать с клеветническими нападками» на КПСС и на советский народ. Когда, в каком случае мы выступали с клеветническими нападками на КПСС и на советский народ? Пусть Н. Хрущев приведет хотя бы один пример. Наша партия и наш народ всегда питали и питают большую любовь и глубокое уважение к славной большевистской партии, основанной Лениным, к братскому советскому народу. Мы всегда считали и считаем их нашими сердечными друзьями, питаем к ним самые братские интернационалистские чувства, были, остаемся и останемся на всю жизнь признательны им за все, что они сделали для блага нашего народа и нашей партии. Албанская партия труда постоянно воспитывает коммунистов и народные массы в духе любви к Советскому Союзу. Это видно во всей ее деятельности и ее пропаганде, это видно также в нашей печати, которая держит наш народ в курсе жизни и достижений советских трудящихся, несмотря на то, что в советской печати в течение трех лет не написано ни единого слова о борьбе албанского народа за социализм. Принципиаль-

ная борьба, которую АПТ ведет с современным ревизионизмом, является в то же время и борьбой в защиту Советского Союза. Это подтвердит время.

И в отношении самой группы Н. Хрущева мы никогда не клеветали. Мы всегда говорили правду, ссылаясь на реальные факты, на позиции и действия Н. Хрущева. Мы говорили и говорим, что Н. Хрущев первый обнажил разногласия между нашими партиями на XXII съезде КПСС, вооружив наших врагов и создав, таким образом, опасный прецедент в международном коммунистическом движении, когда съезд одной партии используется в качестве трибуны для нападок и произвольного осуждения других партий. Мы говорили и говорим, что группа Н. Хрущева прекратила все кредиты, отозвала всех советских специалистов из Албании, выгнала албанских студентов из учебных заведений Советского Союза, нарушила все торговые, культурные и военные соглашения и даже разорвала дипломатические отношения, установив таким образом полную блокаду против НРА. Мы говорили и говорим, что группа Н. Хрущева клеветнически объявила руководителей АПТ агентами империализма, продавшимися за 30 сребренников. Мы говорили и говорим, что Н. Хрущев и его люди открыто взяли под защиту врагов нашей народной власти, осужденных как изменников Родины и агентов иностранных разведок, а также различные антипартийные элементы и в то же время призывали к низвержению руководства партии и государства в Албании, позволив себе, тем самым, грубое вмешательство во внутренние дела нашей партии и нашей страны. Все это доказано документами. Мы могли бы привести еще множество других фактов, как, например, враждебные действия и

произвол группы Н. Хрущева в отношении НРА в связи с Варшавским договором и СЭВом. Но не считаем нужным останавливаться на подробностях этого и других вопросов.

Таковы некоторые из фактов, на которые мы ссылались в нашей полемике с группой Н. Хрущева. Если же это клевета, как утверждает Н. Хрущев, то тогда пусть он наберется смелости публично отрицать эти акты, которые теперь известны всему миру и которые в целом в международной практике похожи лишь на меры, принимаемые одной страной против другой страны только в канун объявления войны.

В действительности не мы, а Н. Хрущев бесстыдно клеветает на нашу партию и нашу страну. Чего хочет Н. Хрущев? Может быть он хочет, чтобы мы закрыли рот и молчали, а он продолжал дискредитировать, клеветать и действовать в ущерб АПТ и НРА? Это уже неприемлемо. Пусть он раз и навсегда уяснит себе, что это не правильный путь, это не тот путь, который ведет к устранению разногласий и нормализации советско-албанских отношений.

Если Н. Хрущев за устранение разногласий и укрепление единства, то это он должен показать делами, предпринимать реальные, а не фиктивные шаги, устранить все препятствия, которые он создал в отношениях между двумя нашими партиями и двумя нашими странами. Подобно тому как Хрущев осмелился клеветнически нападать на нас, вмешиваться в наши внутренние дела и совершать враждебные действия против нашей партии и нашей страны, он должен набраться смелости и публично осудить эти антимарксистские позиции и дей-

ствия и вернуться на путь строгого соблюдения интернационалистических норм отношений между коммунистическими и рабочими партиями и между социалистическими странами. Мы благосклонно встретили бы любой искренний шаг в этом направлении.

СОДЕРЖАНИЕ

ЗАЯВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА АЛБАНСКОЙ ПАРТИИ ТРУДА <i>(20 октября 1961 года)</i>	1
ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ АЛБАНИЕЙ И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ (Документы)	7
КЛЕВЕТА И ВЫДУМКИ НЕ УСТОЯТ ПЕРЕД ЛИЦОМ ФАКТОВ И ДОКУМЕНТОВ	43
Правда по вопросу о специалистах <i>(Статья газеты «Зери и Популит» от 19 декабря 1961 года)</i>	45
Правда по вопросу о Дворце культуры <i>(Статья газеты «Зери и Популит» от 20 декабря 1961 года)</i>	54
Правда по вопросу о студентах <i>(Статья газеты «Зери и Популит» от 30 декабря 1961 года)</i>	64
Н. ХРУЩЕВ ПРИЛАГАЛ УСИЛИЯ НЕ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ РАЗРЕШИТЬ, А ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ОБОСТРИТЬ РАЗ- НОГЛАСИЯ С НАШЕЙ ПАРТИЕЙ И С НАШИМ ГОСУ- ДАРСТВОМ <i>(Статья газеты «Зери и Популит» от 25 марта 1962 года)</i>	75
Н. ХРУЩЕВ ОПЯТЬ В РОЛИ ДЕМАГОГА, КЛЕВЕТНИКА И РАСКОЛЬНИКА <i>(Статья газеты «Зери и Популит» от 18 апреля 1963 года)</i>	109